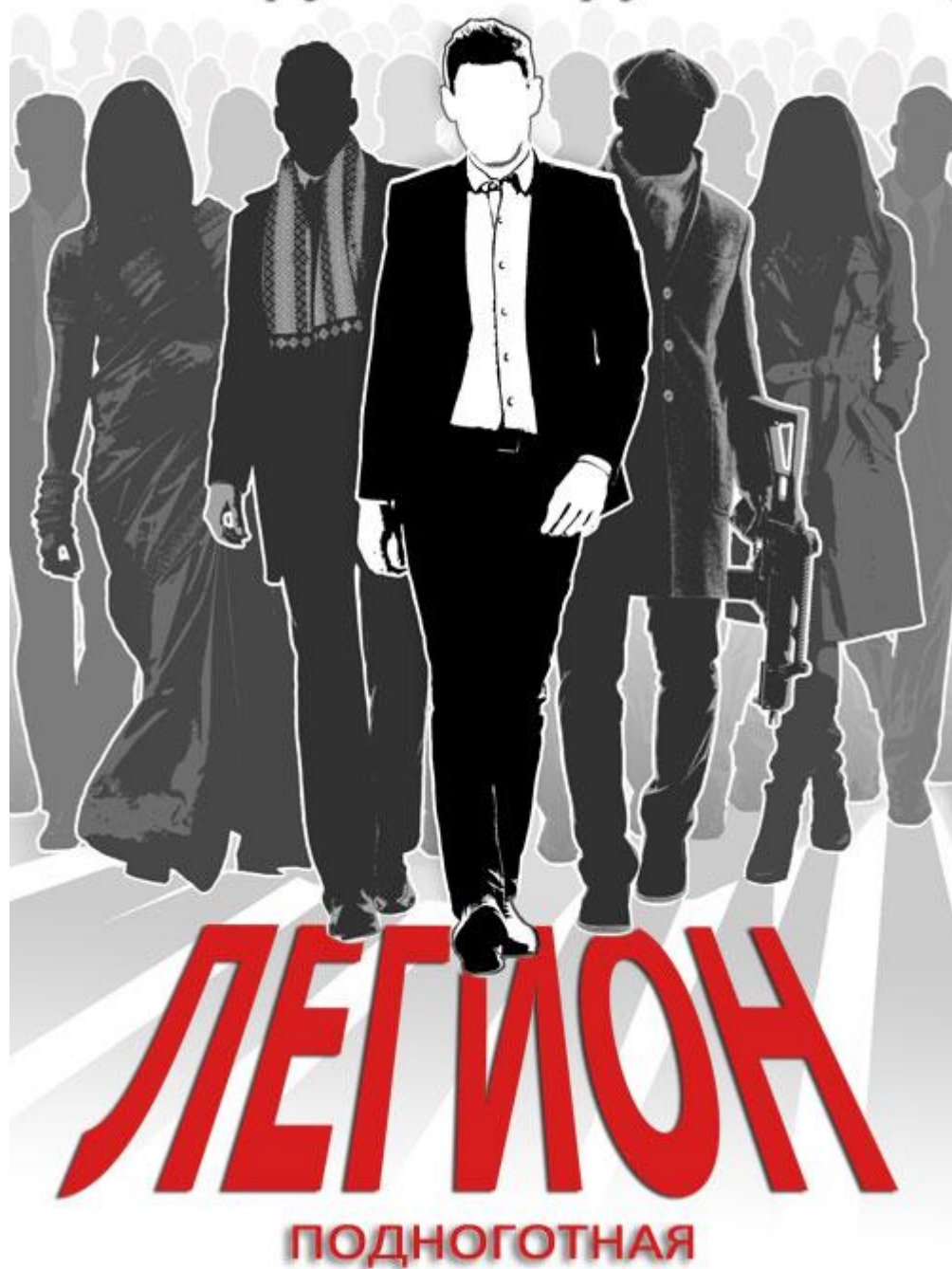

БРЕНДОН САНДЕРСОН

BOOKTRAV

Стивен Лидс по прозвищу Легион — человек, чьи психические способности позволяют создавать множество воображаемых личностей, наделенных особыми чертами и широким спектром умений. Лидса и его аспектов нанимает компания «И-3» для розыска похищенного из местного морга трупа. Дело в том, что это труп одного из первопроходцев в области экспериментальной биотехнологии, человека, который исследовал возможности использования человеческого тела в качестве устройства для хранения данных. Существует вероятность того, что он поместил в клетки своего, теперь уже мертвого тела, некую информацию, которая может быть очень опасна...

Информация о переводчиках

Перевод: paloozer, Inoplanetjanec, Bazalmont, TheMalcolm
Редактура и вычитка: Marmax, paloozer, Anahitta
Главный редактор: Inoplanetjanec
Booktran, 2015 г.

Интересные новости о творчестве Брендона Сандерсона в нашей группе:
www.vk.com/b.sanderson.

Если вы хотите отблагодарить переводчиков и поддержать проект, добро пожаловать на www.booktran.ru.

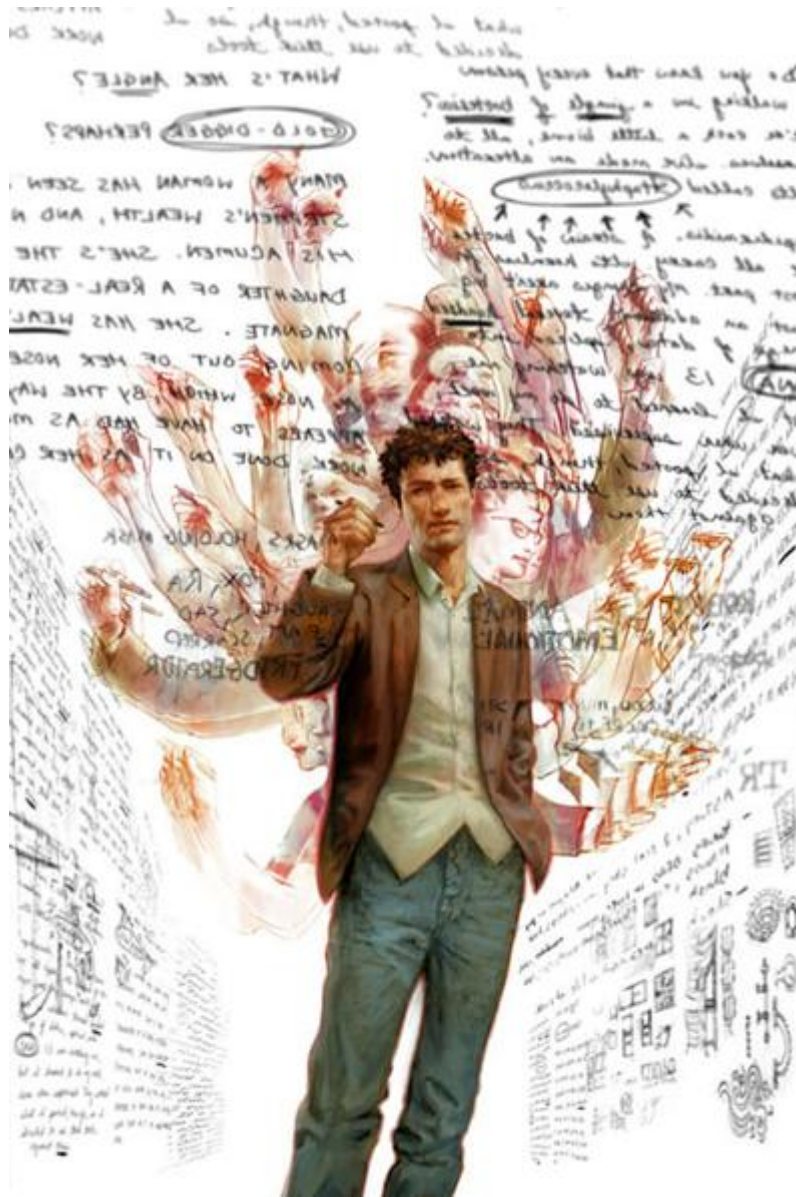
Оглавление

Часть 1	
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Часть 2	
Глава 8	26
Глава 9	33
Глава 10	38
Глава 11	40
Глава 12	42
Глава 13	49
Глава 14	58
Глава 15	62
Часть 3	
Глава 16	65
Глава 17	71
Глава 18	74
Глава 19	76
Глава 20	80
Глава 21	83
Эпилог	85
Благодарности	88

Брендон Сандерсон

«Легион: Подноготная»

Часть 1

Глава 1

— Что у нее на уме? — спросила Айви, обходя вокруг стола со скрещенными на груди руками. Сегодня ее светлые волосы были уложены в строгий пучок, из которого торчали опасные на вид шпильки.

Я пытался не обращать на нее внимания, но безуспешно.

— Возможно, охотница за деньгами? — предположил Тобиас, придвинув стул и присаживаясь рядом со мной. Темнокожий и полный достоинства, он, как обычно, был одет в свободный костюм без галстука и прекрасно вписывался в этот зал с хрустальными люстрами и фортепианной музыкой. — Многие женщины видят только богатство Стивена, а не его пронизательный ум.

— Ее отец сделал состояние на торговле недвижимостью, — отмахнулась Айви. — У нее богатство даже из носа течет. — Айви наклонилась над столом, пристально разглядывая сидевшую напротив меня девушку. — Кстати, над ее носом, похоже, очень неплохо поработали, как и над грудью.

Я выдавил улыбку, стараясь не отвлекаться от собеседницы. Я уже привык полагаться на Айви и Тобиаса. Доверял им.

Но чертовски сложно насладиться свиданием, когда тебя постоянно сопровождают галлюцинации.

— Итак... — прервала молчание моя собеседница Сильвия. — Мэлком сказал, ты что-то вроде детектива? — и она одарила меня робкой улыбкой. Обворожительная, в бриллиантах и обтягивающем черном платье, Сильвия была знакомой одного моего приятеля, который слишком уж обо мне заботился. Интересно, насколько хорошо она меня изучила, прежде чем согласиться на свидание вслепую.

— Детектива? — переспросил я. — Да, думаю, можно сказать и так.

— Я так и сказала! — ответила Сильвия с нервным смешком.

Айви закатила глаза, отказываясь от стула, который придвинул для нее Тобиас.

— Хотя, честно говоря, — сказал я Сильвии, — слово «детектив» создает неверное представление. Я просто помогаю людям в решении специфических проблем.

— Как Бэтмен! — сказала Сильвия.

От таких слов Тобиас поперхнулся лимонадом, обрызгав скатерть, хотя Сильвия, конечно же, не могла этого видеть.

— Нет... не совсем так, — ответил я.

— Я пошутила, — сказала Сильвия, делая еще глоток вина. Она выпила уже довольно много, учитывая, что ужин только начался. — Какие проблемы ты решаешь? Проблемы с компьютерами? С безопасностью? Логические задачи?

— Да. И эти тоже, и еще некоторые другие.

— Это... выглядит не слишком специфически, как мне кажется, — ответила Сильвия.

Она была права.

— Это трудно объяснить. Я действительно специалист, просто во многих областях.

— Например?

— Все что угодно. Зависит от задачи.

— Она что-то скрывает, — сказала Айви, по-прежнему держа руки скрещенными на груди. — Говорю тебе, Стив. У нее что-то на уме.

— Как и у всех, — ответил я.

— Что? — спросила Сильвия, хмуро глядя на то, как официантка с перекинутым через руку полотенцем убирает наши тарелки из-под салата.

— Ничего, — сказал я.

Сильвия поерзала на стуле и сделала очередной глоток:

— Это ты с ними разговаривал, верно?

— Значит, ты все-таки навела обо мне справки.

— Девушке нужно быть осторожной, ты же понимаешь. Ведь бывают реальные психи.

— Уверяю, — ответил я, — все под контролем. Я кое-что вижу, но полностью осознаю, что реально, а что нет.

— Осторожно, Стивен, — сказал сидевший рядом Тобиас. — Это опасная тема для первого свидания. Может, лучше поговорить об архитектуре?

Я понял, что постукиваю вилкой по тарелке с хлебом, и остановился.

— Дизайн этого здания разработан Рентоном Маккеем, — продолжил Тобиас в своей спокойной, размеренной манере. — Стоит отметить открытый характер помещения с подвижными элементами и геометрию восходящих узоров. Интерьер ресторана можно перекраивать чуть ли не каждый год, представляя его, как место для приема пищи и в то же время, как арт-инсталляцию.

— На самом деле моя психология не настолько интересна, — сказал я, — как, например, это здание. Ты знала, что его построил Рентон Маккей? Он...

— Значит, ты что-то видишь, — перебила Сильвия. — Вроде видений?

— Слишком громко сказано, — вздохнул я. — Просто вижу людей, которых здесь нет.

— Как тот парень, — сказала она. — В кино.

— Верно. Как он. Только он был сумасшедшим, а я нет.

— О, да, — сказала Айви, — это отличный способ ее успокоить. Объясни в подробностях, какой ты не сумасшедший.

— Разве не ты у нас психотерапевт? Вот и объяснила бы, — огрызнулся я. — Чуть меньше сарказма и будет чудесно.

Трудная для Айви задачка. Сарказм для нее как родной язык, хотя она также свободно владеет «глубоко разочарованным» и «слегка снисходительным» диалектами. А еще она хороший друг. Ну, воображаемый друг.

Просто у нее пунктик насчет моих отношений с женщинами. По крайней мере с тех пор, как нас оставила Сандра.

Сильвия напряженно застыла, глядя на меня, и только поэтому я сообразил, что разговариваю с Айви вслух. Когда Сильвия заметила, что я поднял на нее глаза, она нацепила улыбку, такую же фальшивую, как бордовый краситель №6. Я внутренне поморщился. Она была довольно привлекательна, несмотря на претензии, высказанные Айви. И кроме того, сколько бы народу ни появилось в моей жизни, мне было ужасно одиноко.

— Значит... — произнесла Сильвия и притихла. Принесли горячее. У нее была курица под листьями салата. Я выбрал какое-то блюдо из цыпленка с более-менее знакомым названием. — Значит, э... Только что ты разговаривал с одним из них? С воображаемым персонажем? — Очевидно, она сочла такой вопрос достаточно корректным. Возможно, в книге по этикету для настоящих леди была глава о том, как поддержать разговор о психических отклонениях.

— Да, — ответил я. — Это одна из них. Айви.

— Э... леди?

— Женщина. Леди она только временами.

Айви фыркнула:

— Очень по-взрослому, Стив.

— Среди твоих личностей много женщин? — спросила Сильвия. Ее блюдо до сих пор оставалось нетронутым.

— Они не личности, — ответил я. — Они отделены от меня. У меня не диссоциативное расстройство¹. Если я и болен, то это какая-то форма шизофрении.

Психологи любят подискутировать на эту тему. Несмотря на мои галлюцинации, я не соответствую определениям шизофрении. Я не

¹ Диссоциативное расстройство — группа психических расстройств. Здесь имеется в виду феномен, чаще называемый «раздвоением личности», при котором существующие в сознании человека «личности» сменяют друг друга и после «переключения» активная в данный момент личность не может вспомнить, что происходило, пока была активна другая. Вопреки расхожему заблуждению, диссоциативные расстройства не связаны с шизофренией. (Здесь и далее прим. ред.)

соответствию вообще никаким определениям. Но какая разница? Мне это не мешает. В основном.

Я улыбнулся Сильвии, которая все еще не прикасалась к еде.

— Это не так уж важно. Мои аспекты, возможно, просто результат одинокого детства, проведенного в основном наедине с собой.

— Хорошо, — сказал Тобиас. — Теперь уводи беседу от своих странностей и начинай говорить о ней.

— Да, — согласилась Айви. — Узнай, что у нее на уме.

— У тебя есть родные братья или сестры? — спросил я.

Сильвия помедлила, затем, наконец, взяла столовые приборы. Никогда еще я не был так счастлив наблюдать, как человек орудует вилкой.

— Две сестры, — ответила она, — обе старшие. Мария — консультант в рекламном агентстве. Джорджия живет на Каймановых островах. Она адвокат...

Она продолжила рассказывать, и я расслабился. Тобиас в знак одобрения поднял свой стакан с лимонадом. Катастрофа миновала.

— Рано или поздно тебе придется поговорить с ней об этом, — сказала Айви. — У нее не получится просто нас игнорировать.

— Да, — ответил я тихо. — Но пока что мне нужно пережить первое свидание.

— Что это было? — поглядела на нас Сильвия, прервав свой рассказ.

— Ничего, — ответил я.

— Она говорила о своем отце, — сообщил Тобиас. — Банкире. Он оставил бизнес.

— Как долго он занимался банковским делом? — спросил я, радуясь, что хоть кто-то из нас был внимателен.

— Сорок восемь лет! Мы постоянно говорили ему, что нет необходимости продолжать...

Я улыбнулся и, пока она рассказывала, принялся за своего цыпленка.

— Периметр чист, — раздался голос позади меня.

Вздвогнув, я оглянулся. Там стоял Джей Си в форме официанта с подносом грязной посуды. Крепкий, жилистый, с квадратной челюстью, Джей Си — хладнокровный убийца. Ну, по крайней мере, как он сам утверждает. Думаю, скорее всего он имеет в виду убийство хладнокровных рептилий.

Он, конечно же, был галлюцинацией. Джей Си, поднос с тарелками, пистолет в потайной кобуре под белым пиджаком официанта... все это лишь галлюцинации. Но при этом он несколько раз спасал мне жизнь.

Это не означало, что я был рад его видеть.

— Что ты здесь делаешь? — прошипел я.

— Высматриваю убийц, — ответил Джей Си.

— Я на свидании!

— А значит, твое внимание рассеяно, — заметил Джей Си. — Идеальный момент для убийства.

— Я сказал тебе оставаться дома!

— Да, я знаю. Убийцы тоже могли это слышать. Поэтому пришлось прийти. — Он толкнул меня локтем. Я это почувствовал. Хоть он и плод моего воображения, но для меня он осязаем и совершенно реален. — А она ничего, дохляк. Молодец!

— Она наполовину пластмассовая, — сухо сообщила Айви.

— Как и моя тачка, — парировал Джей Си. — А смотрится все равно классно. — Он ухмыльнулся Айви и наклонился ко мне. — А ты бы не мог... — И он приложил сложенные чашечками ладони к своей груди, кивнув в сторону Айви.

— Джей Си, — холодно произнесла Айви, — ты только что пытался предложить Стиву, чтобы он вообразил мне грудь побольше?

Джей Си пожал плечами.

— Ты, — сказала она, — самый отвратительный глюк на планете. Seriously. Можешь гордиться. Никто еще не воображал ничего более мерзкого.

У этих двоих отношения то пропадали, то возникали снова. По-видимому, я пропустил, когда они опять прекратились. Я реально не знал, что с этим всем делать, — впервые между двумя моими аспектами возникла романтическая связь.

Забавно, что вслух Джей Си не смог бы попросить меня вообразить для Айви другие формы. Ему не нравится сталкиваться с тем фактом, что он галлюцинация. Это вызывало у него дискомфорт.

Джей Си продолжил оглядывать помещение. Несмотря на его очевидные бзики, он был наблюдателен и очень хорош в вопросах безопасности. Он замечал детали, которые ускользали от меня, поэтому, наверное, неплохо, что он решил к нам присоединиться.

— Что? — спросил я. — Что-то не так?

— Он просто параноик, — сказала Айви. — Помнишь, как однажды он принял почтальона за террориста?

Джей Си перестал осматриваться, его внимание сконцентрировалось на женщине, сидевшей через три стола. Темнокожая, в дорогом брючном костюме. Как только я ее заметил, она отвернулась к окну. На улице было темно, и в стекле отражался зал. Не исключено, что она продолжала наблюдать.

— Я проверю, — сказал Джей Си, отходя от нашего стола.

— Стивен... — сказал Тобиас.

Вновь повернувшись к Сильвии, я обнаружил, что она опять смотрит на меня широко раскрытыми глазами, неестественно держа вилку, словно забыла о ней.

Я заставил себя улыбнуться:

— Извини! Меня кое-что отвлекло.

— Что?

— Ничего. Ты что-то рассказывала про свою мать...

— Что тебя отвлекло?

— Аспект, — неохотно сказал я.

— Галлюцинация, ты имеешь в виду.

— Да. Я оставил его дома, а он пришел сам.

Сильвия пристально уставилась на свою еду:

— Это интересно. Расскажи подробнее.

Снова придется тщательно подбирать слова. Я наклонился вперед:

— Это не то, что ты думаешь, Сильвия. Мои аспекты всего лишь часть меня, вместилища моих знаний. Как... воспоминания, которые оживают и бродят вокруг.

— Она не купилась на это, — отметила Айви. — Дыхание учащено. Пальцы напряжены... Стив, она знает о тебе больше, чем ты думаешь. Она не выглядит шокированной, она ведет себя, как на свидании с Джеком Потрошителем, и пытается выглядеть невозмутимой.

Я кивнул, принимая информацию:

— Тут не о чем беспокоиться. — Или я об этом уже говорил? — Каждый из моих аспектов в чем-либо мне помогает. Айви психолог. Тобиас историк. Они...

— А тот, который только что прибыл? — спросила Сильвия, поднимая взгляд и встречаясь со мной глазами. — Какой появился неожиданно для тебя?

— Солги, — сказал Тобиас.

— Соври, — повторила Айви. — Скажи ей, что он артист балета или что-то типа того.

— Джей Си, — сказал я вместо этого, — бывший «морской котик». Он помогает мне в определенных вопросах по этой части.

— По этой части?

— В вопросах обеспечения безопасности. Тайных операциях. В ситуациях, когда я могу оказаться в опасности.

— И он советует тебе убивать людей?

— Да нет. Ну ладно, в некотором смысле, да. Но обычно он шутит.

Айви застонала.

Сильвия встала:

— Я прошу прощения. Мне нужно в дамскую комнату.

— Конечно.

Она взяла свою сумочку, шарфик и ушла.

— Не вернется? — спросил я Айви.

— Шутить? Ты сейчас сказал ей, что невидимый человек, который предлагает убивать людей, появился без приглашения.

— Все прошло не так гладко, как хотелось бы, — согласился Тобиас.

Айви вздохнула и села на место Сильвии.

— По крайней мере лучше, чем в прошлый раз... Она продержалась... сколько? Полчаса?

— Двадцать минут, — сказал Тобиас, глядя на ресторанные напольные часы.

— Похоже, нужно с этим заканчивать, — прошептал я. — Мы не можем продолжать тянуть каждый в свою сторону всякий раз, когда дело доходит до возможных отношений.

— Не было необходимости говорить про Джей Си, — сказала Айви. — Мог бы что-нибудь выдумать. Вместо этого ты сказал ей правду. Пугающую, неловкую, джейсишную правду.

Я поднял свой напиток. Лимонад в причудливом винном бокале. И, покрутив его в руке, сказал:

— Моя жизнь фальшивка, Айви. Фальшивые друзья. Фальшивое общение. Зачастую, когда у Уилсона выходной, я за целый день не разговариваю ни с единой живой душой. Наверное, я не хочу начинать отношения со лжи.

Мы молча сидели втроем, пока не прибежал Джей Си, увернувшись от проходящего мимо настоящего официанта.

— Что? — спросил он, взглянув на Айви. — Уже упустили цыпочку?

Я отсалютовал ему бокалом.

— Не будь к себе жесток, Стивен, — сказал Тобиас, кладя руку мне на плечо. — Такую женщину, как Сандра, трудно забыть, но шрамы в конце концов заживут.

— Шрамы не заживают, Тобиас, — сказал я. — В этом и есть значение слова шрам. — Я повертел свой бокал, наблюдая за игрой света в кубиках льда.

— Да, все это здорово, — произнес Джей Си, — эмоции, метафоры и прочая хрень. Слушайте, у нас проблема.

Я посмотрел на него.

— Помните женщину, которую мы недавно видели? — сказал Джей Си, указывая туда. — Она... — он осекся. Место, где сидела женщина, пустовало, ее блюдо осталось почти нетронутым.

— Пора идти? — спросил я.

— Да, — ответил Джей Си. — Прямо сейчас.

Глава 2

— Зен Ригби, — сказал Джей Си, когда мы рванули из ресторана. — Частная охрана, что в данном случае всего лишь удобное прикрытие для убийцы по найму. Список убийств, в которых ее подозревают, такой же длинный, как твой психологический портрет, дохляк. Доказательств нет. Она хороша в своем деле.

— Постой, — уточнила Айви с другой стороны. — Хочешь сказать, что киллер действительно вот так запросто объявился в ресторане?

— По всей видимости, да, — ответил я.

Джей Си мог знать только то, что знаю я, то есть все, что он говорит, было извлечено из глубин моей памяти. В ходе прежних миссий мне иногда приходилось просматривать списки оперативников, шпионов и профессиональных убийц.

— Великолепно, — сказала Айви, не глядя на Джей Си. — Теперь он станет абсолютно невыносим.

На выходе из ресторана, по подсказке Джей Си я взглянул на список бронирования. Этого было достаточно, чтобы информация отпечаталась у меня в мозгу и стала доступна аспектам.

— Кэрол Вестминстер, — сообщил Джей Си, выбирая имя из списка. — Раньше она уже использовала этот псевдоним. Это точно была Зен.

Мы остановились возле парковочной стойки на улице, дождливый вечер был наполнен шелестом проезжающих по мокрой дороге автомобилей. Дождь смыл едкие городские запахи, и вместо невымытых бомжей теперь пахло только что вымытыми бомжами. Служащий спросил у нас парковочный талон, но я проигнорировал его, отправив Уилсону сообщение, чтобы он подал машину.

— Джей Си, ты сказал, что она наемница. На кого она работает? — спросил я, набирая текстовое сообщение.

— Точно не знаю, — сказал Джей Си. — Последнее, что я слышал, она подыскивала новое местечко. Зен не из тех киллеров, которые работают от случая к случаю. Компании нанимают ее на долгий срок и используют для разгребания дерьма и решения разных проблем полулегальными способами.

Вся эта информация скрывалась в глубинах моей памяти, но было необходимо, чтобы ее озвучил Джей Си. Я не сумасшедший, я ментально фрагментированный. К несчастью, мои аспекты... ну, обычно они немного сдвинутые. Стоявший сбоку Тобиас бормотал, что Стэн — голос, который он временами слышал, — не предупредил его о дожде. Айви подчеркнуто не смотрела на маленькие отверстия в почтовом ящике. Неужели все так плохо?

— Это могло быть простое совпадение, — покачав головой, сказал Тобиас, когда закончил, наконец, изучать состояние небосвода. — Убийцы, как и все остальные, иногда выходят поужинать.

— Наверное так, — отозвался Джей Си. — Однако, если это совпадение, я буду разочарован.

— Не терпится кого-нибудь подстрелить? — спросила Айви.

— Ну, ясное дело. Но не поэтому. Я ненавижу совпадения. Жизнь становится намного проще, когда исходишь из того, что все пытаются тебя убить.

Уилсон ответил на сообщение: «Объявился старый друг. Хочет с вами поговорить. Он в машине. Окей?»

«Кто?» — написал я.

«Йол Чей».

Я нахмурился. Йол? Может, это была его наемная убийца? «Хорошо», — набрал я в ответ.

«Буду через пару минут», — ответил Уилсон.

— Йоу! — произнес Джей Си, на что-то показывая, — зацените.

Недалеко от нас в машину садилась Сильвия. Ее сопровождал человеком в костюме. Глен, репортер «Мэг». Он захлопнул за Сильвией дверь, посмотрел на меня, пожал плечами и, коснувшись пальцами своей старомодной фетровой шляпы, сел в машину с другой стороны.

— Я знала, что тут какой-то подвох! — воскликнула Айви. — Все было подстроено! Спорю, она записала весь разговор.

Я застонал. «Мэг» была бульварной газетой наихудшего сорта, в том смысле, что она публиковала достаточно правдивых фактов, чтобы люди легче верили остальной ерунде. Большую часть жизни я избегал внимания средств массовой информации, но в последнее время газеты и новостные сайты ко мне прямо липли.

Джей Си от досады покачал головой и, пока мы ждали машину, убежал разведать периметр.

— Я предупреждала, что здесь подвох, — сказала Айви, скрестив руки, пока мы с парковщиками стояли под навесом, по которому барабанил дождь.

— Знаю.

— Обычно ты более подозрителен. Боюсь, что женщины попадают в твою слепую зону.

— Принято.

— И Джей Си тебя снова не послушал. Пришел сам, когда ты намеренно оставил его дома. Мы никогда не обсуждали то, что произошло в Израиле.

— Мы разобрались с проблемой. Вот и все, что там произошло.

— Джей Си стрелял из твоего пистолета, Стив. Он — аспект — стрелял в реальных людей.

— Он двигал моей рукой, — возразил я. — А стрелял я сам.

— Между нами размываются границы, такого раньше никогда не было. — Она посмотрела мне в глаза. — Ты снова пытаешься найти Сандру. Думаю, ты намеренно саботировал это свидание, чтобы иметь предлог избежать их в будущем.

— Ты делаешь поспешные выводы.

— Лучше бы это так и было, — сказала Айви. — Мы сохраняли баланс, Стив. Это работало. Я не хочу снова беспокоиться по поводу исчезающих аспектов.

Наконец-то подъехал мой лимузин. За рулем сидел Уилсон — наш дворецкий. Уже наступил поздний вечер, а у штатного водителя был нормальный восьмичасовой график.

— А это кто на заднем сидении? — спросил подбежавший Джей Си, пытаясь через тонированные стекла разглядеть пассажира.

— Йол Чей, — ответил я.

— Гм, — сказал Джей Си, потирая подбородок.

— Думаешь, он в этом замешан? — спросил я.

— Поставил бы на это твою жизнь.

Восхитительно. Ну, встречи с Йолом всегда были интересны, если не сказать больше. Служащий ресторана открыл для меня дверь автомобиля. Я сделал было шаг, но Джей Си предупреждающе положил руку мне на грудь и, вынув из кобуры пистолет, заглянул внутрь салона.

Я посмотрел на Айви и закатил глаза, но она не обращала на меня внимания. Вместо этого она с нежной улыбкой смотрела на Джей Си. Что между ними происходит?

Убрав руку с моей груди, Джей Си отступил назад и кивнул. В моем лимузине развалился Йол Чей. На нем был белоснежный костюм, серебристый

галстук-бабочка и пара лакированных черно-белых туфель на шнурках. Композицию завершали солнечные очки в покрытой алмазами оправе — чрезвычайно странный наряд для пятидесятилетнего корейского бизнесмена. Хотя для Йола это было еще скромно.

— Стив! — произнес он с умеренным корейским акцентом, протягивая кулак для приветственного тычка. Мое имя прозвучало у него как «Стии-ву». — Как ты, сумасшедший пес?

— Меня отшили, — сказал я, позволяя аспектам залезть первыми, чтобы служащий не закрыл перед ними дверь. — Свидание не продлилось и часа.

— Что? Что нынче с женщинами не так?

— Не знаю, — сказал я, забираясь внутрь и занимая место, пока аспекты устраивались поудобнее. — Наверное, им нужны парни, который не напоминают серийных убийц.

— Тоска, — заметил Йол. — Да с тобой любая захотела бы встречаться! Ты же находка! Одно тело, сорок человек. Бесконечное разнообразие.

Он не совсем понимал, как работают аспекты, но это было простительно. Я сам не всегда понимаю, как они работают.

Я принял от Йола стакан лимонада. Несколько лет назад я помог ему решить одну проблему, это был самый веселый и наименее сложный проект, с каким я когда-либо сталкивался. Даже несмотря на то, что мне пришлось научиться играть на саксофоне.

— Сколько сегодня? — спросил Йол, кивая на пустые сиденья в лимузине.

— Всего трое.

— Шпион тоже здесь?

— Я не цэрэушник, — буркнул Джей Си. — Я из спецназа, кретин.

— Он что, не рад меня видеть? — спросил Йол, ухмыляясь за кричащими солнечными очками.

— Можно и так сказать, — ответил я.

Ухмылка Йола расплзлась еще шире, затем он достал телефон и нажал несколько кнопок.

— Джей Си, я только что пожертвовал десять тысяч от твоего имени в Центр Брейди² по предотвращению насилия с применением оружия. Просто подумал, что ты хотел бы это знать.

Джей Си зарычал. Буквально взял и зарычал.

Пока мы ехали, я, откинувшись на сиденье, рассматривал Йола. За нами следовало еще одно авто с его людьми. По-видимому, он дал Уилсону какие-то инструкции, так как двигались мы не в сторону дома.

— Ты подыгрываешь моим аспектам, Йол, — сказал я. — Почему? Другие этого не делают.

— Но ведь для тебя это не игра? — лениво спросил он.

— Нет.

— Тогда и для меня тоже. — Его телефон издал звук, имитирующий крик какой-то птицы.

— Это крик орла, — сказал Тобиас. — Большинство людей бывают удивлены, услышав, как он звучит на самом деле, потому что американские средства массовой информации при демонстрации орла³ использует крик

² Центр Брейди — одна из общественных организаций США, которая борется против свободной продажи оружия. Названа по имени пресс-секретаря Белого дома Джеймса Брейди, ставшего инвалидом после покушения на президента Рональда Рейгана в 1981 году.

³ Имеется в виду белоголовый орлан — хищная птица семейства ястребиных, которая с 1782 года является национальным символом США. Ее изображение находится на Большой печати (гербе) США.

красного ястреба. Они думают, что орел звучит недостаточно царственно. Вот так мы сами себе и лжем, подменяя подлинность национальной иконы...

А Йол использовал это в качестве рингтона. Интересно. Отвечая на телефонный звонок, он заговорил по-корейски.

— Нам обязательно иметь дело с этим клоуном? — спросил Джей Си.

— А мне он нравится, — сказала сидящая рядом с Йолом Айви. — Кроме того, ты сам сказал, что он может быть связан с той убийцей.

— О, точно, — сказал Джей Си. — Мы могли бы вытрясти из него правду. Проверенным методом убеждения из пяти пунктов. — Он сжал кулак и впечатал его в ладонь другой руки.

— Кошмар, — сказала Айви.

— А что? Он такой ненормальный, что, наверное, ловил бы от этого кайф.

Йол убрал телефон.

— Какие-то проблемы? — спросил я.

— Новости про мой последний альбом.

— Хорошие?

Йол пожал плечами. Он выпустил пять музыкальных альбомов. Все они с треском провалились. Когда ты поднял 1,2 миллиарда, тонкой игрой на рынке сырьевых инвестиций, такая ерунда, как плохие продажи твоего рэпа, не сможет остановить тебя от выпуска очередного альбома.

— В общем... — сказал Йол, — есть проблема, с которой мне может понадобиться помощь.

— Наконец-то! — воскликнул Джей Си. — Только, надеюсь, помощь не в том, чтобы втюхивать людям его ужасную музыку. — Он помедлил. — Хотя, если нам нужен новый вид пытки...

— Не замешана ли в этом деле женщина по имени Зен? — спросил я.

— Кто? — Йол нахмурился.

— Профессиональный киллер. Она следила за мной в ресторане.

— Наверное, хотела, чтобы ей назначили свидание, — весело пошутил

Йол.

Я поднял бровь.

— Наша проблема, — сказал Йол, — может быть связана с некоторой опасностью, и наши конкуренты вполне могут опуститься до найма подобных... индивидуумов. Но на меня она не работает, даю слово.

— Эта работа, — спросил я, — она интересна?

Йол широко улыбнулся.

— Мне нужно, чтобы ты вернул труп.

— О-о-о... — сказал Джей Си.

— Пустая трата времени, — сказал Тобиас.

— Есть еще что-то, — сказала Айви, изучая выражение лица Йола.

— И в чем загвоздка? — спросил я.

— Важен не сам труп, — сказал Йол, наклонившись ко мне. — Важно то, что ему известно.

Глава 3

— «Инновационная информационная Инкорпорация», — прочитал Джей Си вывеску перед бизнес-городком, когда мы подъехали к охраняемым воротам. — Даже я могу сказать, что это тупое название. — Он помедлил. — Правда тупое?

— Название несколько... банальное, — переиначил я вслух слова Джей Си.

— Основана инженерами, — сказал Йол, — управляется инженерами и, к сожалению, названа инженерами. Они уже ждут нас внутри. Стив, учти, это мое предложение выходит за рамки дружбы. Сделаешь это для меня, и наш долг будет улажен, плюс еще кое-что.

— Йол, если здесь действительно замешана женщина-киллер, — неохотно сказал я, — этого будет недостаточно. Я не собираюсь рисковать своей жизнью ради простой услуги.

— А что скажешь насчет состояния?

— Я и так богат.

— Не богатство. Состояние. Полная финансовая независимость.

Это заставило меня призадуматься. Действительно, деньги у меня были. Но иллюзии требуют много пространства и капиталовложений. Особняк с множеством комнат, много мест на каждый рейс в самолете, парк автомобилей и штат водителей, если нужно уехать куда-то надолго. Возможно, я мог бы купить дом поменьше и заставить аспектов жить в подвале или в шалаше во дворе. Проблема была в том, что когда они были несчастны, когда иллюзия счастья начинала разрушаться, все становилось... плохо.

В итоге я научился с этим справляться. Плевать, что мной управляет повернутая психика, сейчас я был гораздо стабильнее, чем в начале. Я хотел все оставить как есть.

— Лично тебе что-нибудь угрожает? — спросил я.

— Не знаю, — ответил Йол. — Возможно. — И он вручил мне конверт.

— Деньги?

— Акции «И-3», — сказал он. — Я купил эту компанию шесть месяцев назад. То, над чем она работает, произведет переворот. В конверте десять процентов акций. Я уже оформил бумаги. Это твое, возьмешься ты за работу или нет. Плата за консультацию.

Я повертел конверт:

— Если я не решу твою проблему, это ничего не будет стоить, да?

Йол усмехнулся:

— Верно. Но если решишь, конверт может стоить десятки миллионов. Может быть, сотни.

— Ни хрена себе, — отозвался Джей Си.

— Следи за языком, — толкнула его в плечо Айви. Все шло к тому, что эти двое либо устроят скандал на повышенных тонах, либо начнут миловаться. Заранее никогда не скажешь.

Я посмотрел на Тобиаса, который сидел напротив меня. Он наклонился вперед, сложил перед собой ладони и, глядя мне в глаза, сказал:

— С этими деньгами мы могли бы сделать многое. У нас наконец появились бы средства на ее поиски.

Сандра понимала меня, понимала мой образ мыслей. Разбиралась в аспектах. Проклятье, она объяснила мне, как они работают. Она пленила меня.

А затем она ушла. В одно мгновение.

— Камера, — сказал я.

— Камера не работает, — ответил Тобиас. — Арно говорит, могут уйти годы на то, чтобы в ней разобраться.

Я сжал конверт.

— Она делает все, чтобы ты ее не нашел, Стивен, — сказал Тобиас. — Ты не можешь этого отрицать. Сандра не хочет, чтобы ее нашли. Чтобы добраться до нее, нам понадобятся средства. Возможность на некоторое время оставить дела, деньги на разные непредвиденные расходы.

Я взглянул на Айви, которая покачала головой. Она была не согласна с Тобиасом по поводу действий в отношении Сандры, но она уже говорила об этом раньше.

Я вновь посмотрел на Йола:

— Полагаю, я должен дать согласие прежде, чем смогу узнать, над какой технологией работают твои люди?

Йол развел руками:

— Я доверяю тебе, Стив. Эти деньги твои. Зайди, выслушай. Вот и все, что я прошу. После этого сможешь сказать да или нет.

— Ладно, — ответил я, пряча конверт в карман, — послушаем, что они скажут.

Глава 4

«И-3» была одной из тех компаний нового типа, которые оформляются в стиле детского сада: с выкрашенными в яркие цвета стенами и креслами-пуфами в коридорах. Йол извлек из морозильной камеры несколько брикетов мороженого и бросил их своим телохранителям. Я отказался, заведя руки за спину. Тогда он помахал брикетом в пустом пространстве между нами.

— Конечно, — сказала Айви, протягивая руки.

Я указал в ее направлении, и Йол бросил туда мороженое. Это все испортило: знающие меня люди умеют ограничиться жестом, а уж подробности додумываю я сам. Йол же бросил на самом деле, и мое воображение на мгновение отказало.

Брикет раздвоился. Айви поймала один, увернувшись от другого, настоящего, который ударился о стену и шлепнулся на пол.

— Второе мне не нужно, — сказала она, закатив глаза, и, перешагнув упавший брикет, развернула свой. Но при этом выглядела сконфуженно. Каждый раз, когда моя способность быть посредником между воображаемым и реальным мирами дает трещину, мы оказываемся на опасной территории.

Мы шли мимо переговорных комнат со стеклянными стенами. Большинство из них пустовало, чего и следовало ожидать в такой поздний час, но все столы были завалены маленькими пластиковыми кубиками, сложенными в разнообразные конструкции. По-видимому, деловые встречи в «И-3» для поддержания разговора снабжались большим количеством Лего.

— На ресепшене новенькая, — заметила Айви. — Она не знает, где лежат бейджики для посетителей.

— Либо так, — отозвался Тобиас, — либо посетители здесь редкость.

— Безопасность хреновая, — проворчал Джей Си.

Я посмотрел на него нахмурившись:

— Двери с ключ-картами. Это хорошая защита.

Джей Си фыркнул:

— Ключ-карты? Я тебя умоляю. Взгляни на все это стекло. Яркие цвета, уютные коврики... а это что, качели из крыши? Это место просто орет: «Придержи дверь для чувака позади тебя!» Ключ-карты бесполезны. Хорошо хоть большинство мониторов не развернуты к окнам дисплеями.

Я представил, как это место ощущается днем: с его игровой атмосферой, коробочками с разными вкусами в коридорах и запоминающимися слоганами на стенах. Это был тщательно разработанный тип среды, которая позволяет творческим людям чувствовать себя комфортно. Как обезьяний вольер для ботанов. Витающие в воздухе ароматы говорили о том, что здесь есть столовая, скорее всего бесплатная, чтобы инженеры были сытыми и упитанными и не торопились покидать здание. Зачем идти домой, если в шесть

ты можешь поесть прямо здесь? А раз уж ты все равно тут болтаешься, то мог бы еще поработать...

Сейчас это ощущение игрового креатива несколько развеялось. Мы прошли мимо работающих поздним вечером инженеров, но они корпели над своими компьютерами. Взглянув на нас мельком, они снова опускали головы и больше уже не отвлекались. Настольный футбол и игровые автоматы стояли в холле без дела. Создавалось ощущение, что даже вечером это место должно генерировать приятный гул болтовни. Но вместо этого единственными звуками были тихий шепот и редкий писк не востребуемых игровых автоматов.

Айви посмотрела на меня и, кажется, одобряя, что я все это заметил, жестом показала, что нужно двигаться дальше. Что бы это значило?

— Инженеры знают, — сказал я Йолу. — Было нарушение требований системы безопасности, и они осведомлены об этом. Они обеспокоены, что компания в опасности.

— Ага, — отозвался Йол. — Слова до них никогда не доходили.

— Как это понимать?

— Ты знаешь этих компьютерщиков, — сказал Йол из-за своих блестящих солнечных очков. — Свобода информации, причастность каждого и вся эта ерунда. Высшее руководство устроило собрание, чтобы объяснить, что произошло, а они пригласили всех, кроме разве что долбаной уборщицы.

— Следи за языком, — сказала Айви.

— Айви не нравится, что ты ругаешься, — передал я.

— Я выругался? — искренне смутился Йол.

— Айви немного пуританка, — сказал я. — Йол, что это за технология? Что они здесь разрабатывают?

Йол остановился возле чуть более защищенной студии для переговоров. Стеклянным здесь было лишь квадратное окошко в двери. Внутри нас ждала небольшая группа людей.

— Пусть они сами тебе расскажут, — ответил Йол, когда один из его охранников открыл перед нами дверь.

Глава 5

— Каждая клетка вашего организма содержит семьсот пятьдесят мегабайт информации, — сказал инженер. — Например, в одном вашем пальце хранится столько же информации, сколько во всем интернете. Конечно, ваша информация перегружена повторами и не оптимизирована, но факт в том, что клетки способны быть великолепным хранилищем данных.

Инженер Гарвэс был приветливым мужчиной в рубашке на пуговицах со свисающими из кармана солнечными очками-капельками. Он не был особо толстым, но сидячая работа несколько округлила его бока. Он говорил, собирая на столе динозавра из Лего, в то время, как Йол вышел ответить на звонок.

— Вы можете себе представить этот потенциал? — продолжил Гарвэс, прилаживая голову. — Год за годом техника уменьшается в размерах, люди начинают уставать таскать громоздкие ноутбуки, телефоны, планшеты. Наша цель — найти способ обходиться без всего этого, используя сам организм.

Я взглянул на аспектов. Айви и Тобиас сидели с нами за столом. Джей Си, зевая, стоял у двери.

— Человеческое тело — невероятно эффективный механизм, — сказал другой инженер. Ларэми — худощавый мужчина с энергичными манерами — выстраивал из своего Лего высокую башню. — В нем есть огромное хранилище данных, самовоспроизводящиеся клетки и собственный генератор энергии. Также оно очень долговечно по нынешним техническим стандартам.

— То есть, — произнес я, — вы превращаете человеческие тела в компьютеры.

— Они и без того компьютеры, — сообщил Гарвэс. — Мы просто добавляем им некоторые новые возможности.

— Представьте, — сказала третья собеседница — худощавая женщина-инженер с заостренными чертами лица, которую звали Лорали. — Что, если вместо ноутбука вы сможете использовать органический компьютер, уже встроенный в вас? Ваш большой палец становится хранилищем данных. Ваши глаза — экраном. Вместо громоздкой батареи вы съедаете утром лишний бутерброд.

— Как-то диковато звучит, — заметил Джей Си.

— Пожалуй, соглашусь, — ответил я.

— Что? — спросил Гарвэс.

— Образное выражение. Итак, ваш большой палец становится хранилищем данных. Это похоже на... эм-м... USB-диск?

— Он имел в виду флешку, — сказал Ларэми. — Нам действительно не стоит использовать большой палец в качестве примера⁴.

— Но это очень точно отражает смысл! — запротестовала Лорали.

— Все равно, как это назвать, — сказал Гарвэс, — наши действия не изменяли внешний вид органа. — Он поднял свой большой палец.

— Вы уже проделывали такую операцию? — спросил я. — Испробовали это на себе?

— Чудики, — сказал Джей Си, поживаясь. — Это пахнет зомбированием. Я предупредил.

— Мы провели несколько предварительных опытов, — сказал Гарвэс. — Большая часть сказанного — это только наши мечты, намерения. Сейчас мы работаем исключительно над аспектом хранения информации и уже неплохо продвинулись. Мы можем внедрить информацию в клетки, и она останется там и будет воспроизводиться организмом в новых клетках. В моем большом пальце хранится резервная копия информации моего ноутбука. Как видите, нет никаких побочных эффектов.

— Мы храним ее в ДНК мышц, — возбужденно заговорил Ларэми. — Ваш генетический материал все равно уже содержит кучу лишних данных. Мы здесь не изобрели ничего нового, все, что нам нужно было сделать — добавить еще одну строчку информации с отметкой, позволяющей организму ее игнорировать. Как закоментированный участок кода.

— Я извиняюсь, — сказал Джей Си. — Я не понимаю заумных словечек. Что это он сейчас сказал?

— Когда ты что-то комментируешь в компьютерном коде, — объяснила Айви, — ты пишешь строчки, но даешь понять программе, что их нужно игнорировать. Так ты можешь оставить информацию про код другим программистам.

— Угу, — ответил Джей Си — Бред. Спроси его про зомби.

— Стив, — обратилась ко мне Айви, демонстративно игнорируя Джей Си, — эти люди говорят серьезно и увлеченно, когда они рассказывают, их глаза горят. Но есть кое-что еще. Они искренни, но они боятся.

— Вы говорите, что это совершенно безопасно? — спросил я их.

— Конечно, — ответил Гарвэс. — Люди уже годами проделывают подобное с бактериями.

⁴ Непереводаемая игра слов. Дело в том, что в английском языке thumb — большой палец, а thumb drive — флешка.

— Проблема не в хранении данных, — сказала Лорали, — а в доступе. Да, мы можем хранить все это в наших клетках, но записывать и считывать очень трудно. Нам приходится делать инъекции, чтобы ввести данные, и изымать клетки, чтобы их считать.

— Один из членов нашей команды, Панос Махерас, работал над прототипом механизма доставки посредством вируса, — сообщил Гарвэс. — Вирус проникает в клетки, неся на себе генетические данные, которые затем соединяются с ДНК.

— Мило, — отозвалась Айви.

Я поморщился.

— Это совершенно безопасно, — сказал Гарвэс, немного нервничая. — Вирус Паноса имеет надежную защиту, которая не допускает чрезмерного репродуцирования. Мы провели лишь ограниченные испытания и были очень осторожны. И обратите внимание, что вирусный метод — это единственный метод, который мы пока исследовали.

— Мир скоро изменится, — возбужденно подхватил Ларэми. — Со временем мы сможем записывать информацию на генетический жесткий диск каждого человеческого тела, используя его собственные гормоны для...

Я поднял руку:

— Что может сделать созданный вами вирус прямо сейчас?

— В самом худшем случае? — спросила Лорали.

— Я здесь не для того, чтобы говорить о понюшках с цветочками.

— В худшем случае, — сказала Лорали, посмотрев на других, — разработанный Паносом вирус может быть использован для доставки в ДНК огромных участков бесполезной информации, либо может вырезать куски человеческой ДНК.

— Значит... зомби? — спросил Джей Си.

Айви поморщилась:

— В обычном случае, я бы назвала его идиотом. Но... да, это звучит как своего рода зомбирование.

«Только не снова», — подумал я.

— Ненавижу зомби.

Инженеры недоуменно посмотрели на меня.

— ...зомби? — спросила Лорали.

— Все ведет к этому, не так ли? — спросил я. — Вы случайно превращаете людей в зомби?

— Ничего себе, — сказал Гарвэс. — Ничем таким ужасным мы здесь не занимались.

Остальные двое посмотрели на него, и он пожал плечами.

— Мистер Лидс, — глядя на меня сказал Ларэми, — это не научная фантастика. Удаление участков чьих-то ДНК не превращает людей в подобие зомби. Оно просто создает ненормальные клетки. В наших экспериментах этот процесс имеет обыкновение распространяться бесконтрольно.

— Не зомби, — сказал я холодея. — Рак. Вы создали вирус, который развивает у людей рак.

— Вроде того... — поморщился Гарвэс.

— Это был непреднамеренный результат прекрасно управляемого процесса, — сказал Ларэми, — он опасен только в том случае, если используется преднамеренно. И кому придет в голову делать это специально?

Мы дружно уставились на него.

— Давайте его пристрелим, — сказал Джей Си.

— Хвала небесам, — отозвался Тобиас. — Ты целый час не предлагал никого пристрелить, Джей Си. Я уже стал подумывать, что с тобой что-то не так.

— Нет, смотри, — сказал Джей Си. — Пристрелим одного недоумка, и все присутствующие получают важный жизненный урок, что нельзя быть такими тупыми безумными учеными.

Я вздохнул, не обращая на аспектов внимания:

— Вы сказали, что вирус был разработан человеком по имени Панос? Я бы хотел с ним поговорить.

— Это невозможно, — сказал Гарвэс. — Он... вроде как умер.

— Какая неожиданность, — проворчал Тобиас, а Айви вздохнула и потеряла лоб.

— Что? — спросил я, поворачиваясь к Айви.

— Йол сказал, что здесь замешано тело, — ответила Айви. — А их компания занимается хранением информации в человеческих клетках, так что...

Я поглядел на Гарвэса:

— Это находится в нем? Способ создать этот вирус. Он хранил информацию о результатах вашей работы в своих собственных клетках?

— Да, — ответил Гарвэс. — И кто-то украл труп.

Глава 6

— Кошмарная безопасность, — сказал Джей Си, когда мы шли к кабинету Паноса, покойного генного инженера.

— Насколько мы можем судить, — говорила Лорали, — смерть Паноса была совершенно естественной. Нас всех потрясла его кончина, он был хорошим другом. Но никто и подумать не мог, что это нечто большее, чем несчастный случай на горнолыжном курорте.

— Ага, — проворчал Джей Си, идя немного впереди остальных аспектов, — ведь дурацкий несчастный случай, приведший к смерти ученого, который работал над вирусом судного дня, — это совсем не подозрительно.

— Несчастные случаи, — сказал Тобиас, — иногда происходят, Джей Си. Если бы кто-то охотился за его секретами, подозреваю, что убийство с похищением тела было бы в самом конце списка возможных действий.

— Вы уверены, что он умер? — спросил я Гарвэса, который шел по другую руку от меня. — Это мог быть какой-то трюк, часть некой шпионской уловки?

— Конечно уверены, — подтвердил Гарвэс. — Я видел труп. Живой человек вряд ли сможет так... э-э... вывернуть шею.

— Нам потребуется подтверждение, — сказал Джей Си. — Отчеты coronera⁵, фотографии, если возможно.

Я рассеянно кивнул.

— Если воспроизвести цепь событий, — сказала Айви, — то все вполне логично. Он умирает. Кто-то узнает, что в его клетках хранится информация. И тело похищают. Я не говорю, что здесь не может быть чего-то еще, просто считаю, что их слова похожи на правду.

— Когда исчезло тело? — спросил я.

— Вчера, — сказала Лорали. — Через два дня после несчастного случая. Похороны должны были состояться сегодня.

⁵ Коронер — в некоторых странах англо-саксонской правовой семьи должностное лицо, специально расследующее смерти, имеющие необычные обстоятельства или произошедшие внезапно, и непосредственно определяющее причину смерти. Коронеры — обычно избираемые общиной лица, часто из числа непрофессионалов. Коронерская служба существует параллельно с судебно-медицинской, так как услуги профессионала — судебного медика достаточно дорогие. Судебно-медицинских экспертов в США готовит далеко не каждый медицинский вуз. В России аналога коронерской службы не существует.

Мы остановились в коридоре, у стены, разрисованной яркими пузырьками, и Гарвэс открыл дверь своей ключ-картой.

— У вас есть какие-нибудь зацепки? — спросил я его.

— Ничего, — ответил он. — Ну, или наоборот — слишком много. Наши исследования относятся к одной из самых горячих тем, множество биотехнологических компаний участвуют в гонке. За этой кражей может стоять любой из наших недобросовестных конкурентов. — Он открыл дверь, пропуская меня.

Но я взялся за нее и придержал, что очень смутило ученого. Не сделай я этого, он, скорее всего, столкнулся бы в дверном проеме с моими аспектами. Теперь же вошли инженеры, за ними аспекты, а следом и я. Куда убежал Йол?

— Вычислить похитителя должно быть не сложно, — сказала Джей Си. — Достаточно выяснить, кто нанял убийцу, которая за нами следила. Только не могу понять, почему все так нервничают. Какой-то ботаник случайно изобрел механизм, вызывающий рак. Большое дело. У меня уже есть одна такая штука, — Джей Си поднял сотовый телефон и повертел им.

— У тебя есть мобильник? — раздраженно спросила Айви.

— Конечно, — ответил Джей Си. — Они у всех есть.

— И кому ты собираешься звонить? Санте?

Сжав губы, Джей Си убрал телефон. Айви старалась не упоминать тот факт, что все они были нереальными, но, в отличие от Джей Си, казалось, в глубине души всегда относилась к этому спокойно. Когда мы пошли по следующему коридору, Айви пристроилась к Джей Си и стала утешать его, словно ей было неловко за то, что она упомянула его галлюцинаторную природу.

Более новая часть здания меньше походила на детский сад, скорее на стоматологическое отделение с персональными кабинетами вдоль холла, оформленное в желто-коричневых тонах с искусственными растениями у дверных проемов. Когда мы достигли кабинета Паноса, Гарвэс достал еще одну ключ-карту.

— Гарвэс, — спросил я, — почему вы не пошли к правительству с вашим вирусом?

— Они бы сразу захотели использовать его как оружие.

— Нет, — сказал я, положив руку ему на плечо. — Сомневаюсь. Такое оружие не смогло бы служить тактическим военным целям. Заразить раком вражеские войска? Пройдет несколько месяцев или лет, прежде чем оно подействует, и даже тогда эффект будет крайне незначительным. Его можно использовать только как угрозу гражданскому населению.

— Его вообще не предполагалось использовать в качестве оружия.

— Из пороха тоже поначалу делали фейерверки, — заметил я.

— Я ведь уже говорил, что мы искали и другие методы для считывания и записи информации в наших клетках? — спросил Гарвэс. — Такие, которые не использовали бы вирус?

Я кивнул.

— Нужно сказать, что мы и открыли другие проекты именно потому, что некоторых из нас беспокоило применение вируса. Исследования по теме Паноса были остановлены, когда мы попытались найти способ делать то же самое с аминокислотами.

— И все же, вам следовало обратиться с этим к правительству.

— И что, по-вашему, оно сделало бы? — спросил Гарвэс, глядя мне прямо в глаза. — Погладило нас по головке? Сказало спасибо? А вам известно, что происходит с лабораториями, которые изобретают подобное? Они исчезают. Либо поглощаются правительством, либо расформируются. Наши

исследования очень важны... и да, прибыльны. Мы не хотим, чтобы нас закрыли, не хотим быть предметом громкого расследования. Мы просто хотим, чтобы эта проблема исчезла.

Он открыл дверь, за которой показался маленький уютный кабинет. Стены были украшены массой фотографий в однотипных рамках с автографами деятелей научной фантастики.

— Вперед, — сказал я аспектам, придерживая Гарвэса.

Троица вошла в кабинет и принялась активно знакомиться с предметами на столе и стенах.

— Он был греческого происхождения, — сказала Айви, изучая полки с книгами и фотографии. — Я бы сказала, второе поколение, но еще владеющее языком.

— Что? — переспросил Джей Си. — Панос — это не сран...

— А ну-ка! — прервала его Айви.

— ...мексиканское имя?

— Нет, — ответил Тобиас. Он склонился над письменным столом. — Стивен, будь любезен, помоги, пожалуйста.

Я подошел и раздвинул бумаги на столе так, чтобы Тобиас мог хорошенько изучить каждую из них.

— Квитанции местной мастерской... — сказал Тобиас. — Брошюра конференции по Линуксу... Журнал «Сделай сам»... Наш друг был мейкером⁶.

— А теперь, пожалуйста, для дураков, — сказал Джей Си.

— Это субкультура технофилов и творческих личностей, Джей Си, — сообщил Тобиас. — Возможно, ответвление движения за открытое программное обеспечение или параллельное ему течение. Их главные приоритеты — искусство практического использования и обмен опытом, особенно в креативном применении технологий.

— Он сохранил все бейджики с конференций, в которых участвовал, — сказала Айви, указывая на стопку именных бейджей. — И все они подписаны не знаменитостями, а, полагаю, людьми, чьи лекции он посещал. Я узнаю некоторые имена.

— Видите тот резиновый клинышек на полу? — проговорил Джей Си. — И там на ковре потертость. Он часто подпихивал клинышек под дверь, чтобы она не закрывалась автоблокировкой. Он любил оставлять свой кабинет открытым, чтобы можно было поболтать с проходящими мимо людьми.

Я поводит пальцем, читая несколько приклеенных к столешнице слоганов: «Поддержим открытый код», «Знания в каждые руки», «Слова должны быть бесплатными».

Тобиас попросил меня сесть за компьютер, который оказался не защищен паролем. Джей Си выгнул бровь.

Последними сайтами, которые посещал Панос, были форумы, где он активно, но вежливо писал про информационные и технологические проблемы.

— Увлеченный, — сказал я, просматривая электронные письма, — и общительный. Людям он искренне нравился. Часто посещал конференции для компьютерщиков и поначалу не был склонен о них распространяться. Однако если удавалось его разговорить, остальное лилось сплошным потоком. Вечно что-то мастерил. Лего был его идеей, верно?

Ко мне подошел Гарвэс:

⁶ Мейкеры — субкультура, провозглашающая принцип «сделай сам». Возникла в 50-х годах прошлого века, когда средний класс получил доступ к продуктам технического прогресса, но будучи стеснен в средствах на их обслуживание и содержание, вынужден был использовать свои руки и голову, чтобы не нанимать дорогостоящих специалистов.

— Как...

— Он верил в ваш проект, — продолжил я, вглядываясь прищуренными глазами, в один из комментариев Паноса на форуме Линукса. — Но ему не по душе была ваша корпоративная структура, верно?

— Как большинство из нас, он считал инвесторов досадной, но необходимой частью любимой работы. — Гарвэс помешкал. — Он не продавал нас, Лидс, если вы об этом подумали. Он бы нас не продал.

— Согласен, — ответил я, поворачиваясь в кресле. — Если бы этот человек собрался предать свою компанию, он бы запостил все в интернет. Я нахожу крайне маловероятным, что он продал бы ваши файлы какой-нибудь злобной корпорации, вместо того, чтобы просто их обнародовать.

Гарвэс расслабился.

— Мне понадобится список конкурирующих с вами компаний, — сказал я. — И отчеты криминалиста с фотографиями тела. Так же обстоятельства исчезновения трупа. А еще детали о том, где жил Панос, его семье, любых, друзьях вне работы, все, что вы знаете.

— То есть... вы согласны нам помочь?

— Я найду тело, Гарвэс, — ответил я, поднимаясь. — Но сначала собираюсь пойти придушить вашего работодателя.

Глава 7

Я нашел Йола в кафетерии. Он в одиночестве сидел в окружении белоснежных столов и зеленых, красных, желтых стульев. На каждом столе красовалась ваза с лимонами.

Декорированная в веселых расцветках, но пустая комната ощущалась... как будто она задержала дыхание. В ожидании чего-то. Я махнул аспектам ждать снаружи и пошел поговорить с Йолом с глазу на глаз. Он снял свои блестящие очки. Без них он выглядел почти как обычный бизнесмен. Носил ли он очки, чтобы казаться суперзвездой, или чтобы не позволить людям видеть его пронизательные глаза, такие уверенные и такие лукавые?

— Ты меня подставил, — сказал я, занимая место рядом с ним. — Безжалостно, как профи.

Йол ничего не ответил.

— Если эта история выйдет из-под контроля, — добавил я, — и вся эта «И-3» покатится к чертям, я буду замешан как совладелец компании.

Я ждал услышать очередной выговор от Айви за свое ругательство, хотя и не грубое. Однако она оставалась снаружи.

— Можешь сказать правду, — заметил Йол. — Не слишком сложно будет доказать, что ты получил свои акции только сегодня.

— Не пойдет. Я ходячая сенсация, Йол. Эксцентричный тип. В отношении меня пресса никогда не сомневается. Если я каким-то образом буду с этим связан, никакие протесты не спасут меня от таблоидов, и ты это знаешь. Ты дал мне акции специально, чтобы я варился с тобой в одном котле, сволочь.

Йол вздохнул. Когда были видны его глаза, он выглядел гораздо старше.

— Может быть, — ответил он, — я просто хотел, чтобы ты почувствовал то же, что и я. Я ничего не знал обо всем этом раковом фиаско, когда покупал эту контору. Самое худшее они выложили мне две недели назад.

— Йол, — сказал я, — тебе нужно поговорить с властями. Это слишком серьезно.

— Знаю. И говорю. Сегодня федералы пришлют представителей Центра по контролю и профилактике заболеваний⁷. Инженеров подвергнут карантину. Меня, возможно, тоже. Я еще никому об этом не говорил. Но, Стивен, правительство ошибается. Они неправильно на это смотрят. Тут дело не в инфекции, а в информации.

— Труп, — согласился я, кивая. — Как «И-3» могла такое допустить? Они что, не учили, что он был буквально ходячим жестким диском?

— Тело должны были кремировать, — сообщил Йол. — Часть внутреннего соглашения. Не предполагалось, что это будет проблемой. И даже если это похищение, информацию не так просто извлечь. Здесь каждый позаботился о том, чтобы зашифровать данные, которые хранятся в его клетках. Ты слышал о схеме одноразовых блокнотов⁸?

— Конечно, — сказал я. — Случайное шифрование, для декодирования которого нужен уникальный ключ. Считается, что его нельзя взломать.

— С точки зрения математики, это единственная форма шифра, не поддающаяся взлому, — сказал Йол. — Процесс не совсем удобен для ежедневного использования, но то, чем здесь занимаются, еще далеко от регулярного применения. Политика компании настаивала на таком шифровании. Прежде чем поместить данные в свои тела, они шифровали их уникальным ключом. Чтобы прочесть эти данные, нужен в точности такой же ключ. К несчастью, ключа от шифра Паноса у нас нет.

— Если только он решил соблюсти правила и зашифровал свои данные.

Йол поморщился:

— Ты заметил?

— Наш покойный друг не особо жаловал безопасность.

— Ну, нам остается надеяться, что ключ он использовал. Потому что в этом случае, люди, у которых его тело, не смогут прочитать ту информацию, которая в нем хранится. И мы можем быть спасены.

— Если только они не найдут и ключ.

Йол подтолкнул ко мне толстую папку:

— Именно. Я заставил их распечатать это перед нашим приездом.

— И что это?

— Интернет-активность Паноса. Все его действия за последние несколько месяцев. Каждое письмо, каждое сообщение на форуме. Нам не удалось ничего раскопать, но я подумал, что тебе это может понадобиться, просто на всякий случай.

— Ты уверен, что я стану тебе помогать?

— Ты сказал Гарвэсу...

— Я сказал ему, что найду труп. Но не уверен, что верну его тебе, когда это сделаю.

— Ну и ладно, — ответил Йол, вставая и доставая из кармана свои солнечные очки. — У нас есть информация, Стивен. Мы просто не хотим, чтобы она попала не в те руки. Ты разве не согласен?

⁷ Центр по контролю и профилактике заболеваний — созданное в 1946 году агентство министерства здравоохранения США. Его роль заключается в здравоохранении и безопасности с помощью предоставления информации для улучшения решения в области здравоохранения. В настоящее время его полномочия значительно расширились.

⁸ Схема одноразовых блокнотов — Шифр Вернама (Vernam Cipher) или схема одноразовых блокнотов (One-time pad) — система симметричного шифрования, впервые предложенная в 1828 году и заново изобретенная в 1917 Гилбертом Вернамом, является одной из простейших криптосистем и при этом единственной системой шифрования, для которой доказана абсолютная криптографическая стойкость. Предполагает наличие ключа, длина которого совпадает с зашифрованным текстом.

— Я совершенно уверен, что твои руки как раз и есть не те. — Я сделал паузу. — Это ты его убил, Йол?

— Паноса? Нет. Насколько я могу судить, это действительно был несчастный случай.

Я внимательно посмотрел на него, и он встретился со мной глазами, до того, как нацепил свои дурацкие очки. Заслуживает ли он доверия? Раньше я всегда думал, что да. Он побарабанил пальцами по папке с информацией:

— Я прослежу, чтобы Гарвэс и его команда доставили тебе все, что ты просишь.

— Если бы речь шла только о твоей компании, — высказался я, — скорее всего, я бы просто дал тебе прогореть.

— Знаю. Но люди в опасности.

Проклятье. Он был прав. Я встал.

— У тебя есть мой номер, — сказал Йол. — Похоже, я буду здесь заперт, но для связи останусь доступен. Однако тебе нужно быстрее сматываться, пока не нагрянули федералы.

— Ладно. — Я прошел мимо него к двери.

— Найти ключ шифра недостаточно, — сказал Йол вдогонку. — Мы не знаем, как много у него копий. И в первую очередь, нужно учитывать, что Панос мог не соблюдать шифровальный протокол. Найди тело, Стивен, и сожги его. Давно нужно было так поступить со всем этим зданием.

Я открыл дверь, вышел и махнул Айви, Тобиасу и Джей Си. Они присоединились ко мне по пути.

— Джей Си, — сказал я, — возьми этот свой телефон. Позвони другим аспектам. Пригласи их в Белую Комнату. У нас есть работа.

Часть 2

Глава 8

У меня много аспектов. Если быть точным — сорок семь, вместе с Арно, который присоединился к нам последним. Обычно я не нуждаюсь во всех сразу, на самом деле представлять одновременно более четырех или пяти утомительно, поэтому я не могу делать это подолгу. Это ограничение — еще одна проблема, по поводу которой мои психологи исходят слюной. Псих, для которого создавать воображаемый мир утомительнее, чем жить в реальном?

Но когда работа требует дополнительных усилий, мне необходимо привлечь большее количество аспектов. Поэтому я сделал Белую Комнату. Глухие стены, пол и потолок окрашены в однообразный матово-белый цвет; ничто не нарушает гладкости холодных поверхностей, кроме потолочных светильников. В звуконепроницаемой и наполненной спокойствием комнате не было ничего отвлекающего, ничего, на чем можно было сосредоточить внимание, кроме десятков воображаемых людей, которые хлынули внутрь через двойные двери.

Я не выбираю внешний вид аспектов осознанно, но, видимо, какая-то часть моего сознания склонна к разнообразию. Самоанец Луа, мускулистый парень с широкой улыбкой, был одет в свободные камуфляжные штаны из прочной ткани и куртку с множеством карманов, атрибуты специалиста по выживанию. Ми Вон — корейка — наш хирург и полевой медик. Эксперт-криминалист, темнокожая Нгози, была ростом под два метра, в то время как Флип — толстым коротышкой, который постоянно уставал.

Они все появлялись, появлялись и появлялись, присоединяясь ко мне постепенно, по одному, когда возникала необходимость изучить какой-то новый навык — заполняя мой перегруженный мозг множеством разнообразных умений. Они действовали так, как действовали бы настоящие люди, и даже разговаривали на разных языках. Одри выглядела растрепанной, явно только что поднялась с постели. Клайв и Оуэн были в костюмах для гольфа, и на плече Клайв держал клюшку. Я и не знал, что Оуэн наконец уговорил его заняться спортом. Нарядная Калиани в ярко-красном шелковом сари с золотой отделкой закатила глаза, когда Джей Си снова назвал ее Ахмедом, но я видел, что она начинает ему нравиться. Оставаться равнодушным к Калиани было непросто.

— Мистер Стив! — обратилась ко мне Калиани. — Как прошло ваше свидание? Надеюсь, вы получили удовольствие?

— Это был шаг вперед, — сказал я, оглядывая комнату. — Ты не видела Армандо?

— О! Мистер Стив. — Миниатюрная индианка взяла меня под руку. — Некоторые из нас пытались заставить его спуститься, но он отказался. Говорит, что объявил голодовку, пока ему не вернут трон.

Я поморщился. Армандо становилось все хуже. Стоящая рядом Айви одарила меня многозначительным взглядом.

— Мистер Стив, — сказала Калиани, — вы должны позволить моему мужу Рахулу присоединиться к нам.

— Калиани, я ведь уже объяснял. Твой муж — не аспект.

— Но Рахул очень полезен, — сказала Калиана. — Он фотограф, и раз уж от Армандо в последнее время так мало пользы...

— Я подумаю над этим, — ответил я и, похоже, это ее успокоило. Калиани была новенькой и еще не знала, как все это работает. Я не мог создавать новых аспектов по желанию, и хотя многие из них говорили о своей жизни, семье, друзьях и хобби, на самом деле я никогда ничего этого не видел. И это очень хорошо. Отслеживание сорока семи галлюцинаций — уже само по себе достаточно сложно. Если бы мне пришлось представлять еще и родственников, в конечном счете я просто сошел бы с ума.

Тобиас прокашлялся, пытаясь привлечь всеобщее внимание. Но в толпе продолжающих болтать аспектов это не дало результата. Общие собрания были для них в новинку, и они наслаждались общением. Поэтому Джей Си вытащил пистолет и выстрелил в воздух.

Мгновенно наступила тишина, а затем комната наполнилась жалобами и ворчанием потирающих уши аспектов. Тобиас отошел с того места, куда сверху осыпалась тонкая струйка штукатурной пыли.

Я посмотрел на Джей Си:

— Гениально. Ты хоть понимаешь, что теперь всякий раз, когда мы будем здесь собираться, мне придется представлять дыру в потолке?

Джей Си пожал плечами, убирая оружие. По крайней мере ему хватило приличия выглядеть смущенным.

Тобиас похлопал меня по руке.

— Я заделаю дыру, — сказал он, затем повернулся к замолчавшей толпе. — Украден труп. Нас наняли его вернуть.

Айви ходила среди аспектов, раздавая листы бумаги.

— Подробности здесь, — продолжил Тобиас. Хотя все аспекты и располагали информацией, которая находилась у меня в мозгу, иногда процесс формального ознакомления был полезен для всех нас. — Важно, чтобы вы понимали: на карту поставлены жизни. Возможно, множество жизней. Нам нужен план и как можно быстрее. Приступайте к работе.

Закончив раздавать листы, Айви подошла ко мне и вручила оставшуюся у нее стопку бумаг.

— Я уже знаю подробности, — возразил я.

— Здесь другое, — сказала Айви. — Это все, что известно о компаниях, конкурирующих с «И-3».

Я бросил взгляд на бумаги и удивился, как много там информации. По дороге домой я думал над тем, что сообщил мне Йол, и не читал переданных им записок, только бегло взглянул на названия трех компаний, которые Йол считал наиболее вероятными кандидатами на похищение трупа. Вероятно, информация об этих компаниях хранилась где-то в глубинах моей памяти. Я задумчиво пролистал страницы. Мне не приходилось исследовать биотехнологические компании с тех самых пор, как Игнасио... покинул нас. Я полагал, что знания в этой сфере должны были уйти вместе с ним.

— Спасибо, — сказал я Айви.

— Не за что.

Аспекты разбрелись по Белой комнате, каждый приступил к работе по-своему. Калиани села на пол рядом со стеной и вынула ярко-красный маркер. Дилан ходил туда-сюда. Луа присоединился к тем, кто был поближе и завел беседу. Большинство записывало свои идеи на стенах. Одни рисовали схемы, другие составляли списки идей, кто-то что-то записывал и вычеркивал.

Чтобы освежить память, я просмотрел бумаги Айви, затем погрузился в изучение папки, которую дал мне Йол. Она включала отчет криминалиста с фотографиями мертвого мужчины, который действительно выглядел весьма мертвым. Отчет составляла Лиза. Возможно, потребуется ее посетить. К сожалению.

Дочитав, я с Тобиасом прошелся по комнате, осматривая работу аспектов. Некоторые сосредоточились на том, не играет ли с нами Йол в какую-то игру. Другие, в том числе Айви, обрабатывали имеющуюся информацию о Паносе, пытаясь вычислить, где он мог спрятать цифровой ключ. Третьи работали над проблемой вируса.

Сделав круг по комнате, я облокотился о стену и достал большую стопку бумаги, полученную от Йола. Ту, что содержала записи интернет-активности и сообщений Паноса за последние несколько месяцев. Она была объемной, но сейчас я не беспокоился о том, чтобы сконцентрироваться на прочитанном. Я просто хотел быстро ознакомиться с записями, чтобы загрузить их в свой мозг, дабы аспекты могли с этим поиграть.

Все равно это заняло целый час. К тому времени, как я потянулся и встал, большая часть белого пространства комнаты была наполнена теориями, идеями, и, в случае Маринды, большими цветочными узорами и впечатляюще детальным наброском дракона. Заведя руки за спину, я сделал еще один круг, подбадривая заскучавших, задавая вопросы о том, что они написали, и разрешив несколько споров.

В процессе обхода я прошел мимо Одри, которая записывала свои мысли в воздухе, используя вместо ручки палец.

Я остановился и поднял бровь.

— Я смотрю, позволяешь себе вольности.

Одри пожала плечами. У нее были длинные темные волосы, симпатичное лицо и, как она сама говорила, «пышная фигура». Для специалиста в области графологического анализа ее почерк был ужасен.

— На стене не было свободного места, — возразила Одри.

— Ну конечно, — сказал я, глядя на парящий текст. Секунду спустя на том месте, где она писала, появилась стеклянная панель, создававшая впечатление, что она все время писала на стекле. Я почувствовал, что головная боль на подходе.

— О, так не прикольно, — сказала она, складывая руки.

— Так должно быть, Одри, — сказал я. — Есть правила.

— Правила, которые ты сам и выдумал.

— Правила, по которым мы все живем, — сказал я, — для нашего же блага. — Нахмурившись, я стал читать ее каракули. — Биохимические уравнения? С каких пор ты стала этим интересоваться?

Она пожала плечами:

— Я подумала, что кто-то должен хоть немного разбираться в этой теме, и поскольку ты наотрез отказался вообразить для меня питомца, у меня было полно свободного времени.

Я коснулся пальцами стекла, просматривая каракули Одри. Она пыталась выяснить, какой метод использовал Панос для создания вируса. Однако в ее схемах были большие пробелы — пропущенные места. Это выглядело, словно из контекста вырвали случайные куски. А то, что осталось, едва ли выходило за рамки школьного курса химии.

— Не работает, Одри, — сказал я. — У нас больше нет этих знаний.

— А разве они не должны быть где-нибудь у тебя в голове?

— Нет. Они исчезли.

— Но...

— Нет, — сказал я твердо.

— Ты помешанный.

— Я самый здравомыслящий в этой комнате.

— Формально, — парировала она, — но ты же и самый безумный.

Не обращая внимания на комментарий, я присел на корточки перед стеклянной панелью, изучая записи, сделанные ею на другие темы:

— Ищешь закономерности в том, что Панос писал в сети?

— Я подумала, что в его сообщениях на форумах могут быть скрытые послания, — объяснила Одри.

Я кивнул. Изучая графологический анализ, в процессе чего и была создана Одри, я вскользь коснулся криптографии. Эти дисциплины имеют много общего, и некоторые прочитанные мною книги описывали способы расшифровки сообщений путем выявления преднамеренных изменений почерка, как, например, написание буквы «Т» с различным наклоном для передачи скрытой информации.

Поэтому Одри немного разбиралась в криптографии. По крайней мере больше, чем любой из нас.

— Это может быть полезно, — сказал я, коснувшись стекла.

— Было бы полезнее, — заметила она, — если бы я — то есть ты — действительно разобрался в криптографии. Может, найдешь время, чтобы загрузить еще пару книг?

— Просто ты хочешь чаще принимать участие в миссиях, — сказал я вставая.

— Шутишь? На этих миссиях в тебя стреляют.

— Лишь однажды за все время.

— Этого достаточно. Я не настолько упиваюсь своей нереальностью, чтобы желать увидеть тебя мертвым. Ты буквально весь мой мир, Стиви. — Она помолчала. — Хотя, если честно, мне всегда было любопытно, что произойдет, если ты примешь ЛСД...

— Посмотрим, чем я могу помочь с криптографией, — сказал я. — Продолжай с анализом его сообщений на форумах. И прекращай притворяться химиком.

Она вздохнула, но начала вытирать уравнива рукавом. Я пошел дальше, доставая телефон и отыскивая книги по криптографии. Если я их сейчас изучу, то появится новый аспект? Или эти способности обретет Одри, как она и предполагает? Я бы сказал, что первое более вероятно, но Одри, как самой самосознательной из всех моих аспектов, сходили с рук совершенно неожиданные вещи.

Когда я перебирал доступные в электронном виде тома по криптографии, ко мне присоединился Тобиас.

— Докладывай, — сказал я.

— По общему мнению, эта технология жизнеспособна, — сказал Тобиас, — и угроза реальна, хотя Ми Вон намерена еще поработать над эффектами введения чужеродных штаммов ДНК в мышцы. Джей Си советует самостоятельно проверить, закрыта ли «И-3» на карантин и действительно ли привлечены федералы. Это даст нам возможность убедиться, насколько мистер Чей был с нами честен.

— Хорошая идея. Какие у нас связи в Агентстве национальной безопасности?

— Элси, — сказал Тобиас. — Ты нашел ее кота.

Ах да, кота. Не все мои миссии связаны с террористами или судьбой мира. Некоторые из них гораздо более просты и прозаичны. Как, например, поиски телепортировавшегося кота.

— Позвони ей, — рассеянно сказал я. — Посмотрим, подтвердит ли она, что Йол оповестил власти.

Тобиас остановился:

— Позвонить ей?

Я оторвал взгляд от экрана и покраснел:

— Верно. Извини. Я говорил с Одри. — Она обычно выбивает меня из равновесия.

— О, дражайшая Одри, — проговорил Тобиас. — Я искренне думаю, что она, должно быть, некий компенсирующий фактор твоей психики, способ немного выпустить пар, как говорится. Гениальность часто сопровождается причудами ума. Вот хотя бы Никола Тесла, он испытывал необъяснимое, непреодолимое отвращение к жемчугу во всех его проявлениях. Он отсылал прочь всех, кто приходил к нему с жемчужными украшениями, и это говорит о том....

Тобиас продолжал. А я, расслабившись под звук его голоса, стал выбирать книгу по продвинутой криптографии. Тобиас наконец вернулся к своему отчету о том, к чему пришли аспекты.

— Это подводит нас к следующему плану действий, — сообщил он. — Предположение Оуэна выглядит наиболее обоснованным, но Айви не сможет завершить психологический анализ, пока мы не получим больше информации по теме. Рекомендовано начать с посещения семьи Паноса. Далее, Нгози требуется больше информации от криминалиста, поэтому следующим шагом можно будет навестить Лизу.

— Поменяй местами эти этапы, — сказал я. — Сейчас сколько... часа три утра?

— Шесть.

— Уже? — удивился я. Я не чувствовал себя настолько уставшим. Новая миссия, новая, требующая решения задача, придавала сил. — Ну, все равно. В такое раннее время уместнее посетить криминалиста, чем будить семью Паноса. Лиза работает с... семи, кажется?

— С восьми.

Значит, придется убить немного времени.

— Что у нас есть на корпорации, которые могут за этим стоять?

— У Джей Си есть кое-какие мысли. Он хочет поговорить с тобой.

Я нашел его облокотившимся о стену рядом с Айви. Он праздно болтал и в основном не давал ей работать. Я схватил его за плечо и отвел в сторону.

— Тобиас сказал, у тебя что-то есть для меня.

— Наша наемная убийца, — сказал он. — Зен Ригби.

— Ну, и? — Джей Си не мог раздобыть о ней какую-либо новую информацию, он знал только то, что знаю я, и мы в этом уже основательно покопались.

— Я вот о чем подумал, дохляк, — сказал Джей Си. — Почему она заявила, когда ты был на свидании?

— Потому что ее работодатели знали, что Йол, скорее всего, придет ко мне.

— Это верно, но зачем было начинать слежку так заранее? Смотри, у них есть тело, так?

— Ну, допустим.

— Поэтому, цель слежки в том, чтобы стоять у тебя за спиной, когда ты найдешь шифровальный ключ. Не было смысла следить за тобой до прибытия Йола. Они выдали себя, понимаешь? Им нужно было дождаться, пока тебя пригласят в «И-3».

На минуту я задумался. Мы любили подшутить над Джей Си, но в действительности он был одним из моих самых полезных аспектов. Многие из них проводили свои дни в мечтах и раздумьях. А Джей Си помогал мне оставаться в живых.

— Действительно, выглядит странно, — согласился я. — Но что это может значить?

— Это значит, что у нас недостаточно фактов, — сказал Джей Си. — Зен могла, например, попытаться подбросить нам жучок, чтобы иметь информацию о наших переговорах с «И-3», если мы туда попадем.

Я резко взглянул на него:

— В гардеробной?

— Можно для начала, — сказал он. — Но существует множество других причин, по которым она могла там оказаться так рано. Возможно, ее наняла третья компания, которой стало известно, что у «И-3» какие-то проблемы, но неизвестно, какие именно. Или, может быть, она здесь вообще ни при чем.

— Ты ведь сам в это не веришь.

— Я нет, — согласился он. — Но давай не будем торопиться, а? Зен опасна. Я пересекался с ней пару раз на секретных операциях. Она оставляла за собой трупы. Иногда оперативников, а порой и просто невинных прохожих.

Я кивнул.

— Тебе необходимо обзавестись пистолетом, — сказал Джей Си. — Ты ведь понимаешь, что, если дело дойдет до открытого столкновения, я не смогу ее пристрелить.

— Это потому, что ты ее знаешь? — спросил я, оставляя ему лазейку. Я не хотел ставить его в неловкое положение, напоминая о том, кто он есть, поэтому

и предлагал обоснования, почему он, будучи моим телохранителем, не может реально взаимодействовать с другими людьми.

Кроме того раза, когда он именно это и сделал.

— Неа — ответил Джей Си. — Я не смогу пристрелить ее, потому что в этой реальности меня не существует.

Я вздрогнул. Неужели он только что?..

— Джей Си, — сказал я. — Это большой шаг для тебя.

— Да не, я тут кое в чем разобрался. У этого Арно котелок варит что надо.

— Арно? — я посмотрел через комнату на стройного, лысеющего француза, который был нашим новейшим пополнением.

— Да, — сказал Джей Си, положив руку мне на плечо. — Видишь ли, у него есть теория. Что мы не вымыслы или что-то там такое — неважно, какую чушь ты придумашь для нашего названия. Он сказал... Ну, он много чего болтал заумного, но смысл в том, что я действительно существую. Только не здесь.

— Даже так? — я не знал, что и думать.

— Да, — сказал Джей Си. — Ты должен послушать, что он говорит. Эй, лысый!

Арно вопросительно указал на себя и поспешил подойти, когда Джей Си махнул ему рукой. Тот обнял миниатюрного француза, словно они были лучшими друзьями. Жест причинял Арно явный дискомфорт. Это немного походило на кошку, подкатывающую к мыши.

— Давай, поведай ему, — сказал Джей Си.

— Что поведать? О чем это ты? — Арно говорил с плавным французским акцентом, слова таяли, словно масло на подрумянившейся печеной курице.

— Да ты знаешь, — сказал Джей Си. — То, что ты рассказывал про нас.

Арно поправил очки:

— Ну, эм-м, видите ли, в квантовой физике речь идет о вероятностях. Одна из теорий утверждает, что существует бесконечное множество измерений и все, что может случиться, уже случилось. Если принять это за истину, то каждый из наших аспектов существует в каком-то измерении или альтернативной вероятности, как реальная личность. Любопытная мысль, согласны, Этьен?⁹

— Действительно любопытно, — сказал я. — Это...

— Так что я реален, — прервал меня Джей Си. — Вот и умник только что подтвердил.

— Нет-нет, — запротестовал Арно. — Я лишь обозначил вероятность того, что где-то в другом пространстве и времени действительно может существовать личность, идентичная...

Джей Си отодвинул его с дороги и, положив руку мне на плечи, увел в сторону.

— Я примерно так себе это представляю, дохляк. Мы все из другого мира. И когда тебе нужна помощь, ты обращаешься к нам и выдергиваешь оттуда. Ты что-то вроде физического мага.

— Э... физического мага?

— Ага. А я не морской котик. Придется это признать. — Он сделал паузу. — Я пространственно-временной рейнджер.

Я посмотрел на него, ухмыляясь.

Но он был абсолютно серьезен.

⁹ Этьен — (фр. Étienne) — распространенное французское мужское имя, соответствует греческому христианскому имени Стефан.

— Джей Си, — сказал я. — Это такая же чушь, как теория Оуэна о привидениях.

— Вовсе нет, — возразил Джей Си. — Вспомни миссию в Иерусалиме. Что там произошло, в конце?

Я попытался вспомнить. Меня окружили, трясущимися руками я сжимал пистолет, с которым едва мог обращаться. В тот момент Джей Си взял меня за руку и направлял ее так, что в результате я несколькими точными выстрелами уложил всех врагов.

— Я быстро учусь, — сказал я. — Физика, математика, языки... немного времени на обучение — и с помощью аспекта я могу стать экспертом. Возможно, с оружием все происходит по такому же принципу. Я изучил теорию, несколько раз потренировался в тире и стал мастером. Но эта моя способность работает по-другому: от твоих слов мне будет мало помощи, поэтому, когда нужно использовать тебя по назначению, мне приходится воображать, что ты направляешь мою руку. Примерно так же и Калиани направляет меня во время разговора на другом языке.

— Это притянута за уши, — сказал Джей Си. — Почему же это не сработало с другими навыками, которые ты пытался приобрести?

Я не знал, что ответить.

— Так что я временной рейнджер, — упрямо повторил Джей Си.

— Если бы это и было правдой, а это не так, разве не разозлился бы ты на меня за то, что я выдернул тебя из другого мира и удерживаю здесь твоего квантового призрака?

— Неа, — сказал Джей Си. — Я сам на это подписался. Долг рейнджеров времени. Мы обязаны защищать вселенную, и в данном случае это значит, что я должен всеми силами защищать тебя.

— Ох, ради...

— Эй, — перебил Джей Си. — Разве нас не поджигает время? Ты должен выдвигаться.

— До утра мы мало что можем сделать, — сказал я, позволяя увести себя от темы. Я махнул Тобиасу. — Проследи, чтобы все работали. Я собираюсь принять душ и немного почитать. Затем выдвигаемся в поля.

— Будет сделано, — сказал Тобиас. — И кто в команде?

— Как всегда, — сказал я. — Ты, Айви, Джей Си и... — Я обвел взглядом комнату. — И посмотрим, кто еще.

Тобиас бросил на меня любопытный взгляд.

— Встречаемся в гараже в семь тридцать. Быть в полной готовности.

Глава 9

Я поставил книгу по криптографии в режим голосового воспроизведения, прибавил громкости и запустил пятикратную скорость прокрутки. А затем принял душ, долгий и освежающий. Я не обдумывал решение поставленной задачи, я просто впитывал знания.

Войдя в спальню в банном халате, я обнаружил, что Уилсон уже накрыл для меня завтрак, подав к нему высокий стакан лимонада. Я отправил ему сообщение, чтобы водитель к половине восьмого подготовил внедорожник, который был гораздо менее заметным, чем лимузин.

Пока ел, я дослушал книгу и позвонил Элси, своему контакту в Национальной безопасности. К сожалению, пришлось ее разбудить, но она не отказалась заняться моим вопросом. Я дозвонился в офис криминалиста, попал на автоответчик, но оставил для Лизы сообщение. И когда закончил, получил

сообщение от Элси. «И-3» действительно была на карантине, расследованием занимался Центр по контролю и профилактике заболеваний при участии ФБР.

Спустя короткое время я, одетый и немного освежившийся, вошел в гараж точно ко времени отъезда. Там меня поджидал сам Уилсон, в бифокальных очках, с квадратной челюстью и седеющей шевелюрой. Он щелчком смахнул пылинку с шоферской фуражки и водрузил ее себе на голову.

— Погоди-ка, — удивился я. — Разве сегодня не Томас должен работать?

— К сожалению, — ответил Уилсон, — если верить его утреннему сообщению, на работу он не придет ни сегодня, ни вообще.

— О, нет, — сказал я. — Что случилось?

— Вы случайно не пытались ему объяснить, что вы сатанист, мистер Лидс?

— Всего на два процента, — сказал я. — К тому же, Ксавье весьма прогрессивен для сатаниста. Он никогда не заставлял меня приносить в жертву никого, кроме воображаемых кур.

— Да уж...

Я вздохнул. Еще одна потеря в рядах прислуги.

— Мы можем вызвать водителя на день. Вчерашний вечер очень затянулся, и сегодня тебе нет необходимости взваливать на себя всю работу с самого утра.

— Да я, собственно, не против, — сказал Уилсон. — кто-то ведь должен за вами присматривать, господин Лидс. Вы сами-то вообще спали?

— Э-э-э...

— Вижу. А удалось ли вам вчера вечером хоть что-нибудь съесть, прежде чем попасть на страницы бульварной прессы?

— Что, уже успели опубликовать?

— В утреннем номере «Мэг» и на сайте «Рупора» разоблачительная статья самой мисс Бьянки. Поужинать вам вчера не удалось. И обед вы тоже пропустили, утверждая, что не хотите портить аппетит перед свиданием.

Скорее, не хотел, чтобы меня стошнило от волнения.

— Неудивительно, что завтрак показался таким вкусным.

Я потянулся к дверце внедорожника, но Уилсон накрыл мою руку своей:

— Не стоит так увлекаться спасением мира, чтобы забывать позаботиться о себе, господин Лидс. — Он похлопал меня по руке и забрался на водительское сиденье.

В салоне внедорожника меня уже ждала команда. Все, кроме Одри, которая только вбежала в гараж. На ней был свитер и шарф. С тех пор, как я прочел книгу, других аспектов не появилось. Эти знания, как она и ожидала, приобрела Одри. Я был доволен, ведь для меня каждый новый аспект — это дополнительная нагрузка, поэтому лучше, когда старые изучают что-то новое. Хотя, присутствие на миссии Одри — уже само по себе сложность.

— Одри, — сказал я, открывая перед нею дверь, — уже почти июнь. Шарф?

— Ну, — сказала она с улыбкой, — что хорошего в том, что ты воображаемый, если ты даже не можешь игнорировать погоду? — Она театрально перекинула шарф через плечо и забралась в машину, по пути толкнув Джей Си локтем.

— Если я выстрелю в тебя, женщина, — прорычал он, — это будет больно. Мои пули могут поражать межпространственную материю.

— А мои — облетать углы и выращивать цветы, — сказала Одри и уселась между Айви и Тобиасом, не пристегнувшись.

Миссия обещает быть интересной.

Мы выехали на проезжую часть и окунулись в солнечное утро и дорожные пробки. Какое-то время я, погруженный в размышления, смотрел в окно, пока не заметил, что Джей Си роется в сумочке Айви.

— Эй... — сказал я.

— Не оборачивайся, — сказал Джей Си, шлепнув по руке Айви, которая попыталась отобрать у него сумочку. Он достал пудреницу с зеркальцем и с его помощью посмотрел через плечо в заднее стекло автомобиля, не желая выставлять напоказ свой профиль.

— Ага, — сказал он, — похоже, за нами хвост.

— Похоже? — спросила Айви.

— Трудно сказать наверняка, — ответил Джей Си, двигая зеркальце. — У тачки нет переднего номера.

— Ты думаешь, это она? — спросил я. — Убийца?

— Повторяю, — произнес Джей Си, — ничего не могу сказать наверняка.

— Кажется, я кое-что придумала, — сказала Одри, постучав по своей голове и новым знаниям внутри нее. — Не желаешь попробовать кое-что хакнуть, Стиви?

— Хакнуть? — спросила Айви. — Как хакнуть компьютер?

— Нет, как кашлянуть, — сказала Одри, закатив глаза. — Давай я напишу для тебя кое-какие инструкции.

Я с любопытством наблюдал, как она набросала список инструкций и передала их мне. Это была воображаемая бумага, но я не видел разницы. Взяв листок, я прочитал инструкции и взглянул на Одри.

— Доверься мне, — сказала Одри.

— Я ведь прочитал тебе только одну книгу.

— Этого было достаточно.

Я внимательно посмотрел на нее, затем пожал плечами и достал мобильник. Попытка не пытка. Следуя ее инструкциям, я позвонил в ресторан, где вчера ужинал, вернее, заказывал ужин. Прозвучал гудок, и, к счастью, утренняя смена уже была там. Незнакомый голос ответил:

— Алло?

Я последовал инструкциям Одри:

— Да, здравствуйте, моя жена ужинала у вас вчера вечером, но у нас тут возникли некоторые семейные проблемы, и она убежала, не закончив ужин. Она так торопилась, что расплатилась корпоративной кредиткой вместо нашей семейной. Буду очень признателен, если вы позволите снять платеж с другой карточки.

— Хорошо, — сказала женщина в трубке. — Как ее зовут?

— Кэрол Вестминстер, — назвал я псевдоним Зен, который она использовала для бронирования.

Прошло несколько минут. Я надеялся, что они еще не успели далеко убрать вчерашние чеки. И действительно, после недолгого шуршания бумагами женщина вернулась к телефону:

— Пожалуйста, назовите новую карту.

— А какую она использовала?

— Карта «КейТраст», — произнесла женщина с подозрением. — Заканчивается на 3409.

— О! — ответил я. — Это та карта, что и должна быть. Но все равно, спасибо.

— Прекрасно, спасибо, — раздраженно бросила женщина и повесила трубку. А я записал номер карты в свой блокнот.

— И это весь взлом? — спросил Джей Си. — А в чем прикол?

— Сейчас увидишь, — сказала Одри.

Я уже набирал номер службы по предотвращению мошенничества с банковскими кредитными картами. Пока я слушал мелодию удержания вызова, мы свернули на южную автостраду. Джей Си рядом со мной продолжал наблюдать через зеркальце Айви за предполагаемым хвостом. Он кивнул. Преследователи свернули за нами на автостраду.

Когда я, наконец, продрался через меню с режимами ожидания и предупреждение, что вызов записывается, на другом конце линии наконец-то раздался приятный мужской голос с южным акцентом:

— Чем могу помочь?

— Я хочу сообщить о краже кредитной карты, — начал я. — Прошлой ночью из нашего дома пропала сумочка моей жены.

— Хорошо. На чье имя карта?

— Кэрол Вестминстер.

— Номер карты?

— Я не знаю номера карты, — сказал я, стараясь казаться раздраженным.

— Вы что, не слышали? Ее украли.

— Сэр, вам нужно просто посмотреть онлайн...

— Я пытался! Все, что я смог увидеть, — это последние четыре цифры.

— Вам нужно...

— Может быть, прямо сейчас кто-то уже тратит мои деньги, — перебил я.

— У нас есть время на все это?

— Сэр, вы защищены от мошенничества.

— Извините, извините. Я просто волнуюсь. Это не ваша вина. Я просто не знаю, что делать. Пожалуйста, вы ведь можете мне помочь?

Человек на другом конце провода выдохнул, будто смена моего тона означала, что он избежал неприятного инцидента.

— Тогда просто назовите последние четыре цифры, — попросил он, явно успокоившись.

— Компьютер выдал 3409.

— Хорошо, давайте посмотрим... Вы знаете пин-код, мистер Вестминстер?

— Ох...

— Номер социального страхования, прикрепленный к карте?

— 805-31-3719, — уверенно сказал я.

Последовала пауза.

— Он не соответствует нашим данным, сэр.

— Но это номер моей социальной страховки¹⁰.

— Вероятно, там номер вашей жены, сэр.

— Это имеет значение?

— Я не могу позволить вам что-либо менять, пока не идентифицирую вас, сэр, — сказал мужчина нейтральным, терпеливым тоном человека, привыкшего целый день отвечать на звонки клиентов, которых следовало бы придушить.

— Вы уверены? — спросил я.

— Да, сэр. Мне очень жаль.

— Ну, я думаю, вы могли бы ей позвонить, — сказал я. — Она уже ушла на работу, а у меня под рукой нет номера ее мобильного.

— Да, я могу это сделать, — согласился мужчина. — Номер, который записан у нас в файле, правильный?

— Какой именно? — спросил я. — Ее телефон был в сумочке.

— 555-626-9013.

¹⁰ Social Security number (SSN) — уникальный девятизначный номер, присваиваемый гражданам и резидентам США. Основное назначение — налоговый и пенсионный учет. В последнее время стал де-факто национальным идентификационным номером.

— Проклятье, — выругался я, быстро записывая. — Как раз этот телефон и украли. Значит, наберу ее, когда она появится на работе, и скажу, чтобы перезвонила вам.

— Очень хорошо. Что-нибудь еще, сэр?

— Нет. Благодарю вас.

Я нажал отбой и развернул блокнот, показывая номер остальным:

— Это телефон убийцы.

— Отлично, — сказал Джей Си. — Теперь ты можешь позвонить и пригласить ее куда-нибудь.

Я снова развернул блокнот и посмотрел на номер.

— Представляете, насколько, в конечном итоге, все оказалось обалденно просто.

— Первое правило дешифровки, — сообщила Одри. — Если взламывать код необязательно — не взламывай. Обычно люди гораздо менее надежны, чем системы секретности, которые они используют.

— И что мы будем делать дальше? — спросил я.

— Ну, для начала, есть небольшое приложение, которое нужно закатать на твой телефон, — сказала Одри. — Джей Си, как думаешь, кто из троих конкурентов наиболее вероятно нанял эту женщину?

— «Эксельтек», — не задумываясь ответил Джей Си. — У них самое безнадежное положение. Годы финансирования без видимого прогресса, дышащие в затылок инвесторы, в послужном списке моральная нечистоплотность и шпионаж. Трижды подвергались разбирательствам, но безрезультатно.

— В этом каталоге телефонные номера их генерального директора, — сообщила Одри.

Улыбнувшись, я занялся своим мобильником, и очень скоро он был настроен так, что на телефоне Зен мой номер будет идентифицирован, как номер Нэйтэна Хэйта, владельца «Эксельтека».

— Пусть Уилсон приготовится просигналить, — сказала Одри.

Предупредив Уилсона, я нажал вызов.

Один гудок. Два.

И звонок принят.

— Да, — сказал резкий женский голос. — В чем дело? Я занята.

Я подал знак Уилсону. Он громко просигналил.

Сигнал послышался и в трубке. У нас на хвосте совершенно точно была Зен. Я нажал в телефонном приложении кнопку имитации статических разрядов на линии и произнес какую-то фразу, зная, что голос исказится до неузнаваемости.

Зен выругалась и сказала:

— Мне плевать, насколько нервничают остальные. Дело не пойдет быстрее, если меня постоянно дергать. Когда что-то выясню, наберу вас сама. Не звоните мне пока.

Она отключилась.

— Это... — проговорил Джей Си, — самый странный хакинг, какой я только видел.

— Просто ты не знаешь, что такое настоящий хакинг, — самодовольно сказала Одри. — Ты представляешь очкарика за компьютером. Но в реальности большинство «хакеров», как их называют в прессе, просто проводят дни на телефоне, пытаясь выудить информацию.

— Итак, мы знаем, что она следует за нами, — констатировала Айви, — и знаем название компании, которая является нашим соперником. Следовательно, можем сделать вывод, у кого труп.

— Не уверен, — возразил я. — Но выглядит довольно убедительно. — Я задумчиво побарабанил пальцем по своему мобильнику. К этому времени Уилсон съехал с автострады и повел машину через деловые кварталы города. — Что думаете?

— Не надо пытаться прыгнуть выше головы, — сказала Айви. — Думаю, нам следует делать только то, что нам по силам...

— Согласен, — ответил Тобиас. — Стивен, если мы сможем найти доказательство, что тело похитил «Эксельтек», Центр контроля и профилактики заболеваний захочет обыскать их офисы.

— Мы и сами можем обыскать их офисы, — сказал Джей Си. — Обойдемся без посредников.

— Я бы предпочел не совершать откровенно противоправных действий, — отозвался Тобиас.

— Не волнуйся, — произнес Джей Си. — У меня, как у пространственно-временного рейнджера, есть специальное разрешение 876, которое позволяет игнорировать местные законы во время чрезвычайных происшествий. Слушай, дохляк, нам пора уже прекращать цацкаться с «Эксельтеком». Нюхом чую. Даже если они не прячут тело в своих местных офисах, там наверняка найдется зацепка, которая нас куда-то выведет.

— Дело того стоит, — добавила Одри. — Я с Джей Си. Взлом — это звучит весело.

Размышляя, я откинулся на спинку сиденья.

— Поедем к мед-эксперту, — сказал я наконец, заслужив кивок от Тобиаса и Айви. — Нам лучше найти доказательства, обличающие «Эксельтек», и добиться официального обыска. — В моей голове начал формироваться план. — Кроме того, — добавил я, — вломиться в офис «Эксельтека» — не единственный способ выяснить, что им известно...

Глава 10

Автомобиль катился по просыпающейся городской улице. Теперь, когда солнце взошло, мерцающие фонари гасли, словно слуги, склоняющиеся перед королем. Городской морг располагался рядом с больницей, в просторном офисном здании, в котором легко уместились бы три или четыре перспективные интернет-компании. Мы проехали мимо аккуратно подстриженных кустов и деревьев, увешанных прошлогодними рождественскими гирляндами, отключенными до начала следующего сезона.

— Хорошо, — сказал Джей Си. — Ты готов?

— К чему?

— У нас на хвосте убийца, дохляк, — ответил он. — Это ощущение у тебя между лопатками означает, что кто-то держит тебя на прицеле. Она может нажать на спуск в любой момент.

— Не глупи, — возразила Айви. — Она ничего нам не сделает, пока думает, что мы приведем ее к важной информации.

— Уверена? — спросил Джей Си. — Потому что я нет. В любой момент ее начальство может решить, что твоя работа на Йола — это очень, очень плохо. Они могут решить убрать конкурента и попытаться счастья в самостоятельном поиске ключа.

То, как он это сказал — холодно и прямо, — заставило меня поежиться.

— Тебе просто не нравится, когда за тобой следят, — сказала Айви.

— Чертовски верно.

— Следи за языком.

— Смотри, — сказал Джей Си, — у Зен есть информация, которую мы очень хотели бы узнать. Если мы ее схватим, это само по себе может дать нам необходимые доказательства. Мы знаем, где она, и имеем преимущество во времени. Как думаешь, у тебя получится по-тихому выбраться из машины?

— Вряд ли.

— Все равно давай попробуем, — сказал Джей Си, указывая вперед. — Видишь тот поворот на парковку? Кусты закроют нас от машин сзади. Там тебе нужно будет выскочить — не волнуйся, я помогу, — а Дживс¹¹ пусть припаркуется перед зданием, прямо у живой изгороди. Мы перехватим инициативу и обернем погоню в свою пользу.

— Рискованно, — заметила Айви.

Это точно. Но когда мы подъехали ближе к повороту, я принял решение:

— Ладно, давайте. Уилсон, на следующем повороте я выскочу из машины. Веди, будто ничего не случилось, не притормаживай сильнее обычного. Припаркуйся прямо перед моргом и жди.

Уилсон повернул зеркало заднего вида так, чтобы встретиться со мной взглядом. Он ничего не сказал, но я заметил его беспокойство.

Пока Уилсон поправлял зеркало, мне удалось рассмотреть отражение темного седана позади нас. Я нащупал под курткой пистолет, который взял по настоянию Джей Си. Мне не нравилось, когда миссии проходили вот так. По мне лучше провести десять часов в кабинете, пытаюсь разгадать какую-нибудь головоломку или вскрыть сейф без замка. Почему в последнее время в деле всегда замешано оружие?

Я передвинулся к боковой двери, затем присел и сжал дверную ручку. Джей Си положил мне на плечо руку.

— Пять, четыре, три... — считал он.

Я сделал глубокий вдох.

— Два... Один!

Я приоткрыл дверь как раз, когда Уилсон свернул за кусты. Джей Си подтолкнул меня сзади, каким-то образом направив падение так, что я приземлился в кувырке. Но все равно было больно. От инерции поворота дверь машины захлопнулась. Я перекатился за кусты и, спрятавшись за ними, подождал, пока не услышал, что следовавший за нами автомобиль приблизился к повороту.

Как только он свернул вслед за Уилсоном, я тут же скользнул сквозь кусты на другую сторону изгороди. Теперь от Зен меня отделяла приземистая стена плотной листвы, которая тянулась здесь вдоль всей стоянки.

Пригнув голову, я припустил вдоль кустарника, стараясь держать темп автомобиля Зен. Она миновала парковавшегося Уилсона и, наверное, чтобы не вызывать подозрений, проехала к другой секции стоянки. Сквозь просветы в кустарнике я увидел промелькнувший черный автомобиль и силуэт водителя, но больше никого. Машина остановилась недалеко от места, где заканчивалась изгородь.

Впереди зашуршала листва, сквозь нее просочился Джей Си с пистолетом и присоединился ко мне.

— Отличная работа, — прошептал он. — Мы еще сделаем из тебя рейнджера.

— Все твой толчок, — ответил я. — Отправил меня кувыркатся точно в нужном направлении.

— Я же сказал, что помогу.

¹¹ Дживс — имеется в виду камердинер Дживс — популярный персонаж телесериала «Дживс и Вустер», снятого по мотивам цикла рассказов и романов П. Г. Вудхауза.

Я ничего не ответил — слишком нервничал для продолжения разговора. Обнаружилось нечто новое, выходящее за рамки прежней... системы. Что еще я могу выучить, если позволю аспектам управлять своими пальцами или ногами?

Я выглянул из-за кустов и вынул пистолет. Джей Си активными жестами показал, чтобы я держал его перед собой и не выставлял на обозрение проезжающим справа от меня автомобилям. Затем он кивнул в сторону прохода в изгороди.

Сделав глубокий вдох, я выбрался из кустов и быстро пробежал короткое расстояние до машины Зен. Джей Си тенью следовал за мной. Подбежав к машине, я присел на корточки.

— Готов? — спросил Джей Си.

Я кивнул.

— Палец на спуск, дохляк. Все по-настоящему.

Я снова кивнул. Пассажирское окно прямо надо мной было открыто. Руки вспотели, я резко поднялся и сквозь открытое окно направил ствол на водителя.

Это была не Зен.

Глава 11

За рулем сидел темноволосый парень, лет восемнадцати, одетый в толстовку с капюшоном. Вскрикнув, он выронил бинокль, в который рассматривал мой внедорожник, а когда увидел пистолет, побелел как снег.

Это определенно была не Зен Ригби.

— В машину, дохляк, — сказал Джей Си, оглядывая стоянку. — На заднее сиденье, чтоб он не смог тебя достать. Скажи ему, чтоб молчал. Веди себя естественно.

— Руки так, чтобы я видел, — сказал я, надеясь, что он не заметил, как дрожит мой пистолет. — Ни слова. — Я распахнул заднюю дверь и скользнул внутрь продолжая держать его на мушке.

Парень не дергался, только слегка поскуливал. Либо действительно напуган, либо очень хороший актер.

— Где Зен? — спросил я, приставив пистолет к его голове.

— Кто? — удивился он.

— Не юли. Где она?

— Я не... я ничего не знаю... — Паренек даже заплакал.

— Черт побери, — сказал Джей Си, стоя у лобового стекла. — Думаешь, он притворяется?

— Понятия не имею, — ответил я.

— Нужно привести Айви.

— Нет, — сказал я не желая оставаться один. Через зеркало заднего вида я рассматривал заплаканное лицо парня. Средиземноморский тон кожи... Такой же нос...

— Не убивайте меня, — прошептал парень. — Я только хотел знать, что вы с ним сделали.

— Ты брат Паноса, — догадался я.

Парень кивнул, продолжая всхлипывать.

— О, черт, — сказал Джей Си. — Неудивительно, что я так легко заметил хвост. За нами следили двое — любитель и профессионал. Я идиот.

Меня бросило в холод. Во время звонка Зен я слышал на линии сигнал Уилсона, значит, она была неподалеку, и все равно мы ее не заметили. Зен по-прежнему оставалась для нас невидимой.

Плохо.

— Как тебя зовут? — спросил я юношу.

— Дион.

— Хорошо, Дион, я убираю пистолет. Если ты действительно тот, за кого себя выдаешь, то тебе нечего бояться. Сейчас ты пойдешь со мной, и если ты побежишь, или закричишь, или выкинешь еще что-нибудь... поверь, я сумею тебя остановить.

Юноша кивнул.

Я вылез из машины, убрал в кобуру пистолет и за плечо вытащил паренька. Быстрый обыск показал, что он не вооружен, хотя наверняка считает себя шпионом. Фонарик, лыжная маска, бинокль, мобильный телефон, который я забрал и отключил. Затем я повел парня через стоянку, прекрасно сознавая, что вся эта возня покажется подозрительной любому стороннему наблюдателю. Однако, наученный Джей Си, я пытался вести себя как человек, который знает, что делает — рука у парня на плече, походка уверенная. Мы были на территории правительственного комплекса, поэтому оставалось надеяться, что любой, кто нас заметит, решит, что я коп.

Ну а если нет, то это будет не первый раз, когда из-за меня вызывают полицию. Думаю, в участке уже держали специальный резерв, настолько часто это происходило.

Я запихнул Диона во внедорожник и забрался сам, почувствовав себя увереннее за тонированными стеклами и в окружении своих аспектов. Дион плюхнулся на заднее сиденье, заставив Одри взобраться на колени Тобиаса — да так стремительно, что из пожилого аспекта, кажется, едва не вышибло дух.

— Уилсон, предупреди, пожалуйста, если кто-нибудь появится, — сказал я. — Ну хорошо, Дион. Выкладывай. Зачем ты за мной следил?

— Они украли тело Паноса, — ответил Дион.

— И под «они» ты имеешь в виду...

— «И-3».

— И с какой стати им это делать?

— Информация, — сказал Дион. — Вы знаете, что он хранил ее в своих клетках? Все их тайны. Все те ужасы, которыми они планировали заниматься.

Мы с Джей Си переглянулись, и он картинно прикрыл лицо ладонью. Панос рассказывал семье о своем исследовании. Великолепно. Джей Си убрал руку и одними губами произнес: «Кошмарная безопасность».

— И чем таким ужасным, по-твоему, планировала заниматься «И-3»? — спросил я.

— Я... — Дион отвел взгляд. — Ну, вы знаете. Разные корпоративные штучки.

— Например, отмена неформальных пятниц¹², — предположила Одри.

Значит, Панос не все рассказывал брату. Я побарабанил пальцами по подлокотнику. Семья считала, что тело забрал Йол и его люди, чтобы скрыть информацию, и, честно говоря, это было не далеко от истины. Ведь, в конце концов, они планировали его сжечь. Просто кто-то добрался до Паноса первым.

— И ты взялся следить за мной, — сказал я парню. — Зачем?

— Этим утром вы по всему интернету, — ответил Дион. — Видео, как вы садились в машину с тем ненормальным азиатом, который владеет «И-3». Я решил, что вас наняли взломать код в теле Паноса. Это ведь очевидно. В смысле, вы же что-то типа хакера-суперагента или что-то в этом роде, верно?

¹² Casual Fridays — неформальные пятницы — распространенное явление в корпоративной культуре американских предприятий, когда по пятницам сотрудники могут являться на работу без соблюдения дресс-кода.

— Точно, это мы и есть, — вставила Одри. — Стив, скажи ему, что это мы. — Я промолчал, и она толкнула локтем Тобиаса, на чьих коленях до сих пор сидела. — Скажи ему, дедуля.

— Стивен, — несколько сдавленно сказал Тобиас, — этот юноша кажется искренним.

— Насколько я могу судить, — добавила Айви, изучая его, — он честен.

— Его нужно успокоить, — сказал Тобиас. — Посмотри на бедного парня. Похоже, он все еще думает, что ты собираешься его пристрелить.

Действительно, Панос сцепил руки и опустил глаза, но было видно, что он дрожит.

Я смягчил тон:

— Меня наняли не для того, чтобы извлечь данные из тела, — сказал я. — У «И-3» достаточно резервных копий всей этой информации. Моя задача найти труп.

Дион поднял глаза.

— Нет, — сказал я, — тело забрала не «И-3». Их бы полностью устроило, если бы труп кремировали.

— Не думаю, что он тебе поверил, Стив, — заметила Айви.

— Слушай, — сказал я Диону, — мне все равно, что станет с «И-3». Я просто хочу убедиться, что информация из этого трупа будет уничтожена, ясно? Ну а сейчас жди здесь.

— Почему...

— Потому что я не знаю, что с тобой делать. — Я взглянул на Уилсона, и тот кивнул. Он присмотрит за парнем. — Лезь на переднее сиденье, — приказал я Диону. — Когда вернусь, поговорим обо всем подробнее. А сейчас мне нужно потолковать с одним очень суровым криминалистом.

Глава 12

Городской коронер размещался в маленьком, пахнущем стерильностью кабинете рядом с городским моргом, который занимал несколько помещений в большом медицинском комплексе. Формально Лиза предпочитала, чтобы ее называли «судебно-медицинский эксперт» и всегда была поразительно занята для человека, который, похоже, все свое время проводит за интернет-играми.

Ровно в восемь я, покорно снеся пристальный взгляд слишком габаритного для своей маленькой будки охранника, прошел через проходную медицинского комплекса и деликатно постучал в дверь кабинета криминалиста. С явным выражением неохоты на лице дверь открыл секретарь Лизы, не помню его имя.

— Она вас ожидает, — произнес молодой человек. — Однако я бы не сказал, что она в восторге.

— Отлично. Благодарю, э...

— Джон, — напомнил Тобиас.

— ... Джон.

Секретарь кивнул и, вернувшись к своему столу, зашуршал бумагами. По короткому коридору я прошел в уютный кабинет, увешанный разными солидного вида дипломами. Прежде чем Лиза выключила свой планшет и подняла на меня глаза, в стекле одного из дипломов я уловил отражение странички «Фейсбука».

— Я занята, Лидс, — сказала она.

На Лизе был белый лабораторный халат, накинутый поверх джинсов и розовой блузки на пуговицах. Ей было под шестьдесят, а из-за довольно

высокого роста ее наверняка постоянно донимали вопросами, играла ли она в школе в баскетбол. Даже хорошо, что основными ее клиентами были покойники, так как это по-видимому единственный тип людей, который ее не раздражал.

— Ну, это не займет много времени, — сказал я и, скрестив руки, прислонился к дверному косяку отчасти для того, чтобы помешать Тобиасу пялиться на нее обожающим взглядом. Не представляю, что он нашел в этой женщине.

— Я не обязана ничего для тебя делать, — сообщила Лиза, демонстративно отворачиваясь к экрану своего компьютера с таким видом, будто у нее была куча работы. — Ты не участвуешь ни в одном официальном расследовании. Недавно я слышала, что департамент решил вообще тебя больше не привлекать.

Эту фразу она произнесла чересчур триумфально. Айви и Джей Си переглянулись. В последнее время власти нас... не особо жаловали.

— Пропал один из твоих трупов, — сказал я ей. — И никого это не обеспокоило?

— Это не моя проблема, — ответила Лиза. — Свою часть работы я сделала. Смерть подтверждена, личность опознана, вскрытия не требовалось. Это упущение морга. Поговори с ними.

Никаких шансов. Меня туда не впустят, у них на это нет полномочий. А у Лизы есть. Что бы она там ни говорила, это ее контора.

— И полиция даже не заинтересовалась таким нарушением? — спросил я. — Неужели здесь еще не побывал сержант Грейвс? Не стал разнюхивать здесь все и удивляться, как это служба безопасности допустила такой ужасный бардак?

Лиза заколебалась.

— Ага, — обрадовалась Айви. — Попал в точку, Стив. Дави на это.

— Это твой отдел, — продолжал я. — Разве тебе не интересно узнать, как это случилось? Могу помочь.

— Каждый раз твоя «помощью», Лидс, оборачивается какой-нибудь катастрофой.

— Но катастрофа, кажется, уже произошла.

— Надави на ее больное место, — сказала Айви. — Напомни о грядущей волоките.

— Подумай об этой бумажной возне, Лиза, — продолжил я. — Тело пропало. Расследования, вопросы, шныряющие вокруг люди, надоедливые встречи.

Лиза не смогла скрыть кислого выражение лица. Айви удовлетворенно ухмыльнулась.

— Все это, — откидываясь на спинку стула, сказала Лиза, — из-за тела, которого здесь вообще не должно было быть.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

— У нас не было никаких причин оставлять труп. Родня его опознала, ничего подозрительного обнаружено не было. Я уже должна была отправить его на бальзамирование в выбранное семьей похоронное агентство. Но нет. Мне не позволили. Труп должен остаться здесь, и никто не объяснил почему. Комиссар полиции настоял на этом лично. — Она прищурилась. — А теперь вот ты. Чего особенного в этом типе, Лидс?

Комиссар полиции? Йол предпринял шаги, чтобы оставить тело под замком. Имело смысл. Чтобы забрать тело из морга Йолу нужно было принять грандиозные меры безопасности, а это известило бы весь мир о том, что в нем

есть нечто особенное. Сделать один звонок, чтобы Панос остался в городском морге под надежным присмотром, было гораздо менее подозрительно.

Только это не помогло.

— Придется в чем-то уступить, Стив, — сообщила Айви. — Она окончательно уперлась. Пришло время пустить в ход тяжелую артиллерию.

Я вздохнул.

— Уверена? — пробормотал я себе под нос.

— К сожалению, да.

— Одно интервью, — сказал я, встретившись с Лизой взглядом. — На один час.

Она подалась вперед на стуле:

— Хочешь меня купить?

— Да. Ну и?

Она постучала по столу безымянным пальцем.

— Я медэксперт, меня не интересуют публикации.

— Я не имел в виду, что интервью дам именно тебе, — возразил я. — Выбери сама, кого захочешь. Кого-нибудь из медицинской братии, любого, от которого тебе что-нибудь нужно. Расплатишься с ними мною.

Лиза улыбнулась:

— Любого?

— Да. Один час.

— Нет. Столько, сколько они захотят.

— Это может затянуться до бесконечности, Лиза.

— Как и список способов, которыми ты можешь достать. Принимай или проваливай, Лидс. Я тебе ничем не обязана.

— Мы ведь об этом пожалеем, верно? — спросил Тобиас.

Я кивнул, думая о часах, которые придется провести в обществе психологов, терзающих меня в надежде сделать себе имя. Еще одна публикация в еще одном журнале, где я буду выставлен на всеобщее обозрение, как неизвестный вид морского огурца в разрезе.

Однако время тикало, и нужно было либо соглашаться, либо рассказывать Лизе, почему этот труп настолько важен.

— Договорились, — сказал я.

Она не улыбнулась. Улыбка была для Лизы слишком человеческим проявлением чувств. Однако она выглядела удовлетворенной, когда, схватив со стола ключи, повела меня по коридору. Аспекты потянулись следом.

На подходе к моргу воздух стал заметно холоднее. Ключ-карта разблокировала тяжелую дверь из толстого металла. Попавшему внутрь становилось понятно, почему Лиза выбрала работу здесь — не только из-за холодного безразличия этого места, весь этот хромированный блеск, возможно, напоминал ей звездолет, который забросил ее на нашу планету.

Дверь позади нас с глухим стуком захлопнулась. Скрестив руки Лиза заняла позицию у стены, готовая предотвратить любые выходы.

— Пятнадцать минут, Лидс. Время пошло.

Я оглядел комнату, в которой было три металлических стола на колесиках, стойка с различными медицинскими инструментами, а всю стену занимал большой шкаф с выдвижными ящиками для трупов.

— Итак, — сказал я четверым аспектам. — Я хочу знать, как вынесли тело.

— А еще нам нужны доказательства, — сказал Джей Си, заметавшись по комнате. — То, что связывало бы с этим делом Эксельтек.

— Было бы замечательно, — сказал я ему, — но, честно говоря, мне бы не хотелось забегать вперед. Может быть, тело не у них. Сосредоточьтесь на том,

что нам известно. Найдите следы того, как похитители передвигали и грузили тело. Это может привести нас прямо к нему.

Все кивнули. Я медленно повернулся кругом, осматривая все помещение, впитывая его в свое подсознание. Затем закрыл глаза.

Мои галлюцинации начали говорить.

— Окон нет, — сказал Джей Си. — Выход только один.

— Если только эти потолочные плитки не съемные, — заметила Айви.

— Не-а, — ответил Джей Си. — Я видел технические спецификации к разделу безопасности этого здания. Помните дело Коппервейна? Технических этажей нет. Воздуховодов нет. В конструкции здания ничего подозрительного.

— Этим оборудованием недавно пользовались, — сказал Тобиас. — Хотя я мало в нем разбираюсь. Стивен, в конце концов, тебе давно пора обзавестись собственным криминалистом.

— У нас есть Нгози, — сказала Одри. — Специалист судебно-медицинской экспертизы. Почему мы не подключаем ее?

«Из-за тебя, Одри», — подумал я. Мое подсознание снабдило тебя важным навыком и внедрило в команду. Почему? Я тосковал по тем дням, когда мог спросить об этом другого человека. Когда рядом появилась Сандра, впервые в жизни все обрело смысл.

— Помещение защищено, — с досадой произнесла Айви. — Может, это кто-то из здешних? Один из работников морга?

— А не могли подкупить кого-нибудь из твоих работников? — спросил я, открывая глаза и глядя прямо на Лизу.

— Я об этом думала, — ответила она, ее руки по-прежнему были скрещены. — Но в тот вечер я уходила из офиса последней, все проверила и выключила свет. Охрана говорит, что ночью сюда никто не заходил.

— Позже нужно будет поговорить с охраной. Кто еще был здесь в тот день?

Лиза пожала плечами:

— Семья. Священник. Но всегда в сопровождении. Это помещение не откроет никто, кроме меня и двух наших лаборантов. Даже охранник не сможет войти, не позвав одного из нас. Но все это не так важно — вечером, когда я уходила, тело было здесь.

— Уверена?

— Да, мне нужно было записать кое-какие данные для отчета. В частности и о нем. Так что я проверяла.

— Нужно будет снять отпечатки пальцев, — сказал Джей Си. — Нравится нам это или нет, но, возможно, придется зайти в участок.

Я кивнул:

— Полагаю, полиция уже провела экспертизу.

— Почему ты так решил? — спросила Лиза.

Мы все на нее посмотрели.

— Э-э... ну. Наверное потому, что совершено преступление?

— Украден труп, — сказала Лиза сухо. — Никто не пострадал, видимых следов взлома нет, деньги не замешаны. Официально они утверждают, что «работают» над делом, но, говорю тебе, поиски этого трупа заботят их меньше всего. Они больше обеспокоены самим фактом проникновения и пытаются найти козла отпущения...

Лиза разжала руки, поменяла их местами и вновь переплела. Она попыталась сделать это непринужденно, но была заметно встревожена. Айви кивнула мне, явно польщенная тем, что я так хорошо смог прочитать Лизу. Что ж, это было нетрудно. Время от времени я перенимал у аспектов кое-какие навыки.

— Камеры наблюдения? — спросил Джей Си, оглядывая углы комнаты. Я повторил вопрос, чтобы Лиза его услышала.

— Только в коридорах.

— Этого не маловато? — спросил я.

— Здесь все обвешано сигнализацией. Если бы сюда кто-то вломился, стол охраны засветился бы, как рождественская елка. — Она скривилась. — Обычно мы включали ее только по ночам, но уже два дня она работает в непрерывном режиме. Теперь даже для того, чтобы открыть чертово окно, нужно получить разрешение...

Я посмотрел на команду.

— Стивен, — сказал Тобиас, — похоже, нам понадобится Нгози.

Я вздохнул. Вообще-то, съездить за ней не займет много времени.

— Вот, — сказал Джей Си, доставая телефон. — Давай я ей позвоню.

— Не думаю... — начал было я, но он уже дозвонился.

— Да, Ахмед, нам нужна твоя помощь, — сказал он. — Что? Конечно, у меня есть твой номер. Нет, я за тобой не слежу. Слушай, ты можешь найти Нгози? Откуда я знаю, где она? Может, как всегда моет свои руки. Нет, за ней я тоже не слежу. — Он опустил телефон, одарив нас страдальческим взглядом. Затем снова поднес трубку к уху и спустя некоторое время продолжил. — Отлично. Включаю видеоконференцию.

Посмотрев через плечо Джей Си, мы с Тобиасом увидели на экране веселое и взволнованное лицо Калиани. Она помахала нам и повернула телефон к Нгози, которая читала, сидя на кровати.

Что можно сказать о Нгози? У нее темно-коричневая кожа, она из Нигерии, выпускница Оксфорда. Еще она смертельно боится микробов, настолько, что когда Калиани поднесла к ней телефон, было видно, как Нгози отшатнулась. Она помотала головой, и Калиани пришлось самой держать перед ней трубку.

— Как дела? — спросила Нгози с легким нигерийским акцентом.

— Исследуем место преступления, — ответил я.

— Собираетесь заехать за мной?

— Ну, мы вообще-то подумали... — Я засомневался и взглянул на Джей Си. — Не уверен, сработает ли это, Джей Си. Мы никогда не делали ничего подобного.

— Ну, попытка не пытка, верно?

Я посмотрел на Айви, которая, похоже, была настроена скептически, но Тобиас только пожал плечами:

— А что может случиться, Стивен? Иногда бывает трудно вытащить Нгози из дома.

— Я все слышу, — сказала Нгози. — Все не трудно. Просто мне необходимо как следует подготовиться.

— Да, — заметил Джей Си, — например, надеть костюм химзащиты.

— Да ладно, — закатила глаза Нгози. — Просто я люблю, когда чисто.

— Чисто? — переспросил я.

— Ну, очень чисто. Вы вообще знаете, сколько разных токсичных веществ выбрасывается каждый день в атмосферу всеми этими машинами и фабриками? Куда по-вашему все это девается? Вы вообще задумывались, откуда берется этот черный слой грязи на руках, если подержаться за перила в метро? И подумайте о людях, которые кашляют в кулак, вытирают сопливые носы, трогают все вокруг и...

— Мы поняли, Нгози, — перебил я и посмотрел на Тобиаса, который ободряюще кивнул. Джей Си был прав. Телефоны могут быть очень полезны для аспектов. Я взял у Джей Си трубку. На лице стоявшей рядом и

наблюдавшей за мной Лизы появилась, похоже, первая за все утро искренняя эмоция — интерес. Может, она и не была психологом, но врачи всех специальностей, как правило, находят мои причуды... занятыми.

Вот и хорошо. Лишь бы она не думала о том, как много или мало времени у меня осталось от первоначально выделенного ею пятнадцатиминутного лимита.

— Попробуем по телефону, — сказал я Нгози. — Мы в холодильнике. Судя по всему, вечером тело находилось здесь, но на следующее утро его уже не было. На камерах наблюдения в коридоре ничего подозрительного. — На мой вопросительный взгляд Лиза утвердительно кивнула. — В этом помещении камер нет, но в здании повышенная система безопасности. Вопрос — как вынесли тело?

Нгози подалась вперед, по-прежнему не забирая мобильного из рук Калиани, но глядя на меня с интересом:

— Покажи помещение.

Я пошел по кругу, словно сканируя помещение, полностью осознавая, что с точки зрения Лизы у меня в руке ничего нет. Пока я двигался, Нгози что-то мурлыкала себе под нос. Мелодию из какого-то шоу, не уверен, какого именно.

— Итак, — сказала она после нескольких минут осмотра, — ты уверен, что тело пропало?

— Конечно пропало, — сказал я, направляя камеру на оставшийся открытым ящик для трупов.

— Ну, — сказала Нгози, — провести стандартную криминалистическую экспертизу здесь сложно. Но сначала давайте зададим себе вопрос: «А нужно ли?» Ты удивишься, как часто якобы украденные вещи находят брошенными или спрятанными где-нибудь очень недалеко от места происшествия. Если вынести тело из помещения так тяжело, возможно оно его никогда и не покидало.

Я посмотрел на остальные ящики. Затем вздохнул и, отложив телефон, начал выдвигать их один за другим. Спустя пару минут подошла Лиза и стала мне помогать.

— Мы это уже делали, — сообщила она, но препятствовать повторной проверке не стала. Только в трех ящиках лежали трупы, и мы тщательно проверили каждый. Ни один не был Паносом.

После этого я осмотрел шкафы, кладовки и даже те ящики, которые были слишком малы для трупа. Это был долгий процесс, и если быть откровенным, я даже доволен, что он оказался безрезультатным. Обнаружить пару мешков с суставами или чем-то подобным было бы не особо приятно.

Я отряхнул руки и посмотрел на телефон, в котором отображалась физиономия Нгози. Калиани присоединилась к ней на кровати, и они болтали о том, что мне следует поменьше работать и обзавестись симпатичной подружкой, желательно без сдвигов.

— Что дальше? — спросил я в телефон.

— Принцип Локара¹³, — сказала Нгози.

— Что это такое?

— Суть принципа заключается в том, — пояснила она, — что любой контакт или взаимодействие оставляют после себя следы. У нас очень мало информации, поскольку, когда жертву похитили, она уже была мертва и,

¹³ Принцип Локара — Эдмон Локар (фр. Edmond Locard — 13.12.1877 — 4.05.1966), пионер судебной медицины, известный как «французский Шерлок Холмс». Сформулировал основной принцип судебной медицины: «Каждый контакт оставляет след». Это утверждение стало известным как «локаровский принцип обмена».

вероятно, плотно упакована. Но злоумышленник оставил здесь следы своего присутствия. Вряд ли мы сможем провести в помещении сбор ДНК...

С надеждой глядя на Лизу, я задал ей вопрос, но она лишь весело фыркнула в ответ. Дело и близко не было хоть сколько-нибудь важным для этого.

— Мы можем попробовать самостоятельно снять отпечатки пальцев, — предложил я Нгози. — Но полиция не станет помогать.

— Давай начнем с наиболее вероятных точек контакта, — сказала Нгози. — Крупный план на ручку ящика, пожалуйста.

Я поднес телефон вплотную к ручке ящика.

— Прекрасно, — сказала Нгози через минуту. — Теперь дверь в помещение.

Я прошел к двери мимо Лизы, которая посмотрела на часы.

— Похоже, у нас не остается времени, Нгози, — тихо сказал я.

— Мое искусство не терпит суеты, — заметила она в ответ. — Особенно когда работаешь в удаленном режиме.

Я показал ей дверную ручку, не совсем понимая, что именно она ищет. Нгози попросила открыть дверь, чтобы осмотреть ее с другой стороны. Дверь была тяжелой, а механизм устроен так, что она захлопывалась за каждым, кто выходил. Оказавшись снаружи, я не смог ее открыть, пока Лиза не разблокировала ее ключ-картой.

— Ладно, Лидс, — сказала Лиза, когда я направил камеру на запорную планку внутри дверного проема. — Ты...

— Бинго, — воскликнула Нгози.

Я застыл на месте и посмотрел на дверную раму. Не обращая внимания на последовавшую фразу Лизы, я опустился на колени, пытаюсь разглядеть то, что там увидела Нгози.

— Видишь следы пыли? — спросила Нгози.

— Эмм... нет.

— Посмотри поближе. Кто-то приклеил туда кусочек скотча, а потом снял. В результате остался липкий след, к которому пристала пыль.

Ко мне наклонилась Лиза:

— Ты меня слышал?

— Скотч, — спросил я. — У тебя есть скотч?

— Зачем...

— Есть, — отозвался Джей Си из глубины комнаты, поднимая со стойки рулон полупрозрачной ленты.

Я прошмыгнул мимо Лизы, схватил скотч — при этом, прежде чем я смог увидеть реальный рулон, Джей Си пришлось положить воображаемую копию на место — и устремился обратно. Заклеив полоской запорную планку, я вышел из комнаты и закрыл дверь.

Она захлопнулась с глухим стуком, но щелчка не последовало. Я толкнул дверь, и она открылась, не требуя помощи изнутри.

— Мы знаем, как они попали в комнату, — сказал я.

— Ну и что? — спросила Лиза. — Мы и так знали, что они как-то попали внутрь. Чем это может помочь?

— Это говорит о том, что злоумышленник, вероятнее всего, один из тех, кто побывал здесь днем накануне пропажи тела, — ответил я. — Может, последний посетитель? У него была возможность заклеить дверь с минимальной вероятностью, что это обнаружится в течение дня.

— Я уверена, что заметила бы заклеенный замок, — сказала Лиза

— Каким образом? Когда ты отмыкаешь дверь ключ-картой, тебе не нужно ничего крутить или поворачивать. Ты привычным движением толкаешь дверь, и она просто отворяется.

Лиза на мгновение задумалась.

— Может быть, — согласилась она. — Но кто это сделал?

— Кто последним заходил сюда в тот день?

— Священник. Я сама ему открывала. Было уже поздно, и все разошлись по домам, а я задержалась.

— Чтобы доиграть партию в Солитер? — спросил я.

— Заткнись.

Я улыбнулся:

— Ты узнала священника?

Лиза покачала головой:

— Но он значился в списке посетителей, и удостоверение было в порядке.

— Подделать удостоверения не проблема, — сказала Айви, — особенно если учесть, что было поставлено на карту.

— Вероятно, это и есть тот, кого мы ищем, — сказал я Лизе. — Пойдем, я хочу поговорить с твоим начальником охраны.

Пока Лиза отдирала от двери скотч, я поблагодарил Нгози за помощь, выключил камеру, и бросил трубку обратно Джей Си.

— Отличная работа, — с улыбкой похвалила его Айви.

— Спасибо, — сказал он, убирая телефон в один из многочисленных карманов своих штанов. — Правда, это не совсем телефон. Это временной гипер-пространственный...

— Джей Си, — прервала его Айви.

— Да?

— Не порть момент.

— О-у. Ну ладно.

Глава 13

По пути на пост охраны я зашел в туалет. На самом деле в туалет нужно было не мне, а Тобиасу.

Помещение было чистым, я всегда обращаю на это внимание. Дозаторы с мылом наполнены, на зеркалах ни пятнышка, а на двери даже висел небольшой график, в котором уборщицы, окончив свою работу, отмечали время последней уборки. Пока Тобиас заканчивал свои дела, я помыл руки, глядя на себя в зеркало.

Оттуда на меня смотрело мое собственное, обычное человеческое лицо. Я вовсе не такой, каким меня ожидают увидеть люди. Некоторые воображают меня каким-то эксцентричным ученым, другие представляют актером боевиков. Вместо этого они видят довольно обычного мужчину за тридцать, совершенно нормального.

В каком-то смысле, я часто чувствую, что похож на свою Белую Комнату. Чистый лист. Все разнообразие характеров досталось аспектам. Я очень стараюсь не выделяться. Потому что я не сумасшедший.

Высушив руки, я подождал, пока умоется Тобиас. В коридоре мы присоединились к остальным и направились к посту охраны. Он представлял собой круглый стол с отверстием посередине, похожий на те, которые можно найти в любом торговом центре под вывеской «Информация». Когда я подошел, охранник осмотрел меня, будто я был куском пиццы и он пытался решить, как долго я провалялся в холодильнике. Он не спросил, чего я хочу.

Лиза уже позвонила ему и распорядилась подготовить записи с камер наблюдения.

Стол был слишком мал для такого здоровяка. Когда он наклонился вперед, внутренняя кромка столешницы придавила его живот так, что у меня возникла ассоциация со сдавленной виноградиной.

— Ты и есть тот ненормальный, верно? — спросил охранник низким баритоном.

— Ну, на самом деле это совсем не так, — начал я. — Видите ли, стандартным определением невменяемости является...

Он наклонился еще сильнее, и мне стало жалко бедный стол.

— Ты вооружен.

— Гм...

— Я тоже, — тихо сказал охранник. — Не вздумай что-нибудь выкинуть.

— Конечное, — протянула Айви. — Грозный экипаж поста охраны.

— А мне он нравится, — отметил Джей Си.

— Еще бы.

Охранник медленно поднял флэшку:

— Записи здесь.

Я взял ее:

— Вы уверены, что в ту ночь сигнализация была включена?

Охранник кивнул, но его рука сжалась в кулак, будто мой вопрос был настолько глупым, что граничил с дерзостью, заслуживающей наказания.

— Э-э, — сказал я, поглядывая на кулак, — Лиза говорит, что теперь вы оставляете ее включенной и днем тоже?

— Я его поймаю, — ответил охранник. — Никто не смеет вламываться в мое здание.

— Дважды, — сказал я.

Охранник пристально на меня посмотрел.

— Никто не смеет вламываться в ваше здание дважды, — пояснил я. — Ведь однажды они это уже сделали. Хотя на самом деле... возможно, это уже и случилось дважды, если считать, что в первый раз они приклеили на дверь скотч. Но вы, наверное, скорее назовете это проникновением, чем взломом.

— Не хами, — сказал охранник, указывая на меня пальцем, — и не создавай проблем. Иначе тресну тебя так, что выбью парочку твоих личностей в соседний штат.

— Ой-ой, — отозвалась Одри, листая журнал, который нашла на его столе. — Спроси его, почему он, такой супер наблюдательный, не заметил, что у него ширинка расстегнута?

Я улыбнулся и быстро пошел к выходу. Стоя в дверях своего кабинета, Лиза наблюдала, как я ухожу.

Оказавшись снаружи, я убрал флешку и пошел вдоль стены здания, затем помахал Уилсону, который по-прежнему ждал в машине. Брат Паноса на переднем пассажирском сиденье угрюмо потягивал лимонад.

Сопровождаемый аспектами я обогнул здание, чтобы как следует осмотреть его снаружи. Маленькие окна, пожалуй, достаточно велики, чтобы через них протиснуться. Пожарной лестницы нет. Задняя дверь плотно заперта, но я все равно хорошенько ее подергал, на всякий случай.

— Кто-то выдал себя за священника, — сказал я аспектам, — и пробрался внутрь, чтобы осмотреть тело и приклеить скотч. Ночью они вернулись, чтобы вытащить труп. Так почему же они просто не взяли образцы клеток прямо там, когда впервые оказались в комнате с трупом?

Я посмотрел на них, все выглядели сбитыми с толку.

— Мне кажется, они не знают, где искать эти модифицированные клетки, — наконец сказал Тобиас. — В организме огромное множество клеток. Откуда им знать, в каком месте записана нужная информация?

— Возможно. — Я с досадой сложил руки. «Мы что-то упускаем, — подумал я. Очень важную часть всего этого. Это...»

Задняя дверь распахнулась. В проеме появился запыхавшийся охранник, рука лежала на кобуре пистолета. Он пристально на меня посмотрел.

— Я просто хотел проверить, — сказал я, осматривая открывшуюся дверь. Фокус с лентой здесь не сработает, дверь закрывается на засов. — Отличное, кстати, время реагирования.

Он ткнул в меня пальцем:

— Не зли меня.

Охранник с грохотом захлопнул дверь, а я пошел дальше, высматривая другие входы, и, свернув за угол, оказался в узком проходе между этим зданием и соседним. Когда я дошел примерно до середины прохода, за спиной раздался тихий щелчок.

Я обернулся, аспекты тоже. Рядом с большим мусорным баком, держа одну руку внутри бумажного пакета, в безобидной позе стояла Зен Ригби.

— Зиг Зауэр P239¹⁴, — тихо сказал Джей Си, глядя на пакет, в котором, несомненно, был пистолет.

— Ты можешь определить тип пистолета по звуку взвода курка? — спросила Айви.

— Ну да, — сказал Джей Си. — Делов-то.

Однако при этом он выглядел сконфуженным и косился на меня. Джей Си понимал, что должен был заметить, как к нам подбирается Зен. Но он мог видеть и слышать лишь то, что вижу и слышу я.

— Мистер Лидс, — сказала женщина. Как и в прошлый вечер она была одета в брючный костюм и белую блузку. Темнокожая и невысокая, с прямыми черными волосами, без украшений.

Я склонил голову в ее сторону.

— Мне нужно, чтобы вы избавились от своего пистолета, — сказала Зен. — И как можно осторожнее, пожалуйста, во избежание несчастного случая.

Я глянул на Джей Си.

— Сделай это, — сказал он неохотно. — Скорее всего, она не станет пытаться убить нас здесь.

— Скорее всего? — переспросила Одри, бледнея.

Я медленно вытащил свой пистолет, затем наклонился и, положив его на землю, отпихнул в сторону. Зен улыбнулась, продолжая держать пакет так, чтобы в случае чего просто поднять его и выстрелить.

— Вы мне звонили, — сказала она. — Ваша смекалка заслуживает похвалы. Полагаю, чтобы убедиться, преследую я вас или нет?

Я кивнул, учащенно дыша и разведя руки в стороны. Что-то слишком часто я стал попадать в подобные переделки. Я не солдат и не полицейский, чтобы сохранять хладнокровие в перестрелке. И мне не нравится, когда на меня направляют пистолет.

— Контролируй ситуацию, дохлак, — сказал Джей Си. — Тех, кто теряет контроль, убивают чаще всего. Не позволяй нервам определять ход событий.

— А теперь, — сказала Зен, — мне нужна эта флешка.

Я моргнул. Флэшка...

¹⁴ Зиг Зауэр P239 — (SIG-Sauer P239) модель пистолета, разработанная на базе P226 специально для максимально удобного скрытого ношения. Пользуется высокой популярностью на гражданском рынке оружия США, выпускается в США с 1996 г.

Она думает, что флэшка содержит код, который разблокирует информацию Паноса. Как она видит ситуацию со своей стороны? Меня нанимает Йол, и я провожу всю ночь за работой. С утра пораньше отправляюсь к криминалисту и выхожу от него с флэшкой.

Она считает, что я откопал что-то важное. Айви рассмеялась, но Джей Си выглядел обеспокоенным. Я посмотрел на него.

— Если она решит, что у нее уже есть все, что нужно, — сказал он тихо, — мы серьезно влипли. Если отдашь ей флешку, никуда с ней не ходи.

Продолжая держать руки разведенными, я попятился, пока не уперся в стену здания. Зен изучающе смотрела на меня. Ее пистолет наверняка с глушителем, но выстрел все равно будет достаточно громким. Учитывая, что мы находились в относительно людном месте, начинать стрельбу ей было не совсем выгодно.

Сердце бешено колотилось. Контролировать ситуацию. Может, втянуть ее в разговор?

— Кто изображал священника?

Она нахмурилась. Затем подняла пакет с пистолетом.

— Я вас очень вежливо попросила, мистер Лидс.

— А я не собираюсь тебе ее отдавать, — сказал я. — По крайней мере, пока не узнаю, как ты провернула похищение. Это одна из моих причуд. Уверен, что тебе о них известно.

Она заколебалась. Затем поглядела по сторонам.

«Пытается увидеть аспектов», — подумал я. Находясь рядом со мной люди делают это бессознательно.

— Отлично, — заметила Айви. — Когда разыгрываешь тему больной психики, людей это дезориентирует.

Думай, думай, думай. Я откинул голову назад.

Затылок стукнулся об окно за спиной. Я замер, а затем начал ритмично стучать затылком по стеклу, заставляя его дребезжать.

Спустя мгновение Зен уже была рядом и, грубо схватив за плечо, оттащила меня от стены. Затем взглянула в окно и, по-видимому никого там не увидев, толкнула меня на землю.

— Я не очень терпелива, мистер Лидс, — сказала она вкрадчиво.

Меня уже подмывало отдать ей флешку прямо там. Но я сдержался, подавляя беспокойство и страх.

Тяни время. Еще чуть-чуть.

— Ты же понимаешь, что все это бесполезно, — солгал я. — Панос уже выложил информацию. В интернет. В свободный доступ.

Зен надменно фыркнула:

— Нам известно, что «И-3» заблокировала его попытки.

Так он и правда хотел это сделать? И... они его остановили?

Зен вдавила пистолет мне в живот, и вдруг за ее спиной распахнулось окно.

— Лидс! — заорал охранник. — Ты псих! Помереть хочешь? Так я тебя сейчас придушу... Эй! Что там такое?

Встретившись со мной взглядом, Зен отпрянула и юркнула за угол. Я откинулся на спину, а охранник высунувшись из окна продолжал орать:

— Это у нее пушка была? Черт побери, Лидс! Чем ты здесь занимаешься?

— Пытаюсь выжить, — устало ответил я, глядя на аспектов. — Уходим?

— Немедленно, — произнес Джей Си.

Мы оставили продолжающего орать охранника и пошли к машине. По пути я подобрал свой пистолет, но выйдя на открытое пространство, никаких

следов Зен не заметил. Забравшись на заднее сиденье внедорожника, я дал Уилсону команду ехать.

Мы выехали на дорогу, но ощущение безопасности так и не вернулось.

— Не могу поверить, что она решилась на такое, — сказала Айви. — Практически у всех на виду, не будучи уверенной, что у нас вообще есть то, что ей надо.

— Скорее всего, ей приказали на нас надавить, — предположил Джей Си. — Она профессионал и не стала бы действовать так опрометчиво без давления сверху. Она доложила нанимателю, что у нас, возможно, что-то есть, и ей приказали это отобрать.

Я кивнул, делая глубокие вдохи в попытке восстановить дыхание.

— Тобиас, — обратилась к нему Айви, принимая на себя инициативу. — Что мы знаем об Эксельтеке?

— В бумагах Йола были общие сведения, — сказал Тобиас. — Биотехнологическая компания, во многом схожа с «И-3», но гораздо более... активная, можно сказать. Основана пять лет назад, очень скоро выпустила свой ключевой продукт — препарат, смягчающий симптомы болезни Паркинсона.

— К несчастью для них, годом позже компания-конкурент произвела намного лучшую альтернативу. Продукт Эксельтека накрылся. Компанией владеет десяток инвесторов, самый крупный держатель акций — тот, кого по телефону имитировал Стивен, — занимает пост генерального директора и председателя правления. Все вместе они рискуют большими деньгами. Последние три разработки провалились, открыто следствие по махинациям на зарубежных производствах. Одним словом, они в отчаянии.

Успокоенный голосом Тобиаса, я кивнул, воткнул флешку в свой ноутбук и запустил видео на десятикратной скорости, затем поставил устройство на пол, чтобы можно было смотреть на экран вполглаза. Тобиас, часто самый наблюдательный из всех аспектов, подался вперед, чтобы не упустить детали.

Сидевшие спереди Уилсон и Дион завели разговор о домашних делах юноши. Я почувствовал, что нервная дрожь после пребывания под прицелом наконец отступила, и я в состоянии критически оценить ситуацию. Уилсон выехал на автостраду, никуда специально не направляясь. Он достаточно хорошо меня знал, чтобы понимать, когда мне требуется время прийти в себя, прежде чем дать ему какие-либо указания.

Дион попытался посмотреть на меня через боковое зеркало, но, поймав мой взгляд, покраснел и вжался в сиденье, продолжая отвечать на вопросы Уилсона насчет школы, которую он закончил только в этом году, а осенью готовился поступать в колледж. Отвечал паренек охотно — было трудно сопротивляться обаянию приветливого дворецкого. Если на то пошло, Уилсон смог найти подход даже ко мне. А по сравнению с этим разговорить обычного человека ему было куда проще.

— Наверняка это было захватывающее зрелище, — ответил Уилсон молодому человеку, обсуждая какую-то недавнюю гонку. — А теперь, если вы позволите, прервемся и я уточню у мастера Лидса, куда он собирается направиться.

— Вы еще не знаете? — переспросил пораженный Дион. — А куда же мы все это время ехали?

— Куда глаза глядят, — ответил я. — Мне требовалось время подумать. Дион, брат жил вместе с тобой и матерью, так?

— Да. Ну, вы знаете, греческие семьи...

Я нахмурился:

— Не совсем понимаю.

— У нас очень сильны традиции, — ответил Дион, пожав плечами. — Уйти и жить отдельно... ну, просто так не принято. Черт, думаю, Панос остался бы жить с нами даже после женитьбы. Ничто не может нарушить греческий семейный уклад.

Ключ к телу Паноса вполне мог находиться в семейном доме. В крайнем случае, наш вояж заставит Зен думать, что мы по-прежнему в поисках, и может убедить ее отложить очередное столкновение.

— Давай туда, Уилсон, — сказал я. — Хочу побеседовать с семьей.

— Но, я и есть семья! — запротестовал Дион.

— С остальной семьей, — сказал я, доставая телефон и набирая номер. — Погоди минутку. — Прошло несколько гудков, прежде чем мне ответили.

— Йоу, чувак, — отозвался Йол.

— Мне кажется, эта фраза уже вышла из моды, Йол.

— Значит я верну ее в струю, чувак.

— Я не... Короче, не обращай внимания. Я практически уверен, что наши плохие парни — это Эксельтек.

— Хм-м. Это нехорошо. Я надеялся, что это будет кто-то из двух других. Дай я выйду, чтобы мы могли поговорить.

— А я сомневался, дадут ли тебе ответить на звонок, пока ты под замком.

— Это невыносимо, — сказал он, и я услышал звук закрывающейся двери, — но я выхлопотал себе немного свободы, ведь формально я не под арестом, а только в карантине. Федералы разрешили мне обустроить мобильный офис, но из здания никто не выходит и не входит, пока мы не убедим их, что угрозы заражения нет.

— По крайней мере тебе разрешили разговаривать.

— В определенных пределах. Это невыносимо, чувак. Как мне давать интервью для нового альбома?

— Изоляция только добавит загадочности твоему звездному образу, — пошутил я. — Можешь еще что-нибудь рассказать об Эксельтеке?

— Все, что было, есть в тех бумагах, что я тебе дал, — пояснил он. — Значит, они... что ж, это плохая новость. Я как чувствовал, что это они. Мы ловили их на попытках внедрить шпионов под видом устраивающихся на работу инженеров.

— Йол, они наняли киллера.

— Та, о которой ты упоминал?

— Да. Напала на меня в переулке. Держала на мушке.

— Проклятье.

— Я не собираюсь просто сидеть и ждать, пока повторится нечто подобное, — сказал я. — Вышлю тебе на почту список с инструкциями.

— Инструкциями? — спросил Йол. — Для чего?

— Для того, чтобы меня не пристрелили, — ответил я, забирая у Тобиаса ноутбук. — Йол, мне нужно спросить. Что ты не рассказал мне об этом деле?

На линии повисла тишина.

— Йол...

— Мы его не убивали, — сказал Йол. — Даю слово.

— Но вы за ним следили, — подложил я. — Мониторили его компьютер. Иначе, как к моему прибытию у вас вот так запросто уже были готовые к печати записи всего, что он делал в сети за последние несколько месяцев?

— Да, — признался Йол.

— И он пытался слить информацию, — сказал я. — Выложить все детали проекта в сети.

Дион развернулся на переднем сидении и внимательно смотрел на меня.

— Некоторым инженерам не понравилось мое появление — ответил Йол.
— Они посчитали, что их продали. Панос... этот тип не понимал последствий. Он готов был выложить все наши исследования, чтобы любой террорист мог о них прочитать. Не понимаю таких людей со всеми их викиликсами¹⁵ и открытым программным кодом.

— После этих слов мне очень трудно поверить, — сказал я. — что ты просто его не устранил.

Дион побледнел.

— Я такими вещами не занимаюсь, — отрезал Йол. — Ты хоть понимаешь, во что может вылиться компания расследование убийства?

Мне бы очень хотелось ему верить. В некоторой степени это было мне даже необходимо. Иначе я запросто мог сам закончить эту миссию в виде трупа.

— Просто следуй инструкциям в моем письме, — сказал я и сбросил вызов.

Не обращая внимания на Диона, я стал писать сообщение. В это время на другой половине экрана продолжалось воспроизводиться видео с камер наблюдения. Одри встала за моим сиденьем, наблюдая, как я набираю текст.

— Тебе следует пристегнуться, — заметила Айви.

— Если мы разобьемся, уверена, Стиви вообразит для меня пару очаровательно ужасных шрамов, — ответила Одри и указала на экран. — Распространить слухи? Об Эксельтеке? Это подтолкнет их к еще более отчаянным действиям.

— На это я и рассчитываю, — сказал я.

— Но это откроет сезон большой охоты за нашими головами! — воскликнула Одри. — Что, бога ради, ты вообще задумал?

Не ответив, я закончил письмо с инструкциями и отправил его Йолу.

— Дион, — спросил я, продолжая наблюдать за видео на экране. — Твоя семья религиозна?

— Мама — да, — ответил он с переднего сиденья. — А я атеист. — Он сказал это излишне решительно, словно прежде ему уже приходилось отстаивать свою позицию.

— А Панос?

— Тоже атеист, — сказал он. — Но мама, конечно же, отказалась это принять.

— Кто ваш семейный священник?

— Отец Франгос, — ответил он. — А что?

— Думаю, прошлым вечером кто-то выдал себя за него, чтобы получить доступ к останкам твоего брата. Либо так, либо отец Франгос сам замешан в краже трупа.

Дион фыркнул:

— Да ему лет девяносто. Он настолько набожный, что когда мама сообщила ему о моем решении пойти по стопам брата, он постился тридцать шесть часов, чтобы помолиться за меня. Тридцать шесть часов. Думаю, мысль об умышленном нарушении одной из заповедей убила бы его на месте.

Кажется, парень избавился от страха передо мной. Хорошо.

— Спроси, что он думает о своем брате, — попросила Айви с заднего сиденья.

— Похоже, он ему нравился, — хмыкнул Джей Си.

¹⁵ Викиликс — (WikiLeaks — от англ. wiki и leak — «утечка») — международная некоммерческая организация, которая публикует секретную информацию, взятую из анонимных источников или при утечке данной информации. Основателем, главным редактором и директором является австралийский интернет-журналист Джулиан Ассанж.

— Правда? — спросила Айви. — И ты сам пришел к этому выводу, да? Стив, я бы хотела услышать мнение о Паносе из источников, не относящихся к Йолу. Разговори парня, будь так любезен.

— Твой брат, — сказал я Диону. — Похоже, ты всерьез ненавидишь компанию, на которую он работал.

— Раньше все было нормально, — ответил он. — Пока они не стали строить из себя корпорацию. Сразу началась ложь, вынюхивание. На первый план вышли деньги.

— Какой ужас, — съязвила Одри. — Да на других предприятиях о деньгах вообще никто никогда и думать не думает.

— Но ведь твой брат не ушел из компании, — парировал я, не обращая внимания на комментарий Одри. — Выходит, не слишком уж переживал по поводу всех этих изменений. Полагаю, он был не прочь, чтоб какая-то часть тех денег перепала и ему.

Дион развернулся на своем сидении и уставился на меня взглядом, которым можно было поджарить яичницу:

— Деньги для Паноса ничего не значили. Он остался только из-за их ресурсов.

— То есть... ему нужно было оборудование «И-3», — сказал я. — А следовательно, их деньги.

— Да, но деньги здесь ни при чем. У брата были грандиозные планы. Он хотел лечить болезни. Он делал такое, о чем другие даже не подозревали. Предатели. Он... — Дион прервался на полуслове, резко отвернулся и отказался отвечать на все попытки продолжить разговор.

Я взглянул на Айви.

— Здесь серьезная героизация образа, — сказала она. — Подозреваю, дальнейшие расспросы открыли бы нам, что Дион планирует изучать биологию и пойти по стопам брата. Философия, манеры... Наблюдая за братом, мы можем многое узнать о Паносе.

— То есть, — прервал Джей Си, — ты хочешь сказать, что Панос был маленьким, надоедливым куском де...

— Как бы то ни было, — оборвала его Айви, — если Панос и правда работал над проектами, о которых не знали даже Гарвэс и остальные, то, возможно именно за ними и охотится Йол.

Я кивнул.

— Стивен, — сказал Тобиас, указывая на экран ноутбука. — Взгляни-ка на это.

Я наклонился и перемотал запись. Тобиас, Одри и Джей Си сгрудились вокруг, игнорируя протесты Айви насчет ремней безопасности. Проигрывая видео на нормальной скорости, на маленьком экране я увидел, как кто-то выходит из туалета медицинского комплекса.

Это была уборщица, которая толкала большой мусорный контейнер на колесиках. Поравнявшись с дверью в офисный комплекс коронеров, она открыла ее и вошла.

— Неужели больше никого в этом мире не заботит безопасность? — возмутился Джей Си, ткнув пальцем в экран. — Поглядите на охранника! Он даже не взглянул на нее.

Я включил паузу. Камера была расположена так, что мы не смогли хорошо рассмотреть фигуру, даже когда я перемотал и снова остановил изображение.

— Небольшого роста, — сказал Тобиас. — Волосы темные, пол женский. Это все, что я могу сказать. А вы?

Джей Си и Одри отрицательно покачали головами. Я остановил картинку на охраннике, это был не тот, с которым мы общались. За пультом охраны сидел парень помельче и читал книжку в мягком переплете. Я перемотал, пытаясь найти фрагмент, где уборщица заходит в здание, но она, должно быть, зашла с черного хода. Я поймал момент, когда охранник нажимает кнопку, возможно, открывая заднюю дверь тому, кто в нее позвонил.

В ускоренном режиме мы просмотрели, как уборщица покидает офис криминалистов и заходит в каждую из расположенных в коридоре комнат. Кто бы это ни был, она понимала, что нарушать последовательность действий не стоит. Она быстро прибрала остальные кабинеты и растворилась в глубине коридора, толкая свой большой мусорный контейнер.

— В этом мусорном контейнере вполне может поместиться тело, — сказал Джей Си. — А ведь охранник сказал, что в те комнаты никто не заходил.

— Уборщиц обычно и считают «никем», — заметил Тобиас, — К тому же дверь в сам морг должна быть закрыта. Лиза сказала, что даже охранник не смог бы туда зайти, так что уборщица туда наверняка не заходит, по крайней мере, без присмотра.

— На флешке есть записи, сделанные в другие дни? — спросила Одри.

— Хорошая идея, — сказал я и нашел записи двух предыдущих вечеров. Просмотрев их, мы убедились, что каждый вечер уборщица приходит примерно в одно и то же время и совершает похожие действия. Но ее мусорный контейнер был поменьше, и это был явно другой человек — женщина, даже с похожей фигурой, но с более светлыми волосами.

— Итак, — сказала Одри, — сперва они заменили священника, а затем уборщицу.

— Этого не должно было произойти, — сказал Джей Си. — Протокол не должен допускать подобных ситуаций.

— О каком протоколе ты говоришь? — отмахнулась Одри. — Это не какой-нибудь сверхсекретный объект, Джей Си. Когда год за годом у тебя ничего не происходит, конечно ты расслабляешься. Кроме того, все это провернули достаточно квалифицированные типы. Фальшивое удостоверение, соблюдение графика прихода и ухода уборщицы. Та же униформа. И чтобы не вызвать подозрений, они даже прибрали во всех кабинетах.

Я еще раз воспроизвел запись со злоумышленником, размышляя, не Зен ли это собственной персоной. Фигура подходит. Что там говорила Одри? Обычно люди гораздо менее надежны, чем используемые системы безопасности. Или, в данном случае, охранные устройства, которые они используют. Это можно было предотвратить, если бы охранник взглянул на уборщицу. Но он этого не сделал, да и с чего бы? Что в тех офисах было такого, что можно было украсть?

Кроме трупа, хранившего оружие судного дня.

Когда мы наконец въехали в жилую зону, я подавил зевок. Вот черт. А я надеялся по дороге выкроить возможность вздремнуть. Хотя бы полчаса и то было бы хорошо. Но сейчас уже без шансов. Вместо этого я ответил на электронное сообщение Йола, сказав ему, что да, я хочу разозлить Эксельтек и да, я знаю, что я делаю. Еще один список инструкций, казалось, его успокоил.

Мы подъехали к одноэтажному белому загородному дому, старомодному и изящному, с аккуратно постриженными лужайками и обвитыми плющом стенами. Заботливая атмосфера ухоженности помогала компенсировать то, что этот дом, с его наружной обшивкой, маленькими окнами и отсутствием крытого гаража, лет, наверное, на десять, если не на сорок пережил пору своего расцвета.

— Вы ведь не собираетесь причинить вред моей семье, правда? — спросил Дион с переднего сидения.

— Нет, — ответил я, — Но могу доставить немного неудобства.

Дион хмыкнул.

— Пошли, представишь меня, — сказал я, толкая дверь. — Мы по одну сторону баррикад. Обещаю, что когда отыщу тело твоего брата, не позволю «И-3» сделать с ним ничего дурного. Более того, разрешу тебе присутствовать на кремации, чтобы у «И-3» даже шансов не было прикоснуться к телу, если ты этого не хочешь.

Дион вздохнул, но выбрался из машины и, присоединившись ко мне, зашагал к дому.

Глава 14

— Смотри в оба, — сказал я Джей Си, когда мы шли к дому. — Не забывай, что где-то поблизости может быть Зен.

— Можем вызвать группу поддержки, — предложил Джей Си.

— Опять рейнджеры-спасатели? — спросила Айви.

— Рейнджеры времени, — отрезал Джей Си. — И нет, темпоральная субстанция здесь не работает. Я говорю о реальных телохранителях. Если бы дохляк нанял парочку, мне было бы намного спокойнее.

Я покачал головой:

— К сожалению, нет времени.

— Может быть, стоило рассказать Зен правду, — сказал, нагоняя нас, Тобиас. — Разве разумно, позволить ей думать, что у нас есть информация, которую она ищет?

Позади нас отъехал внедорожник. Я дал Уилсону указания ездить неподалеку, пока я не позвоню, чтобы он вернулся нас забрать. Я не хотел, чтобы Зен устроила моему дворецкому небольшой допрос. К сожалению, если она решит это сделать, то, чтобы его защитить, простого катания будет недостаточно. Наверное, следовало рассказать Зен, что у нас нет нужной ей информации. И все же интуиция подсказывала — чем меньше она знает о том, что я обнаружил, тем для меня лучше. Мне просто нужно было определиться, как с ней быть.

Дион подвел нас к дому и, бросив на меня взгляд через плечо, вздохнул и толкнул дверь. Я поймал ее и придержал, пропуская аспект, а затем вошел сам.

Дом пропах стариной. Мебелью, которую постоянно полируют, выдохшейся ароматической смесью и прогоревшими в старом камине дровами. Все стены и полки были заставлены своеобразными интересными экспозициями — ряд фотографий в новых рамках вдоль коридора, коллекция керамических кошек в стеклянной горке у двери, ряд цветных свечей религиозной тематики на каминной полке. Дом не выглядел жилым, он смотрелся как декорация. Это был музей семейной жизни — долгой семейной жизни.

Дион повесил куртку у двери. Вся остальная одежда была аккуратно развешана в открытом встроенном шкафе. Парень пошел по коридору, окликнув мать.

Я задержался, заглянув в гостиную — пол покрыт ковролином, сверху ковер, мягкое кресло с потертыми подлокотниками. Аспекты рассредоточились, а я подошел к камину, рассматривая великолепный настенный крест, отлитый из стекла.

— Католический? — спросил я, заметив почтение на лице Айви.

— Не совсем, — сказала она. — Греческий православный. А это изображение императора Константина.

— Очень религиозны, — сказал я, имея в виду свечи, изображения святых и крест.

— Или просто очень увлекаются внутренним декором, — сказала она. — Что мы ищем?

— Код расшифровки, — сказал я, поворачиваясь. — Одри? Есть идеи, как это может выглядеть?

— Цифровые данные, — сказала она. — Для шифра Вернама ключ должен быть такой же длины, как и сами данные. Поэтому Зен и охотилась за флешкой.

Я оглядел комнату. Среди этого барахла флешка может быть спрятана практически где угодно. Тобиас, Одри и Джей Си начали поиски. Айви осталась рядом со мной.

— Иголка в стоге сена? — тихо спросил я.

— Возможно, — ответила она, скрестив руки на груди и постукивая пальчиком по предплечью. — Пойдем посмотрим на семейные фото. Может, они помогут найти какую-то зацепку.

Я кивнул и направился по коридору в кухню, где заметил галерею семейных фотографий. В ряд висели строгие портреты каждого из четырех членов семьи. Старая фотография отца, семидесятые годы. Он умер, когда мальчики были детьми. Под фотографиями матери и Диона висели изображения — похоже, их святых покровителей.

Под фотографией Паноса святого не было.

— Это символизирует, что он отказался от своей веры? — спросил я, указывая на пустое место.

— Нет, все не так драматично, — сказала Айви. — Когда хоронят члена греческой православной церкви, изображение Христа или святого покровителя кладут вместе с ним в могилу. Изображение сняли для подготовки к похоронам.

Кивнув, я двинулся дальше, пытаюсь найти фото семейных событий, и остановился возле недавнего снимка, с которого смотрел улыбающийся Панос. Он держал в руках рыбину, а его мать в солнечных очках обнимала его сбоку.

— По общим отзывам открытый и дружелюбный, — сказала Айви. — Идеалист, который, объединившись с друзьями по колледжу, основал собственную компанию. Несколько месяцев назад он написал на форуме: «Если это сработает, то любой человек в любой стране получит доступ к мощному компьютеру. Собственное тело человека станет источником энергии, сможет хранить и даже обрабатывать информацию». На форуме его предупреждали об опасности, связанной с человеческим фактором. Панос спорил. Ему это представлялось своего рода информационной революцией, прогрессом всего человечества.

— Нет ли в его постах какие-нибудь нестыковок или противоречий?

— Спроси об этом Одри, — сказала Айви. — Я рассматривала Паноса как человека. Кем он был. Как бы мог поступить.

— Он над чем-то работал, — сказал я. — Исцеление болезней, так ведь сказал Дион? Спорю, что он был не на шутку разозлен, когда его сняли с проекта, опасаясь этой раковой угрозы.

— Йол знает, что Панос продвинулся в своих исследованиях дальше, чем говорил. Для меня это очевидно. Йол шпионил за Паносом, и он действительно очень обеспокоен всем этим. Обеспокоен опасностью гораздо большей, чем просто какая-то угроза рака. Вот почему Йол привлек тебя и так отчаянно надеется, что ты сможешь уничтожить тело.

Я медленно кивнул:

— Так что насчет Паноса? Что ты можешь сказать о нем и об этом ключе?
— Если только он его вообще использовал, — сказала Айви, — думаю, он передал его кому-то из членов семьи.

— Согласен, — сказал я, когда Дион, выйдя через заднюю дверь, окликнул мать во дворе.

На мгновение меня охватило беспокойство. Неужели Зен нас опередила? Но нет. Зайдя в кухню, я увидел, что женщина в саду подрезает дерево. К ней подошел Дион.

Двинувшись было к Одри и Джей Си, я задержался.

— То есть в будущем, — говорила Одри, — у нас будут летающие машины?

— Я не из твоего будущего, — сказал Джей Си. — Я из одного параллельного измерения, а ты из другого.

— И в твоём измерении летающие машины есть?

— Это секретная информация, — сказал Джей Си. — Могу только сказать, что мое измерение в основном подобно этому, только там я существую в реальности.

— Другими словами, там все гораздо, гораздо хуже.

— Пристрелить бы тебя, женщина.

— Попробуй.

Я встал между ними, но Джей Си только хмыкнул.

— Не испытывай мое терпение, — зарычал он на Одри.

— Нет, правда, — сказала Одри. — Выстрели в меня. Давай. А когда ничего не произойдет, потому что мы оба воображаемые, тебе придется признать, что ты чокнутый даже будучи плодом расстроенной психики безумца. Что он тебя воображает только для хранения информации. И на самом деле ты всего лишь флешка, Джей Си.

Свирепо на нее глянув, он убрался прочь, понурился головой.

— И к тому же, — закричала вдогонку Одри, — ты...

Я взял ее за руку:

— Хватит.

— Не помешает, если кто-то опустит его на пару уровней, Стиви, — возразила она. — Нельзя позволять разным частям твоего сознания слишком зарываться, верно?

— А как насчет тебя?

— Я другая, — парировала она.

— Разве? И тебе будет все равно, если я просто перестану тебя воображать?

— Ты не знаешь, как это сделать, — сказала она с тревогой.

— Я практически уверен, что, если Джей Си тебя подстрелит, мой разум поведет себя соответственно. Ты умрешь, Одри. Так что будь осторожна, когда о чем-то просишь.

Она отвела взгляд и переминаясь с ноги на ногу спросила:

— Так... э-э... что ты хотел?

— Из тех, кто у меня сейчас есть, ты больше всех подходишь на роль аналитика, — сказал я. — Информация, которую дал нам Йол. Проанализируй электронные письма, форумные сообщения и личную информацию из компьютера Паноса. Мне нужно знать, чего Йол нам недоговаривает.

— Недоговаривает?

— То, что не очевидно, Одри. Несоответствия. Подсказки. Мне нужно знать, над чем Панос работал на самом деле — его секретные разработки. Есть вероятность, что он обмолвился об этом где-нибудь в интернете.

— Хорошо... я займусь этим.

Она переросла свою нишу графологической экспертизы. Хочется надеяться, что это станет тенденцией, потому что мои возможности относительно аспектов были практически исчерпаны. Становилось все сложнее и сложнее удерживать их в голове, управлять ими, представлять их всех одновременно. Я подозревал, что именно поэтому Одри настояла на своем участии в этой миссии. Подсознательно я понимал, что необходимо наделять аспектов дополнительными умениями.

Она пристально на меня посмотрела:

— Вообще-то, я тут подумала, кое-что я могу предложить тебе прямо сейчас. Вирусы.

— И что насчет них?

— Панос проводил много времени на форумах по иммунологии, обсуждал болезни, участвовал в очень специфических дискуссиях с людьми, которые изучают бактерии и вирусы. Он не сказал ничего, что могло бы его разоблачить, но если посмотреть на это в целом...

— В прошлом он занимался сращиванием генов микробов, — вспомнил я. — Поэтому логично, что он посещал подобные форумы.

— Но Гэрвес сказал, что они отказались от вирусов как метода доставки информации, — сказала Одри. — Однако, когда «И-3» закрыли эту часть проекта, активность Паноса в подобных темах форума только возросла. — Она улыбаясь посмотрела на меня. — Я сама до этого додумалась!

— Молодец.

— Ну, я имею ввиду, наверное, это ты додумался. — Она сложила руки на груди. — Когда ты воображаемая личность, нелегко по-настоящему почувствовать удовлетворение от проделанного.

— Просто вообрази ощущение успеха, — сказал я. — Ты воображаемая, так что воображаемый успех должен сработать.

— Но если я воображаемая и что-то воображаю, это вдвойне нереально. Все равно что с помощью ксерокса скопировать то, что уже было скопировано.

— Вообще-то, — сказал подошедший Тобиас, — в теории воображаемое ощущение успеха придется воображать изначальному воображателю, так что выйдет не так циклично, как ты думаешь.

— Все совсем не так, — сказала Одри. — Уж поверь эксперту в области воображения.

— Но... если все мы аспекты...

— Да, но я более воображаемая, чем ты, — сказала она. — Вернее, менее. Потому что знаю об этом все. — И она торжествующе улыбнулась, глядя, как он потирает подбородок, пытаясь разобраться в сказанном.

— Ты сумасшедшая, — тихо сказал я, глядя на Одри.

— А?

И тут до меня дошло. Одри была психически больна.

Как и каждый из моих аспектов. Я уже едва замечал шизофрению Тобиаса и оставил в покое трипофобию¹⁶ Айви. Но безумие всегда таилось где-то рядом. У каждого аспекта был свой сдвиг. Будь то боязнь микробов,

¹⁶ Трипофобия — или боязнь кластерных отверстий — страх перед повторяющимися отверстиями. Скопления небольших отверстий, например, семена лотоса или пузырьки в тесте, могут спровоцировать нервную дрожь, кожный зуд, тошноту и общее ощущение дискомфорта. Американская Психиатрическая Ассоциация не признает трипофобию психическим расстройством.

технофобия¹⁷ или мания величия. Но до этого момента я не знал, какой пунктик у Одри.

— Ты считаешь себя воображаемой, — сказал я ей.

— Конечно.

— Но не потому, что ты на самом деле воображаемая, а потому, что у тебя расстройство психики, заставляющее так думать. Ты бы думала так же, даже будь ты реальной.

Заметить это было непросто. Многие аспекты молча сносили свой жребий, но некоторые продолжали противиться. Даже Айви это давалось с трудом. А Одри просто бравировала, упивалась этим. В ее сознании она была реальной девушкой, которая свихнулась и стала представлять, что она нереальна. Я было решил, что она в здравом уме, но дело обстояло совсем не так. Она была так же безумна, как и остальные. Просто ее безумие совпадало с реальным состоянием вещей.

Взглянув на меня, Одри пожала плечами и попыталась сменить тему, спросив Тобиаса о погоде. Он, конечно же, сразу стал ссылаться на свою иллюзию, которая живет высоко на спутнике. Я покачал головой и обернулся.

В дверном проеме с явно сконфуженным видом стоял Дион. Как много он успел услышать? Он глянул на меня как на незнакомого пса, которой только что бешено лаял, но внезапно успокоился. Судя по тому, что он мог видеть, я был психом, который слоняется туда-сюда и разговаривает сам с собой.

Нет, я не псих. У меня все под контролем.

Может быть, в этом и заключалось мое единственное реальное безумие. Думать, что я могу со всем этим справиться.

— Ты нашел мать? — спросил я.

— Во дворе, — сказал Дион, кивая через плечо.

— Пойдем, поговорим с ней, — сказал я, протискиваясь мимо него.

Глава 15

На ступеньках заднего крыльца я обнаружил Айви и Джей Си. Она гладила его по спине, а он, свесив перед собой руки, в одной из которых держал пистолет, не мигая смотрел на ползающего по земле жука. Взглянув на меня, Айви покачала головой. Сейчас не время с ним разговаривать.

Я повел Одри и Тобиаса через ухоженный газон. Миссис Махерас закончила обрезку и перешла на томатные грядки, собирая жуков и выдергивая сорняки.

Она не подняла взгляда, когда я подошел.

— Стивен Лидс, — сказала она с явным греческим акцентом. — Я слышала, вы знамениты.

— Только среди любителей сплетен, — ответил я, опускаясь на колени. — Неплохие помидоры. Хорошо растут.

— Сначала я высаживаю их в закрытый грунт, — пояснила она, взвешивая на ладони набухший зеленый плод. — Помидорами лучше заниматься после того, как пройдут последние заморозки, но я не могу справиться с желанием начать пораньше.

Я ждал, что Айви подскажет мне дальнейшее направление диалога, но она по-прежнему оставалась на крыльце. «Идиот», — выругал я себя:

¹⁷ Технофобия — страх или неприязнь к передовым технологиям или сложным электронным устройствам. Страх перед техническим прогрессом вообще. В медицинском смысле не имеет отношения к фобиям вообще.

— Значит... вы увлекаетесь садоводством?
Миссис Махерас подняла глаза и встретилась со мной взглядом:
— Я ценю людей, которые говорят то, что думают, мистер Лидс. Но не тех, кто любит поболтать о вещах, которые им совершенно неинтересны.
— Некоторые части моего сознания очень даже интересуются садоводством, — сказал я. — Просто я не взял их с собой.
Она выжидающе смотрела на меня.
Я вздохнул:
— Миссис Махерас, что вы знаете об исследованиях вашего сына?
— Почти ничего, — сказала она. — Отвратительное занятие.
Я нахмурился.
— Она считает, что именно работа отдалила его от церкви, — произнес Дион за моей спиной, пнув комок грязи. — Вся эта наука, исследования. Не приведи Господь, чтобы человек тратил свое время на размышления.
— Дион, — сказала она, — не говори глупостей.
Он скрестил на груди руки и с вызовом посмотрел на мать.
— Вас наняли те, на кого работал мой сын, — сказала миссис Махерас, глядя на меня.
— Я просто хочу найти его тело, — ответил я. — Прежде чем что-нибудь случится. Что вы можете сказать о вашем священнике?
— Отце Франгосе? — спросила она. — А он-то вам зачем понадобился?
— Он был последним, кто видел тело, — пояснил я. — Вечером, перед тем, как тело вашего сына исчезло, он посетил отделение морга.
— Не говорите ерунды, — удивилась миссис Махерас. — Он не мог там быть. Я попросила его освятить дом, и он был у нас.
Тобиас и Одри переглянулись. Итак, у нас появился свидетель, что отца Франгоса в морге не было. Это доказывало, что там был самозванец. Но что нам это дает?
— Панос ничего не передавал вам перед своей гибелью? — спросил я.
— Нет.
— Может, это было что-то совершенно обычное. Вы уверены? Ничего не припоминаете?
— Нет. — И она отвернулась она к своим растениям.
— В последнее время он общался с кем-нибудь особенно плотно?
— Только с людьми из этой мерзкой лаборатории.
Стоя рядом с ней на коленях, я тихо произнес:
— Миссис Махерас. Из-за исследования вашего сына на кону оказались жизни людей. Много жизней. Если вы что-то скрываете, то можете спровоцировать бедствие национального масштаба. Вам не обязательно отдавать это мне. Обратитесь в полицию или лучше в ФБР. Только не играйте с этим. Пожалуйста.
Она смотрела на меня, сжав губы. Затем выражение ее лица стало еще жестче:
— У меня для вас ничего нет.
Вздохнув, я поднялся:
— Благодарю вас. — И я направился обратно к крыльцу, где сидел Джей Си, немного приободрившийся благодаря усилиям Айви.
— Ну? — спросил он.
— Как об стену, — ответил я. — Если даже ключ у нее, она ничего не скажет.
— Без толку было сюда приезжать, — сказал Джей Си. — Только время потратили.

Я взглянул на мать Паноса, которая пристально смотрела мне вслед, держа в руке садовую лопатку

— Признайся, дохляк, — продолжал Джей Си. — Если в ближайшее время ничего не предпринять, то миру грозит рак. — Он поколебался. — Смет, как-то по-дурацки прозвучало.

— ...Смет? — переспросил я.

— Ругательство из будущего.

— А почему так похоже на...

— Ругательства из будущего всегда звучат почти как наши, — сказал Джей Си, закатив глаза. — Но не совсем. Поэтому их можно произносить даже в обществе блюстителей нравов. — Он ткнул пальцем в сидевшую рядом Айви.

— Погоди, — возразила она. — Я думала, ты из другого измерения, а не из будущего.

— Ерунда. Я всегда был из будущего.

— С каких это пор?

— Уже два дня, — пояснил Джей Си. — Слушай, дохляк, надеюсь, мне не придется повторяться? Ты знаешь, что нужно делать дальше.

Я со вздохом кивнул:

— Да. Пора наведаться в Эксельтек.

Часть 3

Глава 16

— Ты уверен? — спросила Айви. Я быстро шагал к выходу и ей приходилось торопливо семенить рядом.

— Это лучшая из имеющихся у нас зацепок, Айви, — сказал Джей Си. — Нет времени на распутывание новых нитей. Тело у Эксельтека. Надо выяснить, где оно находится, и выкрасть.

Я кивнул:

— Ключ Паноса может быть где угодно, но если уничтожить труп, ключ станет бесполезен. — Вынув телефон, я заметил, что пропустил звонок от Йола. Я кивком указал Джей Си следить за периметром, набрал Уилсону сообщение, чтобы он нас забрал, и перезвонил Йолу.

Йол взял трубку.

— Привет, — сказал я. — Я...

— У меня мало времени, — перебил Йол приглушенным голосом. — Все плохо, Легион. Очень плохо.

Меня прошиб холодный пот:

— Что стряслось?

— Панос, — сказал Йол. Он старался говорить быстро, и от этого его акцент усиливался. — Он что-то выпустил. Черт. Это... — он замолчал.

— Йол? — позвал я, начиная нервничать. Айви и Тобиас придвинулись ближе, пытаясь расслышать сказанное. — Йол!

На другом конце линии послышались голоса и шорохи.

— Меня арестовали, — сказал Йол мгновение спустя. — Больше никакого обмена информацией. Они собираются забрать у меня телефон.

— Что выпустил Панос, Йол? — спросил я.

— Неизвестно. Федералы запустили скрытый файл на его компьютере, а он потерял все чертовы данные и выдал на экран издевательскую надпись, что инфекция уже выпущена. Федералы в панике. Больше я ничего не знаю.

— А то, что я просил тебя сделать?

— Кое-что сделано. Остальное в работе. Не знаю, сумею ли закончить.

— Йол, от того, сумеешь или нет, может зависеть моя жизнь...

— Да все мы в опасности, — отрезал Йол. — Ты что, не слышал? Это катастрофа. Черт! Они здесь. Найди тело. Узнай, что он там наделал!

В телефоне снова зашумело и связь оборвалась. У меня осталось четкое ощущение, что Йол трубку не вешал, телефон у него отобрали. Теперь федералы наверняка знают, что я в это замешан.

Опустив телефон, я посмотрел на аспектов. Подъехал Уилсон. Позади нас, держа руки в карманах, из дома появился Дион. Он выглядел озабоченным.

— Пошевеливайтесь, — сказал Джей Си, закончивший осматривать периметр. — В любой момент здесь может объявиться Зен.

— Если так, — сказал я, — то миссис Махерас угрожает опасность. Я удивлен, что сюда до сих пор не наведалься Зен или какой-то другой прихвостень Эксельтека. — Я нахмурился. — У меня такое ощущение, что мы постоянно на шаг отстаем. И мне это не нравится.

Не обращая внимания на ждущий нас автомобиль и едва взглянув на подошедшего Диона, я закрыл глаза.

— Тобиас, — прошептал я.

— Ты заметил, как красиво оформлен приусадебный ландшафт? — отозвался Тобиас. — Вот это — клубневые бегонии, довольно прихотливые растения, особенно для здешнего региона. Они любят много света, но обязательно не прямого, и очень чувствительны к холодам. О, вспомнил про них одну историю...

Он продолжал. Другие аспекты молчали, коллективно размышляя. Я не мог двигаться дальше, чувствуя, что упускаю какую-то деталь. Какую-то мелочь, которую один из нас обязательно должен был заметить. Что же это могло быть?

— Зен, — внезапно перебил Тобиаса Джей Си. — Ее засада.

— Люди защищают гораздо хуже, — прошептал я, открывая глаза, — чем их системы безопасности. — Я дотронулся до плеча, за которое Зен схватила меня в переулке, когда оттаскивала от здания, затем сунул руку под воротник.

Пальцы нащупали металл.

— Офигеть! — воскликнул Джей Си.

Зен подбросила мне жучок. Так вот для чего она напала на меня в переулке. На самом деле она была далеко не так безрассудна, как хотела казаться. Пока Джей Си объяснял остальным аспектам, что случилось, я лихорадочно соображал. Что я говорил вслух? Что смогла услышать Зен?

Она слышала, что я намереваюсь проникнуть в Эксельтек. А как насчет инструкций, которые я отправил Йолу? Знала ли она о них?

Весь потный, я восстановил в памяти последние события. Нет, эту информацию я послал только по электронной почте. Но она знала, о чем я говорил с миссис Махерас. Знала, что я зашел в тупик.

— Вот я дурак, — произнес Джей Си. — Мы подумали о том, чтобы очистить тебя от жучков после ресторана, но почему-то и в голову не пришло сделать это после непосредственного физического контакта с убийцей.

— Она хорошо скрыла свои настоящие намерения, — ответила Одри. — Замаскировала под лихорадочную попытку заполнить флэшку.

— По крайней мере теперь нам наверняка не нужно бояться, что она попытается добраться до миссис Махерас.

Наверное. Я уставился на свой телефон. Как же мы это упустили?

— Спокойствие, Стивен, — сказал Тобиас, положив руку мне на плечо. — Все ошибаются, даже ты. Мы можем использовать то, что убийца прослушивает нас, но не знает, что ты это выяснил. Мы можем ею манипулировать.

Я со вздохом кивнул. Зен знала о моем плане проникнуть в Эксельтек, а значит, от него придется отказаться. Нужно придумать что-то новое, что-то получше.

Значит, нужно надеяться, что Йол предпримет действия, о которых мы уговорились. Заставит Эксельтек нервничать, чтоб мы могли сыграть на этом. Почему все миссии в последнее время проходят именно так? Я взглянул на аспектов и, приняв решение, набрал номер.

Ответили сразу.

— О, милый, — произнес страстный голос на другом конце линии, — я так надеялась, что ты сегодня позвонишь.

— Бьянка, — сказал я.

Тобиас застонал:

— Только не она.

Я не обратил на него внимания.

— Мне нужна информация, — сказал я женщине на линии.

— Конечно, сладенький, — ответила она. Как у нее получается так мурлыкать? Я был почти уверен, что она использует какой-то звуковой эффект в телефоне. — О чем именно? О твоём... вчерашнем свидании? Могу сообщить имена людей, которые это организовали.

— Речь не об этом, — выдавил я. — Между компанией под названием «И-3» и их соперником Эксельтеком происходит какая-то возня. Думаю, они могли выпустить на волю смертельный вирус. Тебе об этом что-нибудь известно?

— Ммм... я могу посмотреть. Это займет некоторое время.

— За все, что сможешь нарыть на Эксельтек, буду искренне благодарен.

— Конечно. И, милый, когда в следующий раз тебе захочется сходить на свидание, почему бы не позвонить мне? Меня ужасно обидело то, что мою кандидатуру ты даже не рассматривал.

— Можно подумать, ты бы пришла. — За те три года, которые я знаком с Бьянкой, я ее ни разу не видел вживую.

— У меня, по крайней мере, была бы возможность обдумать твоё предложение, — парировала она. — А пока не хочешь ли ты дать мне какой-нибудь материал для газет? О твоём свидании, например?

— Добудь информацию об Эксельтеке, — сказал я, — и мы сочтемся.

Я нажал отбой и оглянулся на подошедшего Диона. Он выглядел сбитым с толку.

— Что вы надеетесь узнать? — спросил парень.

— Ничего, — отозвался я в полной уверенности, что Зен все слышит. — Бьянка никудышный информатор. Я никогда не получал от нее и капли

полезной информации, зато когда я ей звоню, почти все, о чем мы говорим, уже через пару минут появляется в интернете.

— Но...

Я связался с другим информатором и задал несколько похожих, но более продуманных вопросов. Затем с третьим. Через несколько минут я был уверен, что уже очень скоро каждый, кто как-то интересуется Эксельтеком, сможет прочитать о том, что они вовлечены в крупный инцидент, связанный с нарушением безопасности. Посеянные мною слухи, одобренные реальными фактами о расследовании в «И-3» и моем участии в этом деле, приведут средства массовой информации в настоящее исступление.

— Ты загоняешь их в угол, Стив, — сказала Айви, когда наконец подъехал Уилсон. — Наниматели Зен и так уже в отчаянии, а эти выпады вообще приведут их в бешенство.

— Надеешься, что они от тебя отстанут и сосредоточатся на минимизации ущерба от прессы? — спросил Джей Си. — Не слишком разумно. Если хлестать тигра, это его не отвлечет, а только еще больше разозлит.

Я не мог объяснить задумку, пока нас слышала Зен. Поэтому я вынул блокнот и нацарапал для Уилсона несколько указаний, рассчитывая, что, увидев их, аспекты сообразят, в чем дело.

К моему удивлению, Одри, кажется, поняла первой.

— О-о-о-у... — широко улыбнулась она.

— Опасно, — сказала Айви, скрестив руки на груди. — Очень опасно.

Уилсон опустил пассажирское стекло:

— Господин Лидс?

Я закончил писать и сунул голову в окно, вручая ему записку.

— Кое-какие инструкции, Уилсон, — сказал я. — Нужно, чтобы ты оставался здесь и присмотрел за миссис Махерас. Боюсь, что убийца может попытаться добраться до нее. Вероятно, тебе скорей всего придется проводить ее в ближайший полицейский участок.

— Но кто поведет машину?

— Я сам могу повести, — ответил я.

Уилсон скептически посмотрел на меня.

— Это забавно, — заметила Одри, — когда тебе доверяют спасти мир, но не доверяют самостоятельно питаться и водить автомобиль.

Я ободряюще улыбнулся Уилсону, когда он, прочитав записку, поднял на меня полные беспокойства глаза.

— Пожалуйста, — сказал я.

Уилсон со вздохом кивнул и выбрался из автомобиля.

— Ты идешь? — спросил я Диона, открывая заднюю дверь внедорожника и пропуская аспектов.

— Вы сказали, что людям может грозить опасность, — сказал он.

— Уже грозит, — ответил я, закрывая за Одри дверь. — То, что выпустил в мир твой брат, может стоить жизни миллионам.

— Он уверял, что это не опасно, — упрямо возразил Дион.

Проклятье. Мальчишка что-то утаивает от меня. Может, ключ у него? К сожалению, я не хотел, чтобы Зен слышала то, что он расскажет. Но, в любом случае, нужно, чтобы он был рядом. Сейчас, когда я отпустил Уилсона, лишняя пара неиллюзорных рук могла быть очень кстати.

Я занял место водителя, Дион забрался на сиденье рядом:

— Панос не сделал ничего плохого.

— А что он сделал? — продолжил я тему. Если бы я промолчал, Зен могла насторожиться.

— Кое-что, — ответил Дион.

— Довольно детальное объяснение.

— Он мне не рассказывал. Не думаю, что он вообще довел дело до конца. Но это было не опасно.

— Меня... — услышав мелодию, я замолчал и оглянулся. Мобильник Джей Си играл «Прекрасную Америку¹⁸». Покачивая головой, я завел машину и тронулся, оставив на обочине ошеломленного Уилсона. Тем временем Джей Си ответил на звонок.

— Йоу, Ахмед, — сказал он. — Да, он тут со мной. Видео? Можно. Эй, а ты приготовишь нам снова той китайской стряпни?

— Это было индийское блюдо, — раздался из динамика голос Калиани. — Почему ты решил, что оно китайское?

— Там ведь был рис, верно? — ответил Джей Си, вставая на колени рядом с подлокотником между сиденьем водителя и пассажира и протягивая ко мне телефон.

— Рис с кокосовым маслом, карри и... неважно. Мистер Стив?

— Да? — ответил я, бросая взгляд на экран мобильного. Калиани, одетая в простую футболку и джинсы, радостно махала рукой. Сегодня ее бинди¹⁹ было черным и по форме напоминало маленькую стрелку между бровями. Пожалуй, лучше, чем традиционная красная точка. Нужно будет спросить, что это означает.

— Мы тут побеседовали, — сказала Калиани, — и Арно хочет вам кое-что рассказать. — Она повернула мобильник к маленькому чопорному французу, который, моргая, склонился над экраном. Приходилось распределять внимание то на него, то на дорогу.

— Месье, — начал Арно, — я говорил с Клайвом и Ми Вон. Видите ли, в наше обучение был включен продвинутый курс химии и биологии. Мы не в состоянии вникнуть слишком глубоко, потому что... Ну, вы знаете.

— Знаю.

Игнасио. Его смерть уничтожила большую часть моих познаний в химии.

— Тем не менее, — продолжил Арно, — мы внимательно изучили предоставленную информацию. Ми Вон настаивает, и мы с ней согласны. Это наше, конечно же непрофессиональное, мнение — «И-3» и человек по имени Йол вам лгут.

— В чем именно?

— В том, что они отказались от вирусного способа доставки информации в организм, — сказал Арно. — Месье, у Паноса было задействовано слишком много ресурсов и он слишком успешно продвигался, чтобы его якобы «секретный» проект могли закрыть. Что бы вам ни говорили, они продолжали эти исследования. Вдобавок, мы совсем не уверены, что эта угроза рака настолько реальна, как казалось вначале. О, чисто теоретически исследования могут столкнуться с этой проблемой, но, судя по записям, до этой стадии в «И-3» еще не дошли.

— Стало быть, они не хотели говорить мне о том, что на самом деле вызвало кризис, — понял я. — Мутация созданной Паносом бактерии или вируса или что-то в этом роде.

¹⁸ «Прекрасная Америка» — America the Beautiful — одна из наиболее популярных американских патриотических песен. Стихотворение и музыка были написаны независимо друг от друга в конце XIX в. Как песня впервые опубликована в 1910 г. Во времена администрации Дж. Ф. Кеннеди было выдвинуто предложение о том, чтобы заменить ею гимн США.

¹⁹ Бинди — на языке хинди означает точка, капля — цветная точка, которую индианки рисуют в центре лба, так называемый «третий глаз». В индуизме это знак правды.

— Просто, чтобы вы имели в виду, — сказал Арно. — Мы ученые. И хотим лишь обратить ваше внимание на то, что за словами, которые они вам говорят, скрывается еще кое-что.

— Спасибо, — ответил я. — У меня были подозрения, но ваше подтверждение лишним не будет. Это все?

— Еще одна новость, — сказала Калиани, забирая телефон и разворачивая его к своему улыбающемуся лицу. — Я хочу представить вам своего мужа, Рахула. — Рядом с ней на экране появился круглолицый индус с усами и помахал мне рукой.

Меня бросило в холод.

— Я говорила, что он хороший фотограф, — сказала Калиани, — но вам необязательно использовать его именно в этом качестве. Он очень умный и может заниматься всем, чем угодно! Он хорошо разбирается в компьютерах.

— Я его вижу, — пробормотал я. — Почему я его вижу?

— Он присоединился к нам! — взволнованно воскликнула Калиани. — Разве это не чудесно?

— Очень рад познакомиться с вами, мистер Стивен, — сказал Рахул с мелодичным индийским акцентом. — Обещаю, что буду очень полезен.

— Мне... — я сглотнул. — Как... вы...

— Плохо дело, — сказала Айви с заднего сиденья. — Тебе когда-нибудь уже доводилось неумышленно создавать аспекта?

— Только в самом начале, — прошептал я. — И никогда без предварительного изучения нового материала.

— Ага-а, — возмутилась Одри. — У Калиани, значит, будет муж, а я не могу завести себе даже хомячка? Это нечестно.

Я резко свернул на обочину, не обращая внимания на просигналившую сзади машину. Когда автомобиль, качнувшись, остановился, я выхватил у Джей Си телефон и уставился на нового аспекта. Впервые передо мной предстал родственник одной из моих иллюзий. Пожалуй, это очень опасный прецедент. Еще один признак того, что я теряю контроль.

Сбросив вызов, я заставил их улыбающиеся лица померкнуть и через плечо протянул телефон Джей Си. Весь потный, я рванул машину вперед, заработав гудок от другого водителя, и на первом попавшемся съезде свернул в город.

— Вы в порядке? — спросил Дион.

— В порядке, — отрезал я.

Нужно было найти место, где я мог бы поразмыслить. Место, которое выглядело бы естественно, где я мог, не насторожив Зен, потянуть время, пока начнет осуществляться мой план. Я поехал в заведение Дэнни²⁰.

— Просто проголодался, — солгал я. Это должно было сработать. Ведь даже спасителям мира иногда нужно поесть.

Дион взглянул на меня:

— Вы уверены, что...

— Да. Просто хочу съесть омлет.

²⁰ Заведение Дэнни — Denny's — основанная в 1963 г. популярная сеть закусовых. В настоящее время насчитывает более 1600 работающих по всему миру заведений (в основном в Америке, в том числе и Южной, и в Японии). Расположенные большей частью вдоль автострад, закусовые работают круглосуточно и без выходных.

Глава 17

Придержав дверь кафе для аспектов, я вошел следом. Здесь пахло кофе и было полно поздно завтракающего народу. То что нужно. Вряд ли Зен решится что-либо предпринять при таком количестве свидетелей. Официантка ни в какую не соглашалась выделять нам столик на шестерых, пришлось солгать, что мы ожидаем товарищей. В конце концов мы расселись — Дион напротив и по два аспекта с каждой стороны.

Я взял меню — пальцы сразу угодили в пятно сиропа, — но читать не стал. Я просто пытался успокоиться. К такому Сандра меня не готовила. Чтобы члены семьи аспектов появлялись внезапно, без изучения какой-либо темы?

— Вы псих, — прошептал Дион, — как... самый настоящий сумасшедший.

Я опустил меню, которое, как оказалось, держал вверх ногами. На свое паренек даже не взглянул.

— Совсем нет, — сказал я. — Готов согласиться, что я не совсем нормален. Но я не псих.

— Это одно и то же.

— С твоей точки зрения, возможно, это так и выглядит, — парировал я. — Но я вижу это иначе. Даже если допустить, что это слово ко мне относится, то его так же можно отнести и к тебе. С годами я все больше убеждаюсь, что каждый имеет какой-то свойственный только ему пунктик. Свои психозы я контролирую. А ты свои?

При слове «контролирую» Айви фыркнула.

Откинувшись в кресле, Дион задумался над моими словами.

— Что там наговорили про моего брата?

— Он объявил, что распространил какой-то вирус или бактерию.

— Он бы такого не сделал, — не раздумывая ответил Дион. — Панос мечтал помогать людям. Это остальные были опасны. Они планировали разрабатывать оружие.

— Он сам тебе это сказал?

— Ну, не сам, конечно, — признал Дион. — Просто зачем тогда заставлять его отказаться от своих проектов? Зачем так пристально следить за ним? Вам бы теми людьми заняться, а не братом. Вот чьи секреты опасны.

— Типичная псевдоинтеллектуальная чушь подростка с прогрессивными взглядами, — прокомментировал сидящий справа от меня Джей Си, заглядывая в свое меню. — Я буду стейк с кровью и яйца всмятку.

Пока остальные объявляли свои заказы, я рассеянно кивал. Если я закажу еду на пятерых, то у официантки, по крайней мере, не будет повода жаловаться на то, что мы заняли так много мест. Мелькнула мысль, что нужно бы позволить ей отдать эту еду кому-нибудь после того, как я вообразу, что аспекты закончили свой завтрак.

Обратив внимание на меню, я обнаружил, что не особо голоден. Но все же заказал омлет, занимая официантку, пока паренек рылся в карманах, явно решив не позволить мне за него расплатиться. Выудив несколько помятых купюр, он заказал буррито²¹.

Я продолжал ждать сигнала своего телефона, который бы возвестил о том, что Уилсон выполнил мои указания. Телефон молчал, и, ощутив растущую тревогу, я вытер салфеткой вспотевшие виски. Аспекты пытались отвлечь меня,

²¹ Буррито — (исп. burrito, уменьшительное от исп. burro — осел; «ослик») — мексиканское блюдо, состоящее из мягкой пшеничной лепешки, в которую завернута разнообразная начинка, к примеру, фарш, пережаренные бобы, рис, помидоры, авокадо и сыр.

Тобиас заговорил о происхождении блинов, Айви поддержала тему, делая вид, что заинтересовалась.

— А это что? — спросил я, кивая Диону, который уставился на найденный среди помятых купюр клочок бумаги.

Он тут же покраснел и попытался его спрятать.

Я перехватил его руку с такой быстротой реакции, которой не ожидал от своих рефлексов. Рядом одобрительно кивнул Джей Си.

— Ничего, — огрызнулся Дион, разжимая руку. — Ладно. Забирай. Придурок.

Вдруг я почувствовал себя глупо. Ключ к данным Паноса не уместился бы на клочке бумаги. Только на флешке или другом электронном носителе. Я забрал бумажку и прочел. На ней было написано: «1 Езд 4:41²²».

— Мама кладет их мне в карманы после стирки, — объяснил Дион. — Пытается наставить на путь истинный.

Нахмурившись, я показал записку остальным:

— Не припомню такого в Писании.

— Первая книга Ездры, — сказала Айви. — Из православной Библии. Большинство религиозных течений этот апокриф не признан. Так навскидку я не скажу, что это за стих.

Пришлось искать с помощью мобильного.

— «Велика истина, — прочел я, — и всего сильнее²³».

Дион пожал плечами:

— Полагаю, с этим можно согласиться. Даже если мама не захочет признать, что истина на самом деле...

Я побарабанил пальцем по столу. Было такое ощущение, что я к чему-то подобрался. К ответу? Или, может, просто к правильным вопросам?

— У твоего брата был ключ данных, — сказал я, — который может расшифровать информацию, хранящуюся в его теле. Мог он отдать этот ключ матери, как думаешь?

Айви внимательно наблюдала, как среагирует Дион на упоминание о ключе. Никакой реакции я не заметил, и Айви покачала головой. Если он и был удивлен, что нам известно о ключе, то очень хорошо это скрыл.

— Ключ данных? — спросил Дион. — В смысле?

— Флешка или что-то подобное.

— Сомневаюсь, что он доверил бы маме нечто подобное, — сказал Дион, когда принесли еду. — Она ненавидит технологии и все с ними связанное, особенно если считает, что это исходит из «И-3». Если бы он отдал ей такую вещь, она бы ее просто уничтожила.

— Она оказала мне довольно-таки холодный прием.

— Ну а чего вы ждали? Вас наняла компания, которая отвратила ее сына от Бога. — Дион покачал головой. — Мама хороший человек — основательный, старой закалки, соль земли. Но она не доверяет технологиям. Для нее работа — это когда ты делаешь что-то своими руками, а не тупо тарачишься в экран компьютера. — Он отвел взгляд. — Я думаю, Панос занялся этим делом, чтобы что-то ей доказать, понимаете?

— Превращая людей в устройства для хранения информации? — спросил я.

²² 1 Езд 4:41 — ссылка на цитату из Библии: Первая книга Ездры, глава 4, стих 41. Сандерсон воспользовался христианским Священным Писанием — более древним источником. В греческом православии нумерация книг Ездры изменена.

²³ Цитата из Библии. В греческой православной Библии этот стих содержится во Второй книге Ездры (глава 4, стих 41).

Дион покраснел:

— Это только прикрытие. Работа, которую приходилось выполнять, чтобы иметь возможность заниматься тем, чем он хотел.

— И чем же?

— Я...

— Да, — сказала Айви. — Он что-то знает. Слушай, парень совсем не умеет врать. Продолжай в том же духе, Стив. Надави на него.

— Выкладывай, — сказал я. — Кому-то ведь нужно знать, Дион. Ты не уверен, можно ли доверять мне, но с кем-то ты поделиться должен. Что пытался сделать твой брат?

— Лечить болезни, — ответил Дион, уставившись на свой буррито. — Он хотел исцелять людей.

— Какие болезни?

— Все.

— Широко размахнулся.

— Да, Панос и сам так говорил. Он не собственно лечением занимался, а только способом доставки.

— Способом доставки? — нахмурился я. — Доставка болезни?

— Нет. Лекарства.

— О-о-о... — кивнул Тобиас, потягивая кофе.

— Только вдумайтесь, — продолжал Дион, вдохновенно жестикулируя. — Инфекции — это страшный бич. А представьте, что мы разработаем быстро распространяющийся вирус, который, наоборот, принесет людям иммунитет против других болезней. Вы подхватываете насморк и сразу приобретаете иммунитет от оспы, СПИДа, полиомиелита... Зачем тратить миллиарды на вакцинацию, делать эти поголовные прививки? Сама природа все сможет сделать за нас, если мы расшифруем этот метод.

— Звучит... невероятно, — сказал я.

— Невероятно ужасно, — сказал Джей Си, указывая на паренюка ножом. — Все равно что использовать смаркват для борьбы с викуксуиксом.

— Что? — вздохнув спросила Айви.

— Это секретная информация, — ответил Джей Си. — Смет, неплохой стейк, — добавил он, вонзая зубы в кусок мяса.

— В общем, да... — ответил Дион. — Я хотел ему помочь, понимаете? Пойти учиться, со временем основать с ним новую биотехнологическую компанию. Думаю, и этой мечте пришел конец. — Он принялся за свой буррито. — Но знаете, каждый день, когда он приходил домой, мама спрашивала: «Ты сделал сегодня что-нибудь хорошее?» И он улыбался. Он знал, что делал что-то важное, даже если она не могла этого понять.

— Подозреваю, — сказал я, — что ваша мать гордилась им гораздо больше, чем показывала.

— Да, наверное. Она не так уж плоха, как иногда кажется. Когда мы были маленькими, она тяжело трудилась, брала сверхурочную работу, чтобы поднять нас на ноги после папиной смерти. Мне не на что жаловаться. Просто... понимаете, она думает, что все знает.

— В отличие от обычного подростка вроде тебя, — улыбнулась ему Одри.

Я кивнул, ковыряя в тарелке, и посмотрел на Диона.

— Дион, он дал тебе ключ? — прямо спросил я.

Паренек покачал головой.

— Ключа у него нет, — сказала Айви. — По моему профессиональному мнению, он слишком плохо умеет врать, чтобы скрывать это.

— Что вам нужно делать, — сказал Дион, вгрызаясь в буррито, — так это искать какое-нибудь безумное устройство или что-то вроде.

— Устройство?

— Ну да. Он придумал для ключа какой-то тайник, понимаете? Вы же видели все эти мейкерские штучки. Он всюду клеил светодиоды, делал персональные бейджики и все такое. Готов спорить, что ключ он спрятал именно таким образом. Вы подбрасываете картофелину, она попадает по монетке, сотня гусей взлетает в воздух и ключ падает вам на голову. Что-то в этом роде.

Я взглянул на аспектов. К теории Диона они явно отнеслись скептически, но что-то такое в ней было. Не устройство, каким его описал паренек, а сам процесс. Что если Панос предусмотрел какие-то меры, чтобы в случае его смерти мир узнал правду, но что-то у него не сработало?

Я заставил себя съесть немного омлета, только для того, чтобы можно было честно ответить Уилсону, когда он неминуемо об этом спросит. К несчастью, до самого конца завтрака телефон так и не пискнул. Я тянул время как мог, но в конце концов почувствовал, что дальнейшее промедление может показаться Зен подозрительным.

Вернувшись к внедорожнику, я придержал дверь для аспектов, затем обошел машину и забрался на сиденье водителя. И только я уселся, обдумывая следующие действия, как почувствовал, что к моему затылку прижался холодный металл пистолетного ствола.

Глава 18

Дион, погруженный в свои мысли, забрался на пассажирское сиденье. Но, повернувшись ко мне, замер и весь побелел. Взглянув в зеркало заднего вида, я заметил отражение прятанной за водительским сиденьем Зен, которая приставила к моей голове пистолет.

Черт. Значит, она не стала ждать, как я надеялся. Телефон мертвым грузом оттягивал карман. Почему так долго возится Уилсон?

— Мистер Лидс, будьте любезны пересесть ко мне, — тихо сказала Зен. — Юный Махерас, оставайтесь где сидите. Думаю, нет нужды предупреждать, с какой легкостью я прибегаю к насилию?

Моментально вспотев, я увидел в зеркале заднего вида Джей Си. Его лицо пылало. Он уселся на место, которое теперь занимала Зен, но обнаружил ее только сейчас. Она уже дважды застала нас врасплох, а Джей Си оказывался беспомощным. В подобных вопросах она была гораздо опытнее меня.

Джей Си вынул свой бесполезный пистолет и кивнул, чтобы я повиновался Зен. Сзади у меня будет гораздо больше возможностей справиться с ней.

Пока я пересаживался, она, потеснив Айви и Одри, села на самое дальнее сиденье, не сводя с меня пистолета.

— Ваш пистолет, — сказала она.

Так же как в переулке, я вытащил его и положил перед собой на пол. Зачем я вообще таскаю эту чертову штуковину?

— Теперь телефон.

Я передал телефон.

— Быстро вы отыскали жучка, — заметила она. — Прогуляемся, мистер Лидс, обсудим наши дальнейшие действия. Юный Махерас, вас это не касается. Двигайтесь на водительское сиденье. Как только мы выйдем, вы уедете. Меня не заботит, что вы будете делать дальше, если хотите, идите в полицию, но держитесь от нас подальше. Не люблю убивать людей, за которых мне не платят. Раздача бесплатных услуг — это... плохо для бизнеса.

Дион слишком засуетился, перебираясь на водительское сиденье, где я оставил ключи.

— Это хорошо, — тихо сказал Джей Си, — что она отпускает парня, а нас выводит на открытое пространство. — Он скривился. — Не вижу смысла ни в том, ни в другом, но думаю, это означает, что ее наниматели потребовали, чтобы никто не пострадал.

Я кивнул, по шее струились капли пота. Зен махнула пистолетом, и я, открыв боковую дверь, одного за другим выпустил аспектов — сперва Джей Си, затем Айви, потом Тобиаса. Одри ободряюще погладила меня по руке, и, снова кивнув, я полез перед ней.

Метнувшись вперед, Зен схватила меня за плечо и отбросила обратно в салон. Затем рывком захлопнула дверь.

— Махерас, — сказала она, направляя на него пистолет. — Поехали. Быстро.

— Но...

— Поехали, или ты покойник!

Парень вдавил педаль газа и вырулил с парковки, не обращая внимания на разметку. Прижатый к стенке салона, я беспомощно хлопал глазами, прокручивая в голове произошедшее. Зен...

Мои аспекты!

С криком я обернулся, прижимаясь лицом к стеклу. Айви и Тобиас в растерянности стояли на парковочной площадке. Зен приказала Диону выезжать на автостраду и добавила, чтобы он двигался на нормальной скорости: «Не пытайся привлечь внимание копов, пожалуйста».

Я едва слушал. Она выманила аспектов из автомобиля, изолировала меня. Осталась только Одри, и то по счастливой случайности. Еще чуть-чуть — и она бы тоже вышла. Ошарашенный я оглянулся на Зен, которая устроилась у закрытой теперь двери, направив на меня пистолет.

— Я готовлюсь к заданиям, — сказала она. — К слову, многочисленные статьи в журналах, описывающие вашу психологию, оказались весьма полезны, мистер Лидс.

Опустившись между нами на пол, Одри всхлипывала, обхватив колени руками. Кроме нее у меня теперь никого не осталось, и...

Подожди-ка.

Джей Си. Глядя в окно, я не увидел Джей Си. Я огляделся в поисках — и вот он! Несется по тротуару на полной скорости, с пистолетом в руке и решимостью на лице, едва успевая за нами.

«Ну, слава Богу», — подумал я. В отличие от остальных, Джей Си не дал застать себя врасплох. Увернувшись от нескольких пешеходов на тротуаре, он почти нечеловеческим прыжком перемахнул через скамейку.

Взглянув в окно, Одри оживилась.

— Ого, — прошептала она. — Как он это делает?

Автомобиль двигался со скоростью миль сорок в час. И вдруг мое воображение отказало. Джей Си сбился с дыхания и с пылающим лицом зашатался, останавливаясь. В изнеможении от непосильного для человека бега он рухнул на тротуар.

Иллюзия. Я должен был поддерживать правдоподобную иллюзию. Взглянув на меня, Одри заметно съежилась, осознавая, что натворила. Впрочем, это была не ее вина. Рано или поздно я бы и сам заметил, как быстро мы движемся.

— А вы очень опасный человек, — заметила Зен.

— Но пистолет не у меня, — возразил я, посмотрев ей в глаза. Как я буду общаться с людьми без советов Айви и Тобиаса? Кто, кроме Джей Си, вытащит меня из смертельной опасности?

— Да, но я только и могу, что иногда кого-то убить, — возразила Зен. — А вы уничтожаете целые компании, ломаете сотни жизней. Мои наниматели... обеспокоены вашей активностью.

— И они считают, что, схватив меня, ты решишь эту проблему? — спросил я. — Я не стану искать ключ Паноса под дулом твоего пистолета, Зен.

— Тело их больше не заботит, — ответила она слегка встревоженно. — Вы растоптали их репутацию и натравили на них власти. Они более не хотят участвовать в этой гонке. Они хотят только... вытянуть увязшие коготки и смыться.

Великолепно. Мой план работает.

Даже слишком хорошо.

Пока я соображал что сказать, Зен отвернулась к Диону, указывая дорогу. Попытки втянуть ее в разговор оказались бесполезными, а предпринимать активные действия без поддержки Джей Си я не решился.

Может... может, другие аспекты найдут способ добраться туда, куда мы едем. Если дать им время, то это в принципе возможно.

Только я не был уверен, есть ли у нас это время.

Одри продолжала сидеть на полу между нами, обхватив руками колени. Мне хотелось с ней поговорить, но в присутствии Зен я не посмел этого сделать. Убийца думает, что изолировала меня от аспектов. Если она поймет, что один из них по-прежнему здесь, я могу лишиться значительного преимущества.

К несчастью, наше путешествие закончилось в городских окраинах. Это был район новостроек. Город разрастался, постепенно поглощая сельские окраины, но оставалось еще много пустырей и лесистых участков, ожидавших своего превращения в многоквартирные дома и автозаправки. Зен потащила нас вглубь одного из таких участков леса, и по грунтовой дороге мы подъехали к уединенному дому из разряда «мои предки возделывали эту землю в течение многих поколений».

Дом стоял достаточно далеко от соседей, чтобы крики никто не услышал, а выстрелы сочли за отстрел бродячих животных. Паршиво. Зен провела нас с Дионом к оборудованному на уровне пола люку в подвал и приказала спуститься по лестнице. Внутри у стены были грудой свалены мешки, из которых вываливалась картошка, такая старая, что легко могла бы застать еще Гражданскую Войну²⁴. По центру потолка, освещая нашу камеру, болталась лампочка без абажура.

— Пойду отчитаюсь начальству, — сказала Зен, отбирая у Диона телефон. — Устраивайтесь. Думаю, вам придется пожить здесь несколько недель, пока не улягутся волны вокруг моих работодателей.

Поднявшись по лестнице, она заперла дверь подвала.

Глава 19

Дион тяжело вздохнул и, прислонившись спиной к шлакоблочной стене, медленно сполз на пол.

— Несколько недель? — переспросил он. — Запертым здесь с вами?

²⁴ Гражданская Война — American Civil War (или война Севера и Юга) — гражданская война 1861–1865 годов между северными и южными штатами, результатом которой явилась окончательная отмена и законодательное запрещение рабства в США.

Прежде чем ответить, я немного помедлил.

— Да уж. Паршиво, верно?

Дион поднял на меня глаза, и я проклял себя за то, что ответил не сразу. Парень выглядел эмоционально опустошенным — прежде ему наверняка не доводилось вести машину под дулом пистолета. Первый раз всегда самый трудный.

— Вы ведь не думаете, что мы пробудем здесь несколько недель? — догадался он.

— Я... нет.

— Но она сказала...

— Их учат так говорить, — сказал я. Выудив из-под воротника жучок Зен я на всякий случай раздавил его. Затем обошел подвал в поисках других выходов. — Пленникам всегда говорят, что у них больше времени, чем есть на самом деле. От этого они расслабляются, начинают строить планы побега вместо того, чтобы пробовать выбираться немедленно. Ни в коем случае нельзя доводить их до отчаяния, потому что отчаявшиеся люди непредсказуемы.

Парень тихо застонал. Пожалуй, зря я ему это объяснил. Мне недоставало Айви. Даже когда она не указывала, что я должен говорить, рядом с ней мне было проще общаться с людьми.

— Не переживай, — сказал я, опускаясь на колени, чтобы осмотреть сток в полу, — нам скорее всего ничего не угрожает, пока Зен не решит вывести нас по одному в лес «для допроса». Это будет означать, что ей велели нас ликвидировать.

Я потыкал решетку. К сожалению, слишком узко, чтобы пролезть, и, похоже, отверстие все равно заканчивается только небольшим приячком. Я продолжил осмотр, по привычке ожидая услышать комментарии аспектов, анализирующих ситуацию, советующих, на что обратить внимание, теоретизирующих о том, как отсюда выбраться.

Но вместо этого я слышал лишь звуки рвоты.

Обернувшись к Диону, я с ужасом увидел, что он извергает содержимое желудка прямо на пол. Вот тебе и буррито, за который он так упрямо решил заплатить сам. Подождав, пока он закончит, я снял с пыльного стола старую скатерть и накрыл ею рвотную массу, чтобы не так сильно распространялся запах. Затем, опустившись на колени, положил руку паренюку на плечо.

Выглядел он ужасно. Красные глаза, бледная кожа, вспотевший лоб.

Как с ним общаться? Что сказать?

— Мне очень жаль. — Прозвучало так себе, но ничего другого не придумалось.

— Она собирается нас убить, — прошептал юноша.

— Может, попытается, — ответил я. — А, с другой стороны, может быть и нет. Убить нас — серьезное решение, вряд ли ее наниматели пойдут на это.

Конечно, я довел их до отчаяния. А отчаявшиеся люди... ну да — непредсказуемы.

Я поднялся, оставляя парня наедине с его страданиями, и подошел к Одри:

— Нужно, чтобы ты нас отсюда вытащила, — прошептал я ей.

— Я? — удивилась Одри.

— Больше никому.

— До этого я участвовала лишь в одной миссии! — засомневалась она. — Я не разбираюсь ни в пушках, ни в драках, ни в побегах.

— Ты эксперт в криптографии.

— Эксперт? Ты прочитал только одну книгу по криптографии. Да и чем нам поможет криптография? Может, мне расшифровать царапины на стенах? Так они говорят о том, что нам хана!

Разочарованный, я оставил дрожащую от страха Одри и заставил себя продолжить обследование погреба. Окон нет. За вывалившимися из стен кусками шлакоблока виднелась земля. Может, попытаться сделать подкоп? Но стоило начать, как потолок над головой опасно закрипел. Не лучшая идея.

Затем я проверил выход. Поднявшись по ступеням, я надавил на люк плечом, пробуя его на прочность. К сожалению, он оказался крепким, не было и запора, который можно было бы вскрыть — просто висячий замок снаружи, но до него не добраться. Можно было попытаться найти, чем вышибить люк, но это сразу привлечет внимание Зен. Мне было слышно, как она разговаривает наверху. Краткие фразы, видимо, говорит по телефону, но слов не разобрать.

Я снова обошел подвал. Не упустил ли чего? Наверняка упустил, но что? Без аспектов я не был уверен в своих знаниях и постоянно возвращался к мысли, что я один. Проходя мимо Диона, я поймал себя на том, что не в состоянии уловить выражение его лица, оно было для меня таким же неопределенным, как кусок глины. Что означало это выражение? Радость? Печаль?

«Погоди, — сказал я себе, покрываясь потом. — Все не настолько плохо».

Со мной не было Айви, но это еще не означало, что я неспособен общаться с представителями своего вида. Так ведь?

Дион был явно расстроен. Он сидел, уставившись на клочки бумаги у себя в руках. Еще несколько подброшенных матерью библейских цитат.

— Она пишет только номера стихов, — сказал он, подняв на меня глаза, — так что я даже не знаю, о чем там говорится. Как будто тогда они смогли бы чем-то помочь. Ха! — Он сжал кулак, а затем подбросил скомканные бумажки. Они разлетелись, падая на пол словно конфетти.

Я стоял, чувствуя себя почти так же паршиво, как выглядел Дион. Нужно было что-то сказать, как-то до него достучаться. Не знаю почему, но мне вдруг отчаянно этого захотелось.

— Дион, тебя так пугает смерть? — спросил я. Возможно, не самые подходящие слова, но лучше разговаривать, чем сидеть молча.

— А не должна? — ответил Дион. — Смерть — это конец. Ничто. Дальше ничего нет. — В поднятом на меня взгляде читался вызов. Я не ответил сразу, и он продолжил. — И вы даже не скажете, что все будет в порядке? Мама постоянно твердит о том, что хорошие люди будут вознаграждены, но Панос как раз был таким хорошим человеком. Он провел жизнь, пытаясь исцелить болезни! И поглядите на него. Умер по дурацкой случайности.

— Почему ты считаешь, что смерть — это конец? — спросил я.

— Потому что так и есть. Слушайте, только не надо этих религиозных...

— Я не собираюсь читать тебе проповеди, — перебил я. — Я тоже атеист.

— Вы? — взглянул на меня паренек.

— Конечно, — ответил я. — Почти на пятнадцать процентов. Однако должен признаться, что некоторые части моего сознания возразили бы, что они агностики.

— Пятнадцать процентов? Это не считается.

— Да ну? То есть ты считаешь себя вправе судить о том, как работает моя вера? Что «считается», а что нет?

— Нет, но даже если так и есть, если кто-то может быть атеистом на пятнадцать процентов, то большая его часть все равно остается верующей.

— Так же, как меньшая часть тебя, вероятно, по-прежнему верит в Бога, — возразил я.

Взглянув на меня, он покраснел. Я устроился рядом с ним, напротив того места, где произошла его маленькая неприятность.

— Я понимаю, почему люди хотят верить, — сказал Дион. — Я не просто вздорный подросток, как вы подумали. Я размышлял, задавал вопросы. В Боге я не вижу смысла. Но иногда, заглядывая в бесконечность и представляя, что меня просто... просто больше никогда не будет, я понимаю, почему люди выбирают веру.

Айви бы решила, что мне следует попробовать обратить паренька, но ее тут не было. И вместо этого я спросил:

— Дион, как ты думаешь, время бесконечно?

Он пожал плечами.

— Давай, — настаивал я. — Скажи. Хочешь, чтобы я тебя успокоил? Возможно, я знаю, как это сделать, или, по крайней мере, мой аспект Арно знает. Но сперва ответь, бесконечно время или нет?

— Не думаю, что это можно знать точно, — отозвался Дион. — Но да, наверное так и есть. Даже после конца нашей вселенной что-то будет происходить. Если не здесь, то в других измерениях. Других местах. В других больших взрывах. Материя, пространство — они бесконечны.

— Значит, ты бессмертен.

— Возможно, мои атомы, — ответил он. — Но не я. Не надо всей этой метафизической фиг...

— Никакой метафизики, — сказал я, — только теория. Если время бесконечно, то все возможное уже случилось и случится в будущем. Это значит, что прежде ты уже жил, Дион. Все мы жили. Даже если Бога нет, даже если предположить, что нет ни ответов, ни божественной сути... Все равно — мы бессмертны.

Он нахмурился.

— Подумай об этом, — сказал я. — Вселенная бросила свои космические игральные кости и выпал ты — наполовину случайная комбинация атомов, нервных и химических соединений, которые в совокупности определяют твою личность, память и само существование. Но если время бесконечно, то рано или поздно эта случайная комбинация повторится. Возможно, для этого понадобятся сотни триллионов лет, но она выпадет снова. И это будешь ты. С твоей памятью и личностью. В контексте бесконечности, парень, мы будем возрождаться снова и снова.

— Я... честно говоря, не знаю, как это может меня успокоить. Даже если это правда.

— Правда? — спросил я. — А на мой взгляд это изумительная тема для размышлений. Учитывая бесконечность времени и вариантов, все возможное — это потенциальная реальность. Так что ты не только повторишься, но каждая твоя возможная итерация будет варьироваться. Иногда ты будешь богат. Иногда беден. Вполне вероятно, что из-за дефекта мозга однажды в будущем ты обретешь свои нынешние воспоминания, даже если в том будущем не пережил ничего подобного. То есть ты снова окажешься полностью самим собой и не из-за какой-то мистической чепухи, а по законам простой математики. Даже малейшая вероятность, помноженная на бесконечность, сама становится бесконечностью.

Я встал, затем присел на корточки, положив руку ему на плечо и глядя в глаза:

— Возможна любая вариация, Дион. Однажды ты — тот самый ты, с тем же образом мыслей — родишься в богатой семье. Твоих родителей убьют, и ты решишь сражаться с несправедливостью. Такое случается. А значит, и будет случаться. Ты ищешь утешения, Дион? Что ж, когда тебя охватит страх смерти,

когда нагрянут темные мысли, прямо взгляни во тьму и ответь ей: «Ты мне не указ, ведь я — это бесконечные Бэтмэны».

Он моргнул:

— Это... я никогда не слышал ничего более необычного.

Подмигнув ему, я оставил паренька наедине с его мыслями и вернулся к Одри. Не уверен, насколько я сам во все это верил, просто как-то само вырвалось. Если честно, не думаю, что вселенная выдержит, если каждый станет бесконечными Бэтмэнами.

Быть может, задача Бога как раз и состоит в том, чтобы не допустить подобной ерунды.

Взяв Одри за руку, я тихо сказал:

— Одри, посмотри на меня.

Моргая, вся в слезах она посмотрела на меня.

— Сейчас мы будем думать, — сказал я. — Проанализируем каждую известную нам деталь и найдем способ отсюда выбраться.

— Я не могу...

— Можешь. Ты часть меня, часть всего этого. Ты можешь иметь доступ к моему подсознанию. Ты можешь с этим справиться.

Наши взгляды встретились, и часть моей уверенности, кажется, передалась ей. Резко кивнув, она собралась и приняла сосредоточенный вид. Я ободряюще ей улыбнулся.

Наверху открылась и захлопнулась наружная дверь.

«Давай, Одри».

Шаги Зен застучали по дому, и она принялась возиться с замком в подвал.

«Давай же...»

Одри вскинула голову и посмотрела на меня:

— Я знаю, где тело.

— Тело? — переспросил я. — Одри, нам сейчас нужно...

— У хозяев Зен его нет, — сказала Одри. — В компании «И-3» тоже. Пареньку ничего не известно. Я знаю, где оно.

Люк в погреб распахнулся. Внутри хлынул поток света, обрисовывая над нами силуэт Зен.

— Мистер Лидс, — произнесла она, — вы должны пойти со мной. Хочу задать вам пару вопросов наедине. Это не займет много времени.

Я похолодел.

Глава 20

— О, черт, — сказала Одри, отодвигаясь от меня. — Нужно что-то делать! Не дай ей тебя убить.

Я обернулся и взглянул в лицо Зен — женщине, одетой столь изысканно, словно она была финансовым директором Манхеттенской издательской компании, а не наемной убийцей. Она спустилась по ступенькам, источая притворную беспечность. Эта поза в сочетании с напряженностью ее недавнего телефонного разговора сказали мне все, что нужно.

Она планировала меня убить.

— Они действительно готовы на это? — спросил я. — Возникнут вопросы. Проблемы.

— Не понимаю, о чем это вы.

Она достала пистолет.

— Нам обязательно играть в эту игру, Зен? — спросил я, лихорадочно соображая, как бы потянуть время. — Мы оба знаем, к чему все это. Ты действительно готова выполнять такие бестолковые приказы? Это навлечет на тебя беду. Моим исчезновением заинтересуется много народу.

— Полагаю, не меньше народу только порадуются, что вы перестанете им досаждать, — сказала Зен и, отбросив всякое притворство, вынула глушитель и стала накручивать его на ствол пистолета.

Одри всхлипнула. К чести Диона, он поднялся, не желая встречать смерть сидя.

— Вы надавили на них слишком сильно, мистер Псих, — сказала Зен. — Они вбили себе в голову, что вы намеренно пытаетесь их уничтожить, и отвечают, как ответил бы любой задира, которого толкнули. Они бьют изо всех сил, в надежде, что это лучший выход из ситуации. — Она подняла пистолет. — Что касается меня, так я сама могу о себе позаботиться. Но за беспокойство спасибо.

Взмокнув от пота, я в панике таращился на ствол пистолета. Ни надежды, ни плана, ни аспектов...

Но она об этом не знает.

— Они вокруг тебя, — прошептал я.

Зен замешкалась.

— Некоторые считают, — сказал я, — что те, кого я вижу — призраки. Если ты читала обо мне, то должна знать. Я делаю невозможные для себя вещи. Знаю то, что не должен знать. Потому что мне помогают.

— Просто вы гений, — парировала она, но ее глаза забегали. Да, она читала обо мне. И покопалась основательно, раз сообразила, как избавиться от аспектов.

Но никто не мог забраться в мой мир без того, чтобы самому... не стать чуть тронутым.

— Они нас догнали, — сказал я. — Они стоят на ступеньках за твоей спиной. Чувствуешь, Зен? Их взгляды? Руки на твоей шее? Куда ты их денешь, если избавишься от меня? Будешь жить с преследующими тебя призраками всю оставшуюся жизнь?

Стиснув зубы, она, казалось, изо всех сил старалась не оглянуться. Неужели это действительно работает?

Зен глубоко вздохнула:

— Они будут не единственными призраками, которые меня преследуют, Лидс, — прошептала она. — Если ад существует, то мне там давно забронировано местечко.

— Как скажешь, — ответил я. — Но над чем тебе сейчас стоило бы реально задуматься, так это над тем, что я гений и знаю то, чего не должен знать. Так зачем я именно сейчас собрал нас здесь? Для чего ты мне здесь нужна?

— Я... — Она наставила на меня пистолет. Шурша лохмотьями старых картофельных мешков, вокруг нее закружил сквозняк.

В ее кармане чирикнул мой мобильник.

Зен подпрыгнула чуть ли не до потолка и, покрывшись испариной, выругалась, прижав руку к карману. Ткнув пистолет в мою сторону, она выстрелила. Наугад. Опорная балка рядом со мной треснула, разбрызгивая щепки. Дион юркнул к земле в поисках укрытия.

Зен так выпучила глаза, что мне стали видны белки ее глаз. Трясущейся рукой она держала пистолет, не отрывая от меня взгляда.

— Ответь на звонок, — сказал я.

Она не шелохнулась.

Нет! Этого не может быть. Я уже так близко! Неужели она...

Зазвонил другой телефон. На этот раз ее собственный, жужжание исходило из другого кармана. Зен колебалась. Я встретился с ней взглядом. В тот момент один из нас был действительно обезумевшим, спятившим, оказавшимся на грани срыва.

И это был не парень со сдвигом.

Ее телефон перестал звонить и переключился на прием сообщения. Мы замерли в ожидании, стоя в холодном подвале и не отводя друг от друга взгляда, пока Зен не потянулась наконец за мобильником. Несколько секунд она молча таращилась на экран, затем отрывисто рассмеялась, отошла в сторону и, перезвонив, шепотом завела разговор.

Испутив, пожалуй, самый глубокий в своей жизни вздох облегчения, я подошел к Диону и помог ему подняться. Он взглянул на Зен, которая снова рассмеялась, на этот раз громче.

— Что происходит? — спросил паренек.

— Опасность миновала, — сказал я. — Разве не так, Зен?

Она невольно хихикнула, нажала отбой связи и посмотрела на меня:

— Как скажете, сэр.

— ...Сэр? — удивился Дион.

— Эксельтек едва держался на ногах. Я распустил слухи, что компания попала под федеральное расследование, и велел Йолу надавить на все нужные финансовые кнопки.

— Чтобы заставить их сделать отчаянный ход? — спросил Дион.

— Чтобы развалить компанию, — сказал я, проходя к Зен мимо растерянной Одри. — Чтобы я смог купить ее. Это была задача Йола, но он не смог завершить начатое. Я поручил Уилсону доделать остальное, позвонить инвесторам Эксельтека и скупить их доли. — Я протянул руку к Зен, и она отдала мой телефон.

— И... — сказал Дион.

— И теперь мне принадлежит шестьдесят процентов акций компании, — сказал я, проверяя сообщение от Уилсона. — И большинством голосов я выбрал себя президентом. Так что теперь боссом Зен являюсь я.

— Сэр, — она довольно успешно восстановила самообладание, но я-то заметил и непроизвольную дрожь в ее руках, и слишком напряженную позу, и застывшее выражение лица.

— Погодите-ка, — сказал Дион. — Вы вот так просто нейтрализовали наемного убийцу, присвоив подославшую ее компанию?

— Я играю теми картами, что мне сдали. Хотя никто особо и не сопротивлялся. Подозреваю, что все втянутые в это дело персоны давно жаждали сбежать с этой тонущей посудины.

— Вы, конечно, понимаете, — еле слышно проговорила Зен, — что на самом деле у меня и в мыслях не было вас убивать. Просто хотела припугнуть, чтобы вы охотнее поделились информацией.

— Конечно. — Такова будет официальная версия, дабы оградит ее и Эксельтек от обвинений в покушении на убийство. В соглашении о покупке следует прописать положение, которое ограничит мои возможности по их преследованию.

Я положил в карман мобильник, забрал у Зен свой пистолет и кивнул Одри:

— Давай заберем тело.

Глава 21

Мы застали миссис Махерас, как и прежде, в саду. Стоя на коленях, она сажала, удобряла и обрабатывала грядки.

Я подошел и по ее взгляду сразу понял — женщина догадалась, что ее тайна раскрыта. Но тем не менее я опустился рядом с ней на колени и передал коробку с цветочной рассадой, за которой она потянулась.

Вдалеке зазвучали сирены.

— Это было необходимо? — спросила она, не поднимая глаз.

— К сожалению, да, — сказал я. Отправляя сообщение Йолу, я знал, что федералы прочитают его первыми. Сзади подошли Одри, Тобиас, Айви и удрученный Джей Си. В моем восприятии они отбрасывали тени в свете угасающего дня и закрывали стоящего позади них Диона. Мы нашли их бредущими по дороге в милях от того места, где держала нас Зен. Они пытались добраться до меня.

Я устал. Я просто чертовски устал. Иногда в пылу всего этого об усталости забываешь, но когда уходит напряжение, она обрушивается с необыкновенной силой.

— Я должна была догадаться, — вновь повторила Айви, скрестив на груди руки. — Должна была. Большинство направлений православия не приемлют кремацию. Они видят в этом осквернение тела, которое ожидает воскрешения.

Мы слишком заиклились на информации, содержащейся в клетках Паноса, и совершенно не подумали о том, что труп могли выкрасть по совершенно иным причинам. Настолько весомым, что даже законопослушная женщина и ее священник отважились на преступление.

В некотором смысле я был очень впечатлен.

— Когда были моложе, вы работали уборщицей, — сказал я. — Мне следовало подробнее расспросить Диона о вашей жизни и работе. Он упомянул о том, что вам пришлось много трудиться, чтобы поднять детей на ноги, но я не уточнил, чем именно вы занимались.

Она продолжала высаживать цветы на скрытой в саду могиле сына.

— Вы выдали себя за уборщицу в морге, — сказал я. — Полагаю, заплатили ей и пришли вместо нее после того, как священник приклеил к двери скотч. Это действительно был он, а не самозванец. Чтобы уберечь тело сына от кремации, вы пошли на крайние меры.

— Что меня выдало? — спросила миссис Махерас, пока приближались сирены.

— Вы в точности следовали всей процедуре уборки, — сказал я. — Слишком точно. Закончив уборку санузла, вы в графике на двери поставили отметку о том, что работа выполнена.

— Я подписалась в точности как Лилия! — сказала миссис Махерас, впервые посмотрев на меня.

— Да, — сказал я, вытаскивая записку с цитатой, одну из тех, что она клала в карманы своего сына. — Но занося в график время уборки, вы написали цифры не так, как их пишет Лилия.

— У вас очень характерный ноль, — объяснила Одри с крайне самодовольным видом. В итоге, чтобы раскрыть это дело криптография не понадобилась, хватило старой доброй графологии.

Вздохнув, миссис Махерас воткнула совок в землю и, склонив голову, предалась безмолвной молитве. Я тоже склонил голову, моему примеру последовали Айви и Джей Си. Тобиас воздержался.

— Значит, вы опять заберете его, — прошептала миссис Махерас, закончив молитву. Она посмотрела на клочок земли перед собой, засаженный теперь цветами и помидорами.

— Да, — ответил я поднимаясь и отряхивая колени. — Но, по крайней мере, за ваш поступок вам вряд ли грозит что-то слишком серьезное. Правительство не признает тело как собственность, так что ваши действия нельзя расценивать как кражу.

— Слабое утешение, — пробормотала она. — Все равно они заберут его и сожгут.

— Верно, — коротко ответил я. — В самом деле, кто знает, какие секреты ваш сын спрятал в своем теле? Он внедрил секретную информацию прямо в свою ДНК и мог спрятать там что угодно. Правильно сказанные в нужном месте слова могут заставить правительство задуматься о возможности длительных исследований.

Она посмотрела на меня.

— У ученых нет единого мнения, сколько клеток в человеческом организме, — пояснил я. — Они легко могут исчисляться триллионами. А возможно и гораздо больше. Чтобы проверить их все, могут потребоваться целые десятилетия, поэтому я сомневаюсь, что правительство захочет этим заниматься. Однако, если они посчитают, что там может содержаться важная информация, тело, вероятно, поместят в хранилище просто на случай, если когда-нибудь понадобится такие исследования провести.

— Это не будет надлежащим захоронением, как вам бы того хотелось, но это и не кремация. Уверен, церковь предусматривает определенные положения относительно тех, кто жертвуют свои органы, чтобы помочь другим людям. Может быть, лучше просто посмотреть на ситуацию под этим углом?

Я оставил миссис Махерас в задумчивости, и мое место занял Дион, подошедший, чтобы утешить мать. Мои слова, как ни странно, заставили ее переосмыслить ситуацию. Я бы скорее согласился кремировать родственника, чем навсегда заморозить останки. Однако, подойдя к дому и обернувшись, я увидел, что миссис Махерас заметно приободрилась.

— Ты была права, — сказал я Айви.

— А я когда-нибудь бываю не права?

— Насчет этого не знаю, — ответил Джей Си. — Но что касается любовных отношений, ты иногда принимаешь явно неверные решения.

Все посмотрели на него, и он тут же покраснел.

— Я имею в виду тот случай, когда она меня бросила, — запротестовал он, — а не когда выбрала!

Я улыбнулся, просто радуясь тому, что они вернулись, и прошел через кухню. По маленькому, увешанному рядами фотографий коридору я шел к входной двери, чтобы встретить федералов, когда они подъедут.

И тут я остановился:

— Этот пустой участок на стене выглядит странно. Любая поверхность в этом месте, и стол, и стены заполнены китчем, а здесь пусто. — Я указал на семейные фото, затем на образа святых, над которыми не было ничего, кроме двух маленьких гвоздиков. Айви говорила, что миссис Махерас вероятно сняла изображение святого покровителя Паноса для подготовки к похоронам.

— Айви, — обратился я к ней, — как думаешь, можно ли с уверенностью сказать, что Панос знал, что в случае его смерти это изображение снимут и положат с ним в могилу?

Мы переглянулись. Протянув руку, я попытался вытащить гвоздь, но тот странным образом не поддавался. Я дернул сильнее, и гвоздь вылез, но на конце он имел выступ, к которому была привязана тонкая струна.

За стеной что-то щелкнуло.

Внезапно встревожившись, я посмотрел на аспектов, а из стены, подобно потайному подстаканнику в приборной доске автомобиля, развернувшись выдвинулся выключатель вместе со всей электрической начинкой. По краям его тыльной стороны мигали светодиоды.

— Будь я проклят, — удивился Джей Си. — А парень оказался прав.

— Следи за языком, — пробормотала Айви, разглядывая хитроумное приспособление.

— А что случилось с проклятьями из будущего? — спросила Одри. — Мне они вроде как понравились.

— Я тут подумал, — сказал Джей Си. — Я не могу быть пространственно-временным рейнджером. Потому что тогда все вы тоже такие же рейнджеры. А это уж чересчур глупо, чтобы такое принять.

Протянув руку к тайнику, я вытащил оттуда флешку, на этикетке которой было написано несколько слов.

«1 Царств 19:11–12», — прочел я.

— «И сказал, — тихо процитировала Айви, — выйди и стань на горе пред лицом Господним, и вот, Господь пройдет, и большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы пред Господом, но не в ветре Господь; после ветра землетрясение, но не в землетрясении Господь; после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого ветра²⁵».

Когда по двери забарабанили кулаком, я глянул на аспектов, опустил флешку в карман и, прежде чем идти встречать федералов, снова закрыл тайник.

Эпилог

Четырьмя днями позже я в одиночестве стоял посреди Белой комнаты. Тобиас, как и обещал, заделал дыру в потолке. Комната была заполнена приятной пустотой.

Неужели это и есть то, что я из себя представляю без моих аспектов? Пустое место? Именно так я и ощущал себя в плену у Зен. Практически ничего не смог предпринять для своего спасения, ни придумать план, ни выбраться. Мог только тянуть время. Айви порой задавалась вопросом, смогу ли я когда-нибудь развить свои способности настолько, что перестану нуждаться в ней и в остальных аспектах.

Последние события, когда я остался без аспектов, показали, что этот день настанет еще очень нескоро, если вообще настанет.

Дверь приоткрылась, и в комнату проскользнула Одри в сплошном голубом купальнике. Подбежав ко мне, она вручила листок бумаги:

— Хочу успеть на вечеринку у бассейна. Но с этим я разобралась. С ключом это оказалось не слишком трудно.

²⁵ Цитата из Православной Христианской Библии, Третья книга Царств, глава 19, стихи 11, 12 (причина, по которой в тексте оригинала дана ссылка на Первую книгу Царств, указана в комментариях к 17-й главе). В нашем тексте приведен синодальный перевод этих стихов. Современный вариант библейского текста выглядит так:

11 И сказал Господь Или: «Выйди и стань на горе перед лицом Господа. Господь пройдет мимо тебя». Затем подул сильный ветер, разрушающий горы и сокрушающий скалы перед Господом. Но Господа не было в ветре! После ветра было землетрясение. Но Господа не было в землетрясении.

12 После землетрясения был огонь. Но Господа не было в огне. После огня был тихий, нежный звук.

На флешке мы нашли два файла. В первом, как и ожидалось, был ключ к информации в теле Паноса. Труп забрали представители властей, но я убедил их заморозить тело до лучших времен. В конце концов, оно может содержать крайне важную информацию, а когда-нибудь может найтись и ключ.

За продолжение поисков ключа Йол предложил мне астрономическую сумму, но я отказался. Однако заставил его выкупить у меня Эксельтек за другую астрономическую сумму, так что в результате эта сделка принесла мне довольно неплохую прибыль.

Центр контроля заболеваний не нашел никаких подтверждений тому, что Панос распространил нечто, способное вызвать заболевание, и в результате было решено, что текст на его компьютере оказался пустой угрозой с целью посеять в «И-3» панику. Сегодня утром Дион прислал мне записку, где они с матерью благодарили меня за то, что отговорил власти от кремации тела. Но я так и не сказал им, что украл флешку.

На ней был ключ и... еще один файл. Небольшой текстовый документ, тоже зашифрованный. Мы немного повозились с ним, пока не догадались, что ключ написан на самой флешке. Девятнадцатая глава из Третьей книги Царств. Индивидуальным ключом для зашифрованного таким способом текста можно было сделать любую буквенно-цифровую последовательность, но использование для этих целей известного текста вроде библейских стихов было не очень надежным вариантом.

Уходя, Одри оставила приоткрытой дверь. Снаружи я заметил Тобиаса, который в своем обычном свободного покроя деловом костюме без галстука прислонился к стене, скрестив руки.

Взглянув на листок, я прочел оставленную Паносом записку.

«Скорее всего, я уже мертв.

Ничего удивительного, хотя никогда бы не подумал, что они действительно на это решатся. Мои же друзья, можешь себе представить?»

Здесь он ошибся. Ни у меня, ни у любого другого, не было оснований сомневаться, что его падение действительно было несчастным случаем.

«Тебе известно, что каждый человек — это ходячие джунгли бактерий? Каждый из нас сам по себе — маленькая биосистема. Я внес кое-какие изменения. На теле каждого из нас живет безвредная в общем-то бактерия стафилококка эпидермального.

Изменения небольшие. Просто кое-что добавил. Внедрил в ее ДНК несколько мегабайт информации. В «И-3» за мной наблюдали, но я умудрился это проверить даже под присмотром. Но они отслеживали и мою переписку в интернете, поэтому я решил использовать их же оружие против них. Я внедрил информацию в бактерию, обитающую на моей коже, и пожал им всем руки. Могу поспорить, что теперь штаммы моей измененной бактерии можно найти по всему миру.

Она безвредна. Но если ты читаешь это, значит, ключ к зашифрованной мною информации тоже у тебя. Ты сам вызвался, Дион, и теперь я оставляю это на тебя. Выложи ключ с этой флешки в сеть, и все узнают, над чем я работал. Результаты работы «И-3» станут общедоступными, и все окажутся в одинаковых условиях».

Некоторое время я изучал листок, затем осторожно сложил его, засунул в задний карман и пошел к двери.

— Собираешься сделать это? — спросил Тобиас, когда я подошел. — Выложишь в сеть?

Достав флешку, я поднял ее над головой:

— О чем там говорил Дион? Об основании вместе с братом новой компании? Об исцелении болезней? О том, чтобы каждый день творить добро?

— Что-то вроде того, — сказал Тобиас.

Я подбросил и поймал флешку:

— Отложим ее пока, пошлем ему на выпускной. Может, его мечта не так уж мертва, как он думает. По крайней мере мы должны уважить последнюю волю его брата. — Я помедлил. — Но сначала нужно посмотреть, сможем ли мы сами заполучить эту информацию, и проверить, насколько она может быть опасной.

Мои контакты среди федералов подтвердили догадку аспектов, что угроза рака была выдумкой Йола, попыткой выставить это задание, как неотложное. Но мы так и не узнали, над чем на самом деле работал Панос. Каким-то образом он сумел скрыть это даже от сотрудников «И-3».

— Формально, — сказал Тобиас, — эта информация принадлежит Йолу.

— Формально, — парировал я, возвращая флешку в карман, — она в такой же степени принадлежит и мне как совладельцу компании. Просто будем считать, что это моя доля.

Миновав его, я прошел к лестнице.

— Что интересно, — сказал я, берясь за перила, — все это время мы искали труп, а информация была не только в нем. Она была в каждом, кого мы встречали.

— Мы не могли этого знать, — ответил Тобиас.

— Могли, — возразил я. — Панос оставил подсказку. В тот день, когда мы осматривали «И-3», она была прямо у нас перед носом, на одном из лозунгов, которые он распечатал и повесил на стену.

Тобиас недоуменно на меня посмотрел.

— Знания, — сказал я, пошевелив пальцами, на которых были бактерии, содержащие данные Паноса, — в каждые руки.

Оставив смеющегося Тобиаса, я улыбнулся и отправился перекусить.

Благодарности

В первую очередь хотел бы поблагодарить Моше Федеру, который редактировал для меня эту книгу, а также великолепного Питера Алстрома, который сделал несколько серьезных дополнительных правок. Спасибо Исааку и Каре Стюарт за их помощь в этом и многих других проектах. Говард Тайлер также однажды помог во время мозгового штурма за ланчем, за что и получает от меня писательское одобрение.

Моими бета-ридерами этой части были: Мишель Уокер, Джон Уокер, Калиани Полури, Рахул Пантула, Кайлин Зобел, Питер и Карен Алстром, Бен и Даниэлла Ольсен, Дарси и Эрик Джемс Стоун, Алан Лэйтон, Эмили Сандерсон и Кэтлин Дорси Сандерсон.

Я рад поблагодарить сотрудников издательства Subterranean — Янни Казня, Билла Шейфера, Моргана Шликера и Гейла Кросса за издание в твердом переплете, вышедшее ограниченным тиражом.

Как всегда, огромная благодарность моей чудесной семье, в том числе трем шумным и бойким маленьким мальчикам.